



Содержание

Султанов Б.К.	Обращение к читателям	5
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ		
Нурсултанова Л.Н.	Казахстанско-британское партнерство	8
Жильцов С.С.	Эволюция политики России в Каспийском регионе (1991—2013 гг.)	18
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ		
Баймурзаева В.Х.	Динамика общекзахстанских ценностей в условиях независимости: политологический анализ	39
Байдаров Е.У.	Религия и общество в контексте трансформации религиозного сознания	49
Кенжалин Ж.О.	Борьба с коррупцией: активная гражданская позиция	58
ЭКОНОМИКА		
Додонов В.Ю.	Последствия экономических преобразований в ЕС для региональной и мировой экономики	66
Хон Е.В.	Развитие транспортно-транзитного потенциала Казахстана как фактор обеспечения экономической безопасности	81
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ		
Нургазина Н.Д.	Каким должен быть имам — духовный лидер мусульман?	89
Ишуова Ж.Ш.	Моделирование денежно-кредитной политики в Казахстане на основе динамической стохастической модели общего равновесия	98
РЕЦЕНЗИЯ		
Лаумулин М.Т.	Laruelle, M., Peyrouse, S. The Chinese Question in Central Asia. Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor	106
Додонов В.Ю.	Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции	110
Черных И.А.	Отарбаева Б.З. Формирование политики социального партнерства в Республике Казахстан	112
SUMMARY		115
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ		118



КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Арикулов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садуақасов, Е.В. Илматено
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87^а.
Телефон: (727) 264-34-04, Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

Sultanov B.K.	Editor's Note	5
INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY		
Nursultanova L.N.	Kazakhstan — British Partnership	8
Zhiltsov S.S.	Evolution of Caspian Policy of Russia: (1991—2013)	18
INTERNAL AND SOCIAL AFFAIRS		
Baymurzayeva V.Kh.	Dynamics in Commonly Shared Values of the Kazakhs through Independence: Political Analysis	39
Baydarov E.U.	Religion and Society amidst Transforming Religious Consciousness	49
Kenzhalin Zh.O.	Fighting Corruption: Proactive Civil Position	58
ECONOMY		
Dodonov V.Y.	Economic Reforms in the EU; Implications for Global and Regional Economies	66
Hon E.V.	Development of Transport and Transit Potential of Kazakhstan as a Factor of Economic Security	81
THEORY AND ANALYSIS		
Nurtazina N.D.	What is Imam, Spiritual Leader of Muslims?	89
Ishuova Z.S.	Dynamic Stochastic General Equilibrium Model to Analyze and Forecast Monetary Policy of Kazakhstan	98
BOOK REVIEW		
Laumulin M.T.	Laruelle, M., Peyrouse, S. The Chinese Question in Central Asia. Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor	106
Dodonov V.Y.	Chufrin G.I. On the Eurasian Integration	110
Chernykh I.A.	Otarbaeva B.Z. Formation of Social Partnership Policy in Kazakhstan	112
SUMMARY		115
AUTHORS		118

Редакционный совет

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л.М.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г.** — профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У.** — профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Майлыбаев Б.А.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М.** — Государственный секретарь РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК



THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
KIISI
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication A.A. Arzikulov
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, Y.V. Ignatenko
Address: 87 Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04, Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of IE "Volkova Ye.V." Almaty. Copies 500.

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Alshanov R.A.** — President of 'Turan' Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy of Majilis of Parliament of Kazakhstan, Chairman of Foreign Affairs, Defence and Security Committee, Candidate of Political Science
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Department, Kazakh-German University, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Professor of Department of International Relations and Foreign Policy of RK, Al-Farabi Kazakh National University Doctor of History
- Laumulin M.T.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Syroyezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Tazhin M.M.** — State Secretary of Republic of Kazakhstan, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy, Political and Religious Studies, Ministry of Education and Science of RK, Committee for Scientific Affairs, Doctor of Social Science, Professor, Corresponding Member of National Academy of Sciences

Обращение к читателям

СУЛТАНОВ Б.К.

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках юбилейный номер журнала «Казakhstan-Спектр», приуроченный к двадцатилетию образования Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ).

Институт был создан в соответствии с Указом (№1235) Президента РК Н.А. Назарбаева 16 июня 1993 г.

В то непростое время, создавая КИСИ, Глава государства ставил задачу сформировать перспективный научно-аналитический центр, который исследовал бы стратегические проблемы внутренней и внешней политики Казахстана и тем самым участвовал в процессе укрепления нашей молодой государственности. Одновременно с этим ставилась задача установить прочные рабочие связи с ведущими зарубежными прогнозно-аналитическими структурами, прежде всего, в приоритетных для республики направлениях, тем самым участвовать в процессе укрепления международного авторитета нашей страны.

За прошедшие два десятилетия многое для выполнения этих задач было сделано. КИСИ стал одним из влиятельных научно-исследовательских центров на евразийском пространстве.

На сегодняшний день институт тесно интегрирован в систему информационно-аналитического обеспечения Главы государства, работает в постоянном контакте со структурными подразделениями Администрации Президента РК, Советом Безопасности РК, Парламентом РК, министерствами и ведомствами РК.

За двадцатилетний период деятельности в КИСИ сформировался высокопрофессиональный коллектив, состоящий из ведущих политологов, историков, экономистов, социологов страны. В настоящее время в институте работают девять докторов и восемь кандидатов наук и PhD.

Коллективом КИСИ уделяется большое внимание научно-издательской деятельности. Институтом подготовлено и издано более 250 книг, посвященных стратегическим вопросам внутренней и внешней политики Казахстана, региональной и международной безопасности, а также актуальным проблемам отечественной и мировой экономики.

Ежеквартально издаются три научно-аналитических журнала КИСИ: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан-Спектр» и «Central Asia's Affairs».

На регулярной основе обновляется содержание веб-сайта института на казахском, русском и английском языках. Ежегодно его посещают порядка 300 тысяч пользователей из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Сотрудники КИСИ принимают активное участие во всех общественно-политических событиях страны. В стенах института постоянно проводятся круглые столы, посвященные основным положениям ежегодных посланий Президента РК народу Казахстана, с последующим изданием соответствующих сборников материалов.

Особое внимание уделяется подготовке информационных материалов, выступлениям на зарубежных и казахстанских конференциях, в СМИ по разъяснению и пропаганде политики Главы государства, электоральных кампаний по президентским и парламентским выборам. Только за прошедший год сотрудники КИСИ выступили с докладами на 57 зарубежных и 130 казахстанских научных форумах, 516 раз — в электронных и печатных СМИ.

КИСИ в соответствии с подписанными соглашениями и меморандумами о научном сотрудничестве поддерживает рабочие связи с 37 ведущими прогнозно-аналитическими центрами стран СНГ, ЕС, а также Индии, Ирана, Китая, Кореи, Пакистана, США, Турции, Японии и т.д.

Ежегодно КИСИ принимает большое количество иностранных ученых, экспертов, дипломатов, представителей международных организаций в целях разъяснения основных положений внешней и внутренней политики Казахстана, политического и экономического развития страны. Только в 2012 г. в КИСИ состоялось 69 подобных рабочих встреч.

На постоянной основе в институте проводятся международные научно-практические конференции и дискуссионные встречи. Так, в 2012 г. было проведено 24 научных мероприятия с участием зарубежных экспертов.

20 июня сего года в КИСИ состоялась XI Ежегодная Алматинская конференция «Актуальные проблемы безопасности и сотрудничества в Каспийско-Центральноазиатском регионе», приуроченная к двадцатилетию КИСИ, а также торжественное заседание Ученого совета института, посвященное этой знаменательной дате.

Нам приятно отметить, что за двадцать лет своей деятельности КИСИ, став авторитетным научно-исследовательским центром, вносит свой вклад в процесс информационно-аналитического обеспечения государственной политики Казахстана.

От имени коллектива института хотел бы поблагодарить всех наших коллег, партнеров и друзей, кто все эти годы был вместе с нами! Мы были не только свидетелями, но и участниками событий, происходящих в нашей стране. Изменения в политике, экономике, социальной сфере Казахстана были в центре внимания нашей совместной деятельности.

Оглядываясь назад и оценивая путь, пройденный Казахстанским институтом стратегических исследований, можно заметить, каким интересным и насыщенным он был. Но сегодня, как сказал Президент Н.А. Назарбаев, перед КИСИ стоят еще более масштабные задачи, и институт готов направить все свои усилия на их решение.

С наилучшими пожеланиями,
шеф-редактор Б.К. Султанов

Казахстанско-британское партнерство

НУРСУЛТАНОВА Л.Н.

Казахстанско-британские дипломатические отношения были установлены 19 января 1992 г.

В самом начале 1990-х гг. Казахстан посетили М. Тэтчер, Дж. Бэйкер, зондировавшие политическую и экономическую ситуацию в республике. На Западе присматривались к Казахстану как к потенциальному субъекту международных отношений и партнеру по Центральноазиатскому региону.

Посол Великобритании Р. Брейтвейт приветствовал провозглашение независимости Республики Казахстан и отметил, что визит Н. Назарбаева в Англию в сентябре 1991 г. имел историческое значение, поскольку являлся первым крупным шагом в казахстанско-британских связях. Английский посол проявил большой интерес к позиции республики относительно статуса ядерного арсенала, размещенного на нашей территории.

В 1993—1995 гг. Казахстан получил от России, США, Великобритании, Франции, Китая гарантии по обеспечению безопасности страны от внешней ядерной угрозы и опасности военного характера, тем самым войдя в мировую систему отношений, основанных на принципе коллективной безопасности.

В 1990-е гг. начала формироваться законодательно-нормативная база двусторонних отношений. Так, была подписана Конвенция между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об устранении двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов на доходы и прирост стоимости имущества (1996); Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о воздушном сообщении (1994); Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством

Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и защите инвестиций (1995); Протокол об изменениях Конвенции между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и прирост стоимости имущества (1997); Меморандум о взаимопонимании между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области обороны (2000).

В 1990-е гг. двусторонние отношения набирали оборот: в июле 1994 г. состоялась конференция «Казахстан — Великобритания: сотрудничество и перспективы развития»; 6 июля 1995 г. прошло второе заседание казахстанско-британского торгово-промышленного совета; в ноябре 1995 г. было подписано Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций; 6—7 июля 1996 г. в Лондоне прошла международная конференция и выставка «Инвестиционные возможности в Казахстане».

20—22 марта 1994 г. состоялся официальный визит Президента РК Н.А. Назарбаева в Великобританию. По итогам визита было подписано семь соглашений на правительственном уровне, в том числе Совместная декларация об экономическом сотрудничестве, Соглашение о сотрудничестве в области образования, Генеральное соглашение о сотрудничестве между МО РК и Беллербис Колледжем, в соответствии с которым английская сторона обязалась обеспечить прием казахстанских стипендиатов в двадцать престижных вуза, прорабатывался вопрос развития транспорта, коммуникаций, металлургии.

Британское направление является одним из важнейших во внешней политике Казахстана. Визит Президента Н. Назарбаева в Соединенное королевство в ноябре 2000 г. определил договоренности, имеющие стратегическое значение для двух государств. Налаживались контакты между правительствами, министерствами, парламентами обеих стран.

В марте 2004 г. состоялся визит делегации Парламента РК в Великобританию, где обсуждались вопросы расширения двусторонних отношений в нефтегазовой, культурно-образовательной и научно-технической сферах.

В октябре того же года состоялся ответный визит британских парламентариев в нашу страну, во время которого обсуждались прио-

ритетные направления для дальнейшего взаимодействия. Набирало темпы сотрудничество на межведомственном уровне. Еще в январе 2003 г. был осуществлен первый официальный визит министра обороны М. Алтынбаева в Великобританию, в ходе которого прошли его встречи с министром обороны Дж. Хуном и государственным министром иностранных дел М. О'Брайеном [1].

Нашу страну посетили высокопоставленные чиновники Великобритании, среди которых Принц Эндрю — Герцог Йоркский, министр иностранных дел Дж. Стро, парламентская делегация во главе с лордом У. Эверли и др.

Важнейшим этапом в истории межгосударственных отношений стал официальный визит Президента Н. Назарбаева в Великобританию в ноябре 2006 г. и его встречи с королевой Елизаветой II и премьер-министром Тони Блэром. Астане удалось выстроить оптимальную линию сотрудничества с Лондоном, что обеспечивает ровные и стабильные отношения с Великобританией. Таким отношениям способствовал тот факт, что двум странам удалось выработать долгосрочные интересы в политической, экономической и гуманитарной сферах.

В ходе визита Главы государства был подписан межправительственный меморандум о борьбе с опасными преступлениями, соглашения по автомобильным перевозкам. Ярким примером взаимодействия двух стран в антитеррористических и миротворческих операциях стало регулярное проведение совместных миротворческих учений «Степной орел» в нашей республике. Лондон и Астана выступают за скорейшее урегулирование ситуации в Афганистане и принимают активное участие в соответствующих международных усилиях.

Н. Назарбаев провел переговоры с Т. Блэром, где британский премьер-министр отметил важность дальнейшего развития в двусторонних отношениях с упором на экономическое сотрудничество и выразил удовлетворение по поводу выхода ряда казахстанских компаний на Лондонскую биржу [2].

Следует заметить, что Глава нашего государства в 2006 г. осуществил визиты в Россию, Китай, Соединенные штаты, Узбекистан и ряд других стран. Сотрудничество с ведущими европейскими и азиатскими государствами получило качественное содержание. В то же время наша республика расширяет контакты и с другими партнерами Азии, Европы и арабского мира.

По итогам 1993—2003 гг. Великобритания вышла на второе место по объему вложенных прямых иностранных инвестиций в экономи-

ку Казахстана (свыше 3,65 млрд долл.), что на тот период составило 13,8% общего объема ПИИ в РК.

По состоянию на 1 октября 2004 г. в нашей республике осуществляло свою деятельность 212 предприятий с участием британского капитала, из которых 80 являлись совместными и 132 представительства.

Национальный и ведущий банки РК поддерживают прямые корреспондентские отношения с банком Англии, Национальным Вестминстерским и другими банками. Именно в Великобритании была отпечатана казахская валюта — тенге.

29—30 июня 2004 г. в Лондоне состоялась 4-я ежегодная международная конференция «Нефть и газ Казахстана», основными темами которой были реализация Программы освоения казахстанского сектора Каспийского моря, ее увязка со Стратегией индустриально-инновационного развития. Развивается и региональное сотрудничество: между акиматами Атырауской, Западно-Казахстанской и Мангистауской областей и мэром Абердина в октябре 2003 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании. Шымкент и Стивенсэйдж, Костанай и Кирклис являются городами-побратимами.

Важной сферой сотрудничества является энергетика. Казахстан заинтересован в увеличении присутствия британского капитала в отечественном нефтегазовом секторе.

За последние два десятилетия Великобритания стала одним из крупнейших иностранных инвесторов с более чем 500 компаниями, представленными на нашем рынке, занимает около 7% от общего объема зарубежных капиталовложений в Казахстан. Компании и совместные предприятия присутствуют от добывающей и обрабатывающей промышленности до секторов финансовых услуг, образования и гражданской авиации [3].

На торгово-экономическом направлении заметную активность проявляют Казахстанско-британский торгово-промышленный совет (КБТПС), Казахско-британская торгово-промышленная палата и Британо-казахская ассоциация юристов.

Активно укрепляются контакты в области коммуникаций. Например, в Казахстане успешно работает национальный авиаперевозчик «Эйр-Астана», являющийся совместным предприятием с британской компанией BAE-Systems.

За два десятилетия между двумя странами заключено тридцать двусторонних договоров. Создан надежный фундамент сотрудничества, направленный на развитие межгосударственного партнерства во благо народов двух стран на долгие годы.

Казахстан и Великобритания заключили договор о партнерстве в геологоразведке. В Астане отечественная национальная компания «Казгеология» и британская горнорудная компания «Рио Тинто» подписали два соглашения о создании совместных предприятий.

Они займутся разведкой на площадях Балхаш — Сарышаган и Коргантас. Проект знаменует переход геологической отрасли на инновационный курс развития. Финансирование берет на себя компания «Рио Тинто». Фирма обещает применять современные технологии и обучать отечественных специалистов. Программу ориентируют на изучение глубинных участков недр.

Колоссальные энергетические ресурсы Каспийского моря делают Казахстан весьма перспективным для Великобритании рынком товаров и услуг, связанных с разработкой нефтегазовых месторождений и созданием соответствующей инфраструктуры. В настоящий момент в нефтегазовой отрасли нашей страны действует более 150-ти британских компаний и совместных предприятий с их участием, среди которых и такие гиганты, как BG, Shell и BP. При этом интерес к нефтегазовому сектору постоянно растет.

Вместе с тем наше партнерство только этим не ограничивается. Принимая во внимание, что у Казахстана большие планы по диверсификации экономики, Великобритания готова активно содействовать их реализации. В частности, BAE Systems участвовала в создании Air Astana. В 2006 г. авиакомпания приобрела новый лайнер Airbus-320 и до конца года планировала пополнить свой авиапарк еще четырьмя самолетами.

Среди других отраслей, где активно работают британские компании, можно отметить добычу золота и цветных металлов. Компания Hambleton Mining разрабатывает в Восточном Казахстане золотое месторождение «Секисовское».

Между компанией Pilkington Glass и Инвестиционным фондом Казахстана было подписано соглашение о строительстве стекольного завода в Кызылординской области. Успешное выполнение этого проекта позволит Казахстану стать одним из мировых экспортеров данного вида продукции. Немало наших компаний работает в сфере финансовых, юридических и образовательных услуг.

Объем торгового оборота в 2005 г. составил 750 млн. долл., что на 44% выше, чем в предыдущем году. По состоянию на начало 2006 г. Великобритания являлась третьим по величине инвестором — на ее долю пришлось 11% всех прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику, а это порядка 5 млрд долл.

Со времени обретения Казахстаном независимости было подписано немало соглашений, которые помогли установить и закрепить деловое сотрудничество и способствовали улучшению инвестиционного климата. В июне 2005 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере энергетики. Он отразил растущий интерес к Казахстану как к производителю и потребителю энергии и закрепил важность этого сектора для экономического развития страны в долгосрочной перспективе [4].

В области образования были открыты филиалы английской частной школы Хейлибери в Астане и Алматы. Ежегодно около 600 студентов направляются в Великобританию, в том числе почти половина из них поступает по программе «Болашак». Особую роль играет сотрудничество с Кембриджским и Оксфордским университетами.

Каждый год посольство Великобритании в Казахстане проводит отбор стипендиатов по образовательной программе Chevening, спонсируемой Министерством иностранных дел Великобритании. Чтобы поддерживать связь с выпускниками британских университетов, при поддержке нашего посольства был создан Клуб британских выпускников, членами которого на сегодня являются более 500 человек.

Особое место в сотрудничестве наших стран занимает Казахстанско-Британский технический университет (КБТУ), договор о создании которого подписали в 2000 г. премьер-министр Великобритании Тони Блэр и Президент РК Нурсултан Назарбаев. В этом проекте объединены две области партнерства: энергетика и образование.

В рамках программы магистерского образования КБТУ подписал соглашение о партнерстве с четырьмя британскими вузами, открылись и две программы обучения Лондонской школы экономики, по окончании которых студенты получают британскую степень бакалавра. Большую поддержку КБТУ оказывают и ряд крупнейших британских компаний.

В ноябре 2011 г. АО «НАК «Казатомпром»» и Казахстанский институт нефти и газа подписали Меморандум о сотрудничестве с Кавендишской лабораторией, был открыт казахстанский образовательный научный центр в Кембридже.

В 2008 г. было зарегистрировано 40 совместных предприятий, среди которых СП «Аксай», СП «Фараб», НПО «Жезказганцветмет», ПО «Балхашмедь», Устькаменогорский свинцово-цинковый комбинат, Актюбинский завод хромовых соединений, Карагандинский металлургический комбинат и др. [5].

Что касается культуры и искусства, то большой интерес со стороны британской публики вызвал документальный фильм о современном Казахстане режиссера Вальдемара Жунушека.

В нескольких городах Казахстана прошла выставка «Волшебный карандаш», на которой были представлены работы известных британских художников-иллюстраторов детских книг.

18 октября 2012 г. в Лондоне состоялся третий Казахстанский бизнес-форум (КБФ), организованный Казахстанско-Британской торгово-промышленной палатой при поддержке Правительства Республики Казахстан и Посольства Республики Казахстан в Великобритании. Проведенный третий КБФ был призван способствовать укреплению атмосферы доверия между деловыми людьми, дальнейшему развитию межкорпоративных отношений, стимулированию уверенности в необходимости новых инвестиций в Казахстан, а также знакомству с главными бизнес-идеями в Республике по широкому ряду направлений.

На форуме освещались, главным образом, вопросы по содействию развития двусторонних отношений, исследованию текущего инвестиционного климата в республике, дальнейшие перспективы экономической интеграции Казахстана в европейское пространство, а также векторные направления в развитии аграрного, индустриального, энергетического, банковского и коммуникационного секторов экономики. Одним из ключевых аспектов форума стало рассмотрение Государственной программы форсированного индустриального развития до 2014 г., программы «Продуктивность-2020», основными лейтмотивами которых являются научно-инновационные способы перехода от сырьевого ориентированного экспорта в сторону промышленно-инновационного развития.

В формате панельных дискуссий на обсуждение были вынесены следующие темы:

- «Народное» IPO (Initial Public Offering как первоначальное публичное предложение акций компаний на широкую продажу), принципы осуществления в РК;
- Программа индустриально-инновационного развития Казахстана;
- Потенциал аграрного сектора экономики Казахстана;
- Развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры.

В дискуссиях участвовали: заместитель премьер-министра РК К. Келимбетов, заместитель председателя правления АО «ФНБ

“Самрук-Казына”» К. Бишимбаев, независимый директор АО «ФНБ “Самрук-Казына”» сэр Р.Г. Эванс, министр сельского хозяйства А. Мамытбеков, представители транснациональных компаний, международные эксперты, журналисты.

На первой панельной сессии с обзором экономических перспектив Казахстана в контексте глобальной экономики выступил заместитель премьер-министра РК К. Келимбетов. Он подчеркнул, что форум является хорошей возможностью рассказать, что происходит в Казахстане и что необходимо предпринимать для достижения глобальных целей. Сделав экскурс в предкризисный этап развития, вице-премьер представил участникам форума основные параметры антикризисной программы Правительства РК, рассказал о достижениях и задачах на будущее.

«У нас имеется интересный проект с “Бритиш Газ” на Карачагане, на первой фазе Кашагана — с “Шелл”. Кашаган, на самом деле, мировой проект, и он дает хорошую возможность для расширения конкурентоспособных преимуществ Казахстана по диверсификации своей экономики», — подчеркнул вице-премьер.

Следует отметить, что энергетический сектор Казахстана рассматривался на бизнес-форуме, но не в контексте нефти и газа. Делегатов КБФ больше интересовало развитие ситуации в стране после вступления в ВТО, вопросы дальнейшего сотрудничества в рамках Таможенного союза, принципы создания Евразийского экономического союза. Эти вопросы прозвучали на первой панельной секции, участники которой рассматривали задачи и перспективы экономики Казахстана в свете нарастающей глобальной экономической нестабильности.

Участников форума интересовала предпринимательская среда в Казахстане, есть ли бизнес-инкубаторы для начинающих, можно ли провести стажировку для молодых банкиров в Лондоне. Обсуждался вопрос о семи специальных экономических зонах, их специализациях — химическом и нефтехимическом парке в Западном Казахстане, легкой промышленности на юге Казахстана, технологическом парке в Алматы.

Индустриально-инновационному развитию Казахстана также была посвящена одна из панельных дискуссий. С казахстанской стороны выступил председатель правления АО «Банк развития Казахстана» Н. Кусаинов, ответственный секретарь Министерства нефти и газа РК К. Сафинов. Главный посыл таков — вступив на путь посткризисного развития, казахстанская экономика выбрала стра-

тегически правильный путь. Во время кризиса страна предприняла несколько определяющих шагов. Была оказана финансовая помощь коммерческим банкам, и этот процесс проходил транспарентно, в чем все смогли убедиться. Правительство поддержало население, обеспечив решение социально важных задач, чтобы сохранить стабильность в стране. И, наконец, была оказана помощь МСБ, агросектору, инфраструктуре. Эти меры дали толчок для стабильного развития экономики Казахстана, что позволяет рассчитывать на прочное место на международной арене.

В центре внимания заключительной дискуссии стояла тема развития транспортной и коммуникационной инфраструктур. Здесь эксперты обсуждали планы по преодолению сложностей, которые стоят на пути развития инфраструктуры. В частности, акцент был сделан на улучшение транзитного канала и путей сообщения между Азией и Европой.

Большинство аналитиков согласилось с тем, что в Казахстане государство целенаправленно проводит политику создания благоприятных условий для инвесторов в экономически менее развитых регионах, а не только в традиционно сильных областях, что можно считать знаковым для страны достижением [6].

Для внешней политики Казахстана актуальное значение имеют оборонно-политические проблемы. Наша республика активно участвует в деятельности международных структур безопасности, поддерживает усилия международного сообщества, направленные на повышение эффективности механизма контроля над ограничением существующих видов стратегических наступательных вооружений и распространения оружия массового уничтожения. Вместе с тем Казахстан содействует выполнению договоров о коллективной безопасности в рамках СНГ, об обеспечении экологической безопасности, в частности решение проблемы Аральского моря, которая имеет планетарные последствия.

Соглашение между правительствами Казахстана и Великобритании об обеспечении транзита военного имущества и персонала через Казахстан было подписано в феврале 2012 г. главами оборонных ведомств двух стран — министрами Ф. Хаммондом и А. Джаксыбековым. Казахстан ценит вклад Великобритании по стабилизации ситуации в Азиатском регионе. Международное военное сотрудничество является важным инструментом обеспечения региональной безопасности. Стороны выразили удовлетворенность динамикой развития двусторонних отношений в военной сфере и уверенность

в том, что эта встреча придаст дополнительный импульс развитию взаимовыгодного сотрудничества в области обороны [7].

Таким образом, между Казахстаном и Великобританией построены многосторонние отношения по многим ключевым аспектам сотрудничества, что служит интересам обеих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дипломатический курьер. — 2004 (3—4 кв.). — С. 156—157.
2. Токаев К.К. Свет и тень. — Астана, 2007. — 576 с. (С. 450).
3. Абусейтов К. Казахстан — Великобритания: следуя традициям партнерства // Казахстанская правда. — 2011, 29 декабря.
4. Арбабаева Г. Великобритания и Казахстан: наши связи стали крепче // Казахстан. — 2006. — №3.
5. Токаев К.К. Векторы внешней политики. Европейское направление. Кн. 2. — Алматы: Жибек Жолы, 2008. — 208 с. (С.110).
6. Казахстан. — 2012, 18 октября.
7. Казахстанская правда. — 2012, 28 февраля.

Эволюция политики России в Каспийском регионе (1991—2013 гг.)

ЖИЛЬЦОВ С.С.

Современная российская внешняя политика в Каспийском регионе* берет свое начало с 8 декабря 1991 г., когда было образовано СНГ [1]. На Каспии, который почти 250 лет был зоной российско-иранских политических и экономических интересов, появилось пять государств. К России и Ирану добавились новые «владельцы» — Азербайджан, Туркменистан и Казахстан**. Молодые наследники Союза Советских Социалистических Республик объявили свои права на богатства Каспия, в связи с чем обострилась проблема раздела моря [2].

В правовом отношении Россия опиралась на принцип непрерывности (континуитета) российской государственности, согласно которому Российское государство (Российская империя), РСФСР, СССР и Российская Федерация — один и тот же участник международных отношений, один и тот же субъект международного права, который продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из его международных договоров. Достаточно уверенная позиция России по данному вопросу в первой половине 1992 г. определялась тем, что ее правопреемство в отношении статуса Каспия новые прикаспийские государства подтвердили в Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г., согласно которой государства — участники Содружества гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и обязательств бывшего СССР [3].

Россия выступала за то, чтобы установленные договорами режимы свободы судоходства и рыболовства (в последнем случае — за

исключением 10-мильной прибрежной зоны), запрет на плавание судов под флагами некаспийских стран продолжали действовать, и отстаивала сохранение принципа «общей воды», который она предлагала взять за основу при выработке нового правового статуса Каспия. Помимо этого, Россией был поставлен вопрос о сохранении биоресурсов Каспия, прежде всего осетровых видов. Фактически прикаспийским странам предлагались условия, при которых они до заключения нового договора не могли осуществлять никакой деятельности на Каспии без согласования с Россией и Ираном. Позиция России не нашла поддержки в других прикаспийских странах. Более того, новообразованные прикаспийские государства выдвигали требование о закреплении за ними национальных участков Каспия. Практически с этого времени начался переговорный процесс по разграничению моря.

После распада СССР Россия стремилась сохранить геополитический контроль над прикаспийскими государствами. Был взят курс на сохранение доминирующей роли в определении энергетической ситуации в регионе, в частности в добыче и транспортировке углеводородных ресурсов из новых прикаспийских стран, тем более что каспийская нефть вновь приобрела исключительно важное значение, став основой экономического развития для стран региона и для мирового рынка [4]. Отсутствие у новых прикаспийских государств собственной сети трубопроводов создавало условия для реализации Россией внешнеполитического курса на Каспии. Трубопроводы стали острой внешнеполитической проблемой для России и одновременно одним из главных инструментов в борьбе за сохранение доминирующего положения в регионе [5].

Одним из первых маршрутов транспортировки казахстанской нефти, которому в России уделяли большое внимание, был проект нефтепровода «Тенгиз — Новороссийск». Он должен был вывести углеводородные ресурсы Казахстана на внешний рынок и укрепить политическое влияние России [6]. С этой целью в июле 1992 г. было подписано Соглашение о создании Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) [7]. Другим направлением экспорта каспийских ресурсов, которое находилось в зоне повышенного внимания России, был нефтепровод «Баку — Новороссийск».

Для России данные нефтепроводы имели ключевое значение, поскольку сохраняли рычаги влияния на прикаспийские страны, одновременно уменьшая вероятность строительства альтернативных трубопроводов. Стратегическая цель России состояла в том, чтобы

* Обзорная статья «Политика России в Каспийском регионе: итоги последнего десятилетия», посвященная анализу политики России в Каспийском регионе, была опубликована автором в журнале «Вестник Каспия» в 2003 г. — См.: *Вестник Каспия*. — 2003. — №4, июль — август. — С. 18—53.

** Подробнее о понятии «Каспийский регион» см. в кн.: Зонн И.С., Жильцов С.С. *Новый Каспий. География, экономика, политика*. — М.: Восток — Запад, 2008. — 544 с.

Азербайджан и Казахстан транспортировали свою нефть через Новороссийский порт.

К активному участию в освоении нефтегазовых ресурсов в странах Каспийского региона стремился российский нефтяной капитал, который зачастую не согласовывал свои действия с государственными органами. Взаимоотношения нефтяных компаний и государства осложнялись отсутствием четко сформулированной концепции государственных интересов России в Каспийском регионе [8]. В итоге российская политика не опиралась на продуманную, логически обоснованную, целостную стратегию, подкрепленную механизмами ее реализации, носила фрагментарный характер и являлась результатом несогласованных подходов отдельных ведомств и нефтегазовых компаний к решению проблем Каспийского региона.

На этом фоне происходило усиление внешнеполитической активности прикаспийских государств, которые, выйдя из-под контроля Москвы, сделали упор на реализацию энергетических проектов. Особенно активно в этом направлении действовал Азербайджан, который 20 сентября 1994 г. подписал контракт с крупными нефтяными компаниями о разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия (месторождения «Азери», «Гюнешли», «Чираг»), получивший название «контракт века». Данное соглашение было негативно воспринято Россией, направившей в Генеральную Ассамблею ООН документ, в котором предупредила о том, что «односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим для восстановления нарушенного правопорядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий»^{*}.

На политику России в регионе большое влияние оказывали события в Чеченской Республике, которая в начале 1990-х гг. фактически вышла из-под контроля федеральных властей. Значение этого субъекта РФ, не имеющего прямого выхода к Каспию, определялось стратегическим положением, которое он занимал, являясь важным звеном в транспортировке каспийской нефти, где стыкуются нефтепроводы из Азербайджана и Казахстана.

В конце 1994 г. Россия попыталась с помощью силы восстановить конституционный порядок в Чечне. Однако усилия российских

^{*} Документ «Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря» был направлен в ООН 6 октября 1994 г.

властей закончились безрезультатно, а затянувшийся конфликт приостановил прокачку нефти через чеченскую территорию и прервал железнодорожное сообщение с Дагестаном. Чеченская война напрямую была связана с конкуренцией многих стран и компаний не только за обладание каспийской нефтью, но и за маршруты ее экспортного транзита. Так, бывший руководитель Комитета национального спасения Чечни Умар Авторханов говорил: «Не будь у нас проклятой трубы, не будь каспийской нефти, не будь интересов различных дельцов, то войны бы в Чечне не было» [9].

Россия стремилась путем переговоров решить проблему правового статуса Каспия, несмотря на то что в середине 1990-х гг. его поиск приобрел двойственный характер. С одной стороны, прикаспийские страны собирались для выработки единой позиции. Так, в мае 1995 г.^{*} состоялось Совещание заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств. На нем представители внешнеполитических ведомств пытались согласовать интересы стран региона. Чуть позже руководители правовых департаментов МИД прикаспийских государств по вопросам правового статуса Каспийского моря провели в Тегеране первое совещание^{**}, на котором договорились о создании постоянно действующего переговорного механизма по выработке статуса.

В 1995 г. Россия пошла на изменение своей энергетической политики в Каспийском регионе, приступив к исследованию в северной части Каспия. В ноябре 1995 г. в рамках Государственной программы по изучению Каспийского шельфа началась геолого-геофизическая работа на российском шельфе Каспия [10]. Отличительной особенностью являлся тот факт, что к осуществлению геологических и геофизических работ на каспийском шельфе приступила частная компания «Лукойл». Специально для этого проекта была закуплена и модернизирована полупогружная буровая установка «Астра» [11].

Другой особенностью российской политики того времени стал пересмотр отношений с каспийскими государствами. Так, Россия отказала Туркменистану в прокачке его газа через свою территорию, хотя до 1994 г. Ашхабад имел квоту в 11% в общем объеме экспорта российского газа. Причина этого заключалась в том, что Россия была заинтересована увеличить собственные поставки газа на внешние рынки и обеспечить приток валютных поступлений. В то же время Россия активизировала переговоры с Азербайджаном. Москва добивалась от

^{*} 15—16 мая 1995 г., Алматы, Казахстан.

^{**} Состоялось 28—29 июня 1995 г.

Баку согласия на транспортировку азербайджанских углеводородов через свою территорию. Россия была чрезвычайно заинтересована в том, чтобы экспорт азербайджанской нефти осуществлялся через Новороссийск. Усилия России завершились подписанием в январе 1996 г. российско-азербайджанского соглашения о транспортировке азербайджанской нефти до Новороссийска. Тем самым Россия получила возможность восстановить за собой решающую с геополитической точки зрения роль в транспортировке каспийских углеводородов и оказывать влияние на баланс политических и экономических интересов стран, вовлеченных в реализацию трубопроводных проектов. Однако на пути реализации этих планов стояла Чечня, которая рассчитывала получить максимальные дивиденды от разрешения прокачки нефти через свою территорию. Не случайно в российском правительстве подчеркивали, что «Россию устроит любой договор с Чечней, лишь бы работал нефтепровод» [12].

Российские устремления шли в разрез с интересами США и западных нефтегазовых компаний, которые выступали против сохранения зависимости прикаспийских стран от России. В результате против российского маршрута экспорта азербайджанских углеводородов была развернута настоящая информационно-политическая война.

Возрастающее влияние западных нефтяных компаний и начало освоения месторождений нефти и газа в прикаспийских странах заставили Россию не только активизировать свою политику на Каспии, но и сделать ее более гибкой. В 1996 г. Россия выдвинула новую инициативу о принципах определения правового статуса Каспия, предложив компромиссный вариант*. Он заключался в том, что Россия готова была признать юрисдикцию каждого прикаспийского государства не только в прибрежных зонах шириной до 45 миль, но и в отношении тех месторождений, которые находятся за согласованными пределами упомянутой зоны, где добыча нефти уже ведется или должна вскоре начаться.

Отражением усиления внимания к проблемам Каспия стало создание в российском МИДе Рабочей группы по Каспийскому морю. На нее была возложена подготовка предложений о позиции РФ по вопросам статуса и режима Каспия, эксплуатации его био- и минеральных ресурсов, а также по проблемам транспортировки каспийской нефти**. В октябре 1996 г. состоялись пятисторонние перегово-

воры прикаспийских государств на уровне министров иностранных дел. Однако разные, зачастую диаметрально противоположные интересы стран региона не позволили достичь конкретных решений. В итоге было принято решение о создании странами региона Специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств для выработки Конвенции по правовому статусу Каспийского моря*.

По мере расширения деятельности западных компаний и ориентации прикаспийских стран в экономическом развитии на разработку углеводородных ресурсов, Россия стала проявлять заинтересованность в переносе переговорного процесса относительно правового статуса Каспийского моря с многостороннего формата на двусторонние договоренности. Одним из первых шагов в этом направлении стало совместное заявление президентов России и Казахстана, сделанное в 1997 г. Речь шла о введении в практику двусторонних отношений принципа консенсуса при разработке месторождений на Каспии.

Новый этап политики России на Каспии начался с российского предложения разграничить между сопредельными и противоположными государствами участки морского дна с целью недропользования, сохранив в общем пользовании большую часть водной толщи и поверхности. О новой позиции России было объявлено в январе 1998 г. в совместном заявлении президентов России и Казахстана: «Достижение консенсуса предстоит найти на условиях справедливо-го раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды». Тем самым Россия согласилась, чтобы отдельные участки дна Каспийского моря были поделены между прикаспийскими государствами.

В июле того же года** было подписано российско-казахстанское соглашение «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенных прав на недропользование, основанное на принципе “срединной линии”***», в котором говори-

* Специальная рабочая группа (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств была создана на встрече министров иностранных дел прикаспийских государств (11—13.11.1996 г.) в Ашхабаде (Туркменистан).

** Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан было подписано 6 июля 1998 г. в Москве.

*** Срединная линия, применяемая для делимитации водных пространств между государствами с противоположными и сопредельными побережьями, — это линия, каждая точка которой является равноудаленной от соответствующих ближайших точек на побережьях этих государств. Модификация срединной линии осуществляется на основе принципа справедливости и по договоренности Сторон. Модифицированная срединная линия включает в себя все участки, которые не являются равноудаленными от побережий Сторон и определяются с учетом островов, геологических структур, а также с учетом других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат. — См.: О правовом статусе Каспийского моря. Информационная рабочая группа МИД России, февраль 2001 г. // *Вестник Каспия*. — 2001. — №3. — С. 2—4.

* Данное предложение было выдвинуто Е. Примаковым.

** Рабочая группа по Каспийскому морю была создана в июне 1996 г.

лось, что «дно северной части Каспийского моря и его недра при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, разграничиваются между Сторонами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности Сторон». Также в документе было отмечено, что «Стороны осуществляют суверенные права в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр Северного Каспия в пределах своих частей дна до разделительной линии»^{*}.

Изменение позиции России было вызвано различными факторами. Новые подходы России, которые поддержал Казахстан, отражали колоссальные геополитические сдвиги, произошедшие в Каспийском регионе. Стало очевидным, что жесткая приверженность прежним позициям, ориентация только на советско-иранские договоры без поиска новых форм сотрудничества могут привести к политической изоляции России, ограничить ее участие в региональных процессах. Один из руководителей Рабочей группы МИД РФ по Каспийскому морю Андрей Урнов отмечал, что «есть один очень важный нюанс. На дне разграничивается не территория, а перспективные структуры и месторождения, то есть госграница не проводится под водой. В отличие от территориальной такая юрисдикция называется ресурсной. Утверждения, будто бы согласившись на разграничение дна, Россия согласилась на раздел моря на национальные секторы — либо заблуждение, либо злонамеренное искажение истины. Разграничение дна имеется в виду осуществить с помощью модифицированной срединной линии. Ее отличие от классической заключается в том, что классическая линия — это техническая линия, которая разграничивает пространство строго по науке. Модифицированная линия — линия политическая. Она проводится участниками переговоров на основе классической, но с отступлениями от нее в пользу той или иной Стороны с тем, чтобы с учетом целого комплекса обстоятельств, включая уже понесенные затраты, справедливо поделить находящиеся подо дном ресурсы» [13].

Избрание в марте 2000 г. президентом РФ Владимира Путина ознаменовало собой начало нового этапа в российской внешней политике в Каспийском регионе.

^{*} См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан «О разграничении дна Северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование // Дипломатические документы по международно-правовому статусу Каспийского моря (1998—2003 гг.). — Эдель-М., 2003. — С. 4—5.

Новая каспийская политика была взята В. Путиным не в готовом виде, а формировалась по мере его продвижения по служебной лестнице. Заместитель начальника управления международной безопасности Совета Безопасности (СБ) РФ Александр Стоппе пояснил, с чего началась новая каспийская политика России [14]. «Предложение, чтобы вопрос о Каспии был заслушан на Совете Безопасности, готовил Владимир Путин. Тогда он был нашим шефом — секретарем Совета Безопасности. Документы он вносил на заседание Совбеза, уже став председателем правительства. Проводил заседание Совбеза, будучи исполняющим обязанности президента. А утверждал решение Совбеза — уже избранным президентом».

В апреле 2000 г. под председательством российского президента состоялось заседание Совета Безопасности РФ^{*}, на котором рассматривались проблемы Каспия: от экологических до военных [15], а также обсуждалась политика России в этом регионе. На заседании СБ было подчеркнуто, что Каспий является «традиционной зоной национальных интересов России» и его значение для безопасности российского государства серьезно возросло. Другим подтверждением значения региона для России стало утверждение СБ РФ поста специального представителя президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского региона в ранге замминистра иностранных дел РФ. На эту должность с поста министра топлива и энергетики был переведен Виктор Калюжный. С введением данной должности Россия намеревалась усилить работу с прикаспийскими странами, сделать свою политику более активной, целостной и скоординированной.

Позже значение Каспийского региона нашло свое отражение в ряде основополагающих документов. В Концепции внешней политики РФ, принятой летом 2000 г., обращалось внимание на усиление, наравне с экономическим, дипломатического влияния России на Каспии. «Россия будет добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга...» [16]. Кроме того, для прикаспийских субъектов РФ были разработаны федеральные и отраслевые программы, призванные усилить позиции России в регионе.

Сразу после назначения на пост спецпредставителя президента России по Каспию В. Калюжный заявил о новых российских под-

^{*} Заседание состоялось 21 апреля 2000 г.

ходах в определении международно-правового статуса Каспийского моря. Россия предлагала поэтапно решать проблемы Каспия, не увязывая их с достижением согласия по определению статуса. В. Калюжный предложил при совместном освоении спорных месторождений использовать принцип 50 на 50, тем самым показав, что российская политика в отношении правового статуса Каспия стала ориентироваться на принципы экономического прагматизма. В то же время А. Урнов отмечал, что «у Каспийского моря есть правовой статус. Он установлен советско-иранскими договорами 1921 и 1940 гг., и пока нового статуса не принято, он продолжает действовать, поскольку все бывшие союзные республики, а ныне суверенные государства, признали договоры, заключенные Союзом ССР. Это означает, что Каспийское море по-прежнему находится в общем пользовании всех, только теперь уже пяти, а не двух, как в прошлом, прикаспийских государств; что эти государства имеют равные права на его использование; что для них действует режим свободы судоходства и рыболовства; что плавание по морю судов под флагами некаспийских стран запрещено; что за исключением 10-мильной прибрежной зоны разграничение водного пространства Каспия не допустимо». Таким образом, Россия по-прежнему придерживалась советско-иранских договоров, одновременно стремясь учитывать позиции других прикаспийских государств. Тогда же А. Урнов объяснил причины изменения российской политики: «...в интересах компромисса, с учетом отсутствия соответствующих норм в советско-иранских договорах и уже начатого каспийскими государствами процесса освоения углеводородов дна моря, Россия выдвинула предложение разграничить между сопредельными и противолежащими государствами участки морского дна в целях недропользования, сохранив в общем пользовании большую часть водной толщи и поверхности» [17].

Таким образом, Россия предлагала поэтапный путь решения каспийских проблем, включая судоходство, экологию, использование биологических ресурсов. При этом поверхность моря и толщина воды должны были оставаться в общем пользовании, а разграничение касалось только дна.

Предложения России активизировали переговорный процесс прикаспийских государств. 9 сентября 2000 г. была подписана Де-

* Доклад руководителя Рабочей группы МИД РФ по Каспийскому морю Андрея Урнова «О международно-правовом статусе Каспийского моря» был представлен на Международный симпозиум «Влияние сейсмической опасности на трубопроводные системы в Закавказском и Каспийском регионах», Москва, 30—31 мая 2000 г. — См.: *Вестник Каспия*. — 2000. — №3. — С. 11—14.

кларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море. В ней страны подтвердили свою «готовность совместно способствовать эффективному продвижению пятистороннего переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, придания регулярного характера деятельности Специальной Рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств» [18].

Российско-казахстанский вариант решения проблемы правового статуса Каспия показался привлекательным и для других прикаспийских государств. Во время визита президента РФ В. Путина в Азербайджан в январе 2001 г. было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море. В документе предлагалось «на первом этапе разграничить дно Каспийского моря между сопредельными и противолежащими государствами на секторы/зоны на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленных точек и модифицированной по договоренности Сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся практики на Каспии». Суть соглашения можно было охарактеризовать следующей формулой: «Дно делим — вода общая». Кроме того, «Стороны согласились, что за каждым из прибрежных государств в образуемом в результате такого раздела секторе/зоне будут признаваться исключительные права в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельностью на дне» [19]. По сравнению с российско-казахстанской Декларацией новое в этой формулировке — употребление термина «сектор/зона» и добавление о «другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне».

Данное соглашение показало, что Россия приняла решение урегулировать вопрос статуса, прежде всего, со своими соседями: Казахстаном и Азербайджаном. Причем принцип справедливого разграничения дна — это максимум, на что была готова пойти Россия. Позже В. Калюжный так прокомментировал данное соглашение: «...на первом этапе по методу модифицированной срединной линии делим дно, точнее ресурсы дна. Вода — общая, и никаких границ. Возможны подварианты, но все это решается на втором этапе. Такова позиция России с 1998 г., и она не изменилась» [20].

В российской политике в Каспийском регионе в сторону усиления стала меняться военная составляющая. Россия пошла на усиление морской компоненты федеральной пограничной службы (ФПС)

за счет переброски кораблей с Черного моря и строительства новых сторожевых кораблей и катеров. А. Урнов отмечал, что масштабность интересов в регионе требует разностороннего присутствия России в этом регионе, включая военное. Мы должны поддерживать его не ниже определенного уровня» [21].

Основные положения российской внешней политики на Каспии в начале первого десятилетия XXI в. нашли свое отражение в Морской доктрине России [22]. В ней, в частности, говорится о том, что Каспийский регион обладает уникальными по объемам и качеству минеральными и биологическими ресурсами и на данном региональном направлении должны решаться следующие долгосрочные задачи: «определение выгодных для Российской Федерации международного правового режима Каспийского моря, порядка использования рыбных запасов, месторождений нефти и газа; совместная с прибрежными государствами деятельность по сохранению морской среды».

К концу 2001 г. все отчетливее стала проявляться новая тенденция в российской политике на Каспии. Россия стремилась выстроить четкую систему механизмов, направленных на решение ключевых проблем, определяющих геополитическую ситуацию в регионе: правовой статус Каспийского моря; военная составляющая; борьба с терроризмом и браконьерством; вопросы экологии и транспорта; социально-экономическое развитие прикаспийских субъектов РФ и налаживание двустороннего сотрудничества с прикаспийскими государствами.

Важной составляющей российской политики на Каспии по-прежнему выступали трубопроводы. В 2001 г. была введена в эксплуатацию первая очередь нефтепровода КТК. Строительство нефтепровода «Тенгиз — Новороссийск» стало геополитической победой России на Каспии за право транспортировать казахстанскую нефть. Данный трубопровод усиливал российское влияние в регионе, являясь альтернативой другим направлениям нефтяного экспорта из Каспийского региона. Тогда же было принято решение о начале строительных работ по расширению возможностей прокачки нефти по КТК. К 2015 г. мощность трубопровода должна возрасти с 32 млн т до 67 млн т нефти в год. Позже Россия подписала с Казахстаном долгосрочное межправительственное соглашение, по которому Республике Казахстан была гарантирована возможность транспортировать нефть по направлению Атырау — Самара в объеме не менее 15 млн т в год.

Переломным в российской политике на Каспии можно считать 2002 г., когда Россия активизировала каспийское направление и вы-

двинула ряд инициатив. Так, Россия попыталась объединить усилия прикаспийских стран в энергетической сфере, выступив с инициативой создания Евразийского альянса производителей газа, тем самым пыталась внести элемент стабильности в транспортировку газа на долгосрочной основе [23]. Одновременно Россия инициировала поиск решения проблемы международно-правового статуса Каспия на многосторонней основе. С этой целью 23—24 апреля 2002 г. в Ашхабаде состоялся первый саммит глав прикаспийских государств. Несмотря на то, что на нем не было подписано итоговых документов, подготовка к его проведению активизировала переговорный процесс по правовому статусу Каспия. Основным итогом саммита можно считать устное заявление президента России В. Путина о том, что пять лидеров прикаспийских стран готовы встречаться и дальше с целью решения широкого круга проблем.

Итоги российской политики по вопросу правового статуса Каспийского моря за десятилетие подвел В. Калюжный, заявив следующее: «...в течение последнего десятилетия процесс правового урегулирования проблем Каспийского моря серьезно отстал от того, что происходит на Каспии де-факто. Политики и бизнесмены обгоняют юристов. Это повод для беспокойства. Ведь без прочного правового фундамента не может быть надежно обеспечено упорядоченное и цивилизованное сосуществование прибрежных государств, их сотрудничество между собой и с внерегиональными партнерами, рациональная хозяйственная деятельность и природоохрана Каспия. Наша исходная позиция состоит в том, что исключительными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов обладают сегодня пять государств, которые расположены на его берегах. Определение правового статуса Каспийского моря, форм и методов его использования является делом самих государств. Договоренности относительно правового статуса Каспийского моря в целом возможны только на основе общего согласия “пятерки”» [24]. И далее: «...считали и считаем, что правовой статус у Каспийского моря есть. Он определяется Договором между Российской Социалистической Федеративной Республикой и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договором о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25 марта 1940 г.» [25].

В конце апреля 2002 г. состоялся визит президента России в Астрахань*, где он провел совещание по проблемам развития Каспийского региона и определил роль субъектов России на Каспии. Учитывая

* В. Путин посетил Астрахань в период с 24 по 27 апреля 2002 г.

место проведения совещания и то, что президент изложил основные проблемы, которые касались России в этом регионе, выступление В. Путина можно считать программой действий России на Каспии. Президент РФ определил пять основных проблем, которые должны быть в центре внимания российской политики. Среди них: транспортные проблемы, вопросы развития новых месторождений углеводородного сырья, проблемы экологического контроля, сохранения биоресурсов, а также социальные вопросы. Данные задачи не утратили своей актуальности и спустя десятилетие.

В августе 2002 г. Россия (впервые с момента распада СССР) провела большой сбор-поход Каспийской флотилии, который проходил в Северной и Центральной части Каспийского моря. На военных учениях отрабатывались такие вопросы, как борьба с терроризмом, предотвращение и ликвидация экологических катастроф, решение задач спасения на море, предотвращение проникновения наркотиков на территорию государств региона.

Прогресс в определении международно-правового статуса Каспия на двусторонней основе был достигнут 23 сентября 2002 г., когда президенты России и Азербайджана подписали Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря [26]. В Статье 1 документа подчеркивалось, что «дно Каспийского моря и его недра разграничиваются между Сторонами на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности Сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся на Каспии практики». В Статье 2 отмечалось, что «освоение минеральных ресурсов структур, пересекаемых линией разграничения, будет осуществляться на основе международной практики, применяемой при освоении трансграничных месторождений уполномоченными организациями, назначенными Правительствами Сторон». По мнению В. Калюжного, «если учесть, что в конце 2001 г. Соглашение о разграничении дна было подписано между Азербайджаном и Казахстаном^{*}, то можно сделать вывод: взаимодействие трех стран при освоении минеральных ресурсов дна северного и центрального Каспия обретает прочную международно-правовую основу»^{**}. Таким образом, к концу 2002 г. Россия, Казахстан и Азербайджан

* Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой было подписано 18 ноября 2001 г. в Москве. Оно предусматривает, что «дно Каспийского моря и его недра разграничиваются между Сторонами по срединной линии, которая строится на основе равного удаления от исходных базовых точек на береговой линии и островах».

** Из выступления В. Калюжного (Иран, 3 декабря 2002 г.).

пришли к единому мнению относительно принципа раздела Каспийского моря, которое заключалось в том, чтобы разделить только дно, а водную поверхность моря оставить общей. В. Калюжный заявил, что «произошел настоящий прорыв в деле международно-правового урегулирования деятельности по освоению минеральных ресурсов Каспия» [27].

Данное сближение было достигнуто в результате компромиссного подхода трех стран. Азербайджан перестал форсировать раздел Каспия на секторы, хотя и не отказался от этой идеи, а Россия смягчила свой подход, согласившись на разграничение месторождений. По словам В. Калюжного, «двустороннее сотрудничество — важнейший элемент взаимодействия прибрежных стран не только на суше, но и на море. Оно нуждается в соответствующем правовом инструментарии <...> новые правовые инструменты вырабатываются для тех видов деятельности на Каспии, которые советско-иранские договоры не охватывают» [28].

Главная причина изменения Россией своей политики по вопросу определения правового статуса Каспия заключалась в понимании невозможности достижения консенсуса в рамках многостороннего сотрудничества. Пятисторонние встречи на протяжении десятилетия практически не давали результатов, в то время как реальная жизнь требовала, чтобы статус Каспия получил юридическое оформление.

Окончательно Россия решила для себя проблему правового статуса Каспия в мае 2003 г.^{*}, подписав стратегически важный документ — трехстороннее «Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря». Тем самым освоение минеральных ресурсов дна северной части Каспийского моря получило международно-правовую основу.

После урегулирования правового статуса Каспия в трехстороннем формате со своими ближайшими соседями, Россия сосредоточила внимание на других проблемах Каспийского региона. Набирающий процесс усиления военно-морской составляющей в прикаспийских государствах, активность США и зарубежных нефтегазовых компаний, вовлечение стран региона в обсуждение новых трубопроводных проектов, а также проблемы экологии требовали от России более пристального внимания к этим вопросам, тем более что в своей политике на Каспии Россия исходила из того, что масштабность ее интересов обуславливает необходимость всестороннего присутствия в регионе.

* Соглашение было подписано 14 мая 2003 г. в Алматы.

Так, итогом российских усилий стало подписание в 2003 г. Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Тогда же Россия предложила создать межправительственный Каспийский центр с целью разработки многосторонних соглашений по вопросам рыболовства, природоохраны, судоходства на Каспийском море [29].

С целью налаживания регионального сотрудничества в военной сфере и стремясь не допустить участия в этой области третьих стран, Россия предложила создать объединенную военно-морскую группировку на Каспии. Однако Азербайджан и Казахстан проигнорировали предложения России и предпочли участвовать в американской программе «Каспийский страж», тем более что Вашингтон выделил на модернизацию их флотов 130 млн долл.

В целом стоит отметить, что после 2003 г. в российской политике в Каспийском регионе происходили значительные изменения. Основное внимание Россия стала уделять двусторонним договоренностям с прикаспийскими странами, прежде всего, в энергетической сфере. Причины данных изменений заключались в том, что по мере нарастания внимания к вопросам добычи углеводородного сырья на Каспии, выбора маршрутов его транспортировки и усиления милитаризации, проблема международно-правового статуса Каспийского моря в пятистороннем формате потеряла для России свою прежнюю актуальность. Хотя, следует отметить, что Россия не раз подтверждала неизменность российской позиции по данной проблеме. Так, на XX юбилейном заседании Специальной рабочей группы, которое состоялось в начале 2006 г., министр иностранных дел России С. Лавров отмечал, что большинство статей и положений Конвенции в предварительном порядке согласовано и назвал оставшиеся проблемы, по которым требуется достичь компромисса. Это «разграничение акватории Каспия и дна его южной части, рамки военной деятельности, условия транзита и прокладки транскаспийских трубопроводов. Что касается акватории Каспия, то Россия предлагала установить национальную зону для каждого прикаспийского государства шириной 15 миль. За пределами этой зоны вся акватория моря находилась бы в общем пользовании всех государств (в советско-иранских договорах рыболовная зона не превышала 10 миль). Российская Федерация также предлагала «включить в Конвенцию формулу поддержания стабильного баланса вооружений Сторон, осуществление военного строительства в рамках разумной достаточности» [30].

Данная позиция России нашла свое отражение в Обзоре внешней политики Российской Федерации, одобренном президентом РФ 27

марта 2007 г. В этом документе отмечалось, что «в основе нашего (России — С.Ж.) подхода по проблеме разграничения акватории Каспийского моря лежит понимание того, что задачи защиты природной среды и сохранения биоресурсов могут быть эффективно решены, если большая часть моря останется в общем пользовании прикаспийских государств. При этом каждое прикаспийское государство должно, разумеется, иметь национальный морской пояс для обеспечения безопасности и осуществления экономической деятельности» [31].

Прошедший в октябре 2007 г. второй саммит прикаспийских государств* заложил основы для продолжения переговорного процесса в решении международно-правового статуса Каспийского моря. В принятой участниками саммита декларации было особо подчеркнуто, что переговорный процесс по правовому статусу Каспийского моря ведется в духе взаимоуважения, взаимопонимания и равноправия, общепризнанных норм международного права, в атмосфере цивилизованной дискуссии. Стороны также отметили необходимость активно продолжать эти переговоры [32].

В настоящий период энергетическая составляющая во внешней политике России проступала все более явственно. Так, в сентябре 2007 г. Россия, Туркменистан и Казахстан договорились о строительстве Прикаспийского газопровода. С реализацией данного проекта Россия рассчитывала получить доступ к дополнительным ресурсам газа, что должно было гарантировать бесперебойное обеспечение всех долгосрочных контрактов на Западе в период снижения собственной добычи. Однако достигнутые тремя странами договоренности по объективным причинам не были реализованы, отодвинув на неопределенное время строительство газопровода.

Россия учитывала продолжающийся процесс милитаризации в странах Каспийского региона. Данный вопрос приобрел настолько острое звучание, что нашел отражение в Концепции внешней политики России, принятой 12 июля 2008 г. В этом документе было отмечено, что «решение задач обеспечения безопасности государственной границы Российской Федерации достигается за счет создания высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов, особенно на <...> каспийском направлении».

В 2009 г. Россия предпринимала шаги по дальнейшему расширению энергетического сотрудничества с прикаспийскими странами. В июле было заключено соглашение с Азербайджаном о поставках азербайджанского газа через российскую территорию. Речь шла о

* Второй саммит глав прикаспийских государств состоялся 16 октября 2007 г. в Тегеране.

закупке с 1 января 2010 г. 0,5 млрд м³ газа с месторождения «Шах-Дениз», что позволило Газпрому «зацепиться» за каспийский газ [33]. Одновременно Россия стремилась восстановить сотрудничество в газовой сфере с Туркменистаном, который, однако, не заинтересовался предложениями России, так как расширял энергетическое сотрудничество с Китаем [34].

Большое внимание Россия стала уделять реализации комплексной программы освоения шельфовых месторождений нефти и газа на Каспии. Эта задача внешней политики нашла отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной 12 мая 2009 г. В документе говорилось, что внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе <...> в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии [35]. Содействовать выполнению положений данного документа должны были корабли Каспийской флотилии, перед которой стоит задача обеспечивать защиту российского судоходства, объектов нефтедобывающей промышленности в акватории Каспийского моря, в том числе и от атак террористов, обеспечивать наблюдение за добычей углеводородов, биоресурсов в спорных районах моря.

Проблеме освоения месторождений Северного Каспия было посвящено совещание в Астрахани, которое состоялось в апреле 2010 г. На нем премьер-министр РФ В. Путин заявил, что «такую задачу нам предстоит решать, чтобы поддержать стабильный уровень добычи углеводородов на долгосрочную перспективу» [36]. В середине того же года Россия начала промышленную добычу нефти на месторождении им. Ю. Корчагина, расположенном в российском секторе северной части Каспийского моря [37]. Одновременно Россия выступала за расширение энергетического сотрудничества со странами региона, пытаясь сохранить влияние на энергетическую политику прикаспийских государств [38].

Россия продолжала поддерживать процесс в решении международно-правового статуса Каспийского моря, рассматривая Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря в качестве базового документа, регулирующего деятельность прикаспийских государств на Каспии. В ноябре 2010 г. состоялся третий саммит глав прикаспийских государств*. На нем страны подтвердили намерение завершить работу над Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря. Главы прикаспийских государств приняли решение поручить соответству-

* Третий саммит глав прикаспийских государств состоялся 18 ноября 2010 г. в Баку.

ющим ведомствам в трехмесячный срок обсудить и согласовать ширину национальной зоны, исходя из 24—25 морских миль, включающих водное пространство, на которое распространяется суверенитет прибрежного государства. Также в ходе саммита было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, которое для России имело принципиальное значение. В этом документе был зафиксирован ключевой для России принцип, согласно которому обеспечение безопасности на Каспии является исключительно делом прибрежных стран [39]. Также президент РФ напомнил о российском предложении учредить Организацию каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС), которая была задумана как катализатор интеграционных процессов в регионе.

В конце первого десятилетия XXI в. основные усилия России были сосредоточены на противодействии реализации проектов по прокладке трубопроводов по дну Каспия и освоению собственной ресурсной базы на Каспии. Так, Лукойл продолжал активную деятельность по разработке каспийского шельфа. Перспективные планы компании предполагали ввод в эксплуатацию месторождения им. В. Филановского, извлекаемые запасы которого превышают 200 млн т нефти и конденсата [40]. Начать эксплуатационное бурение здесь планируется в конце 2014 г., а добычу — с 2015 г. [41]. Освоение всех доступных России каспийских недр требует инвестиций в 30 млрд долл. [42]. После 2016 г. Лукойл планирует начать разработку на Каспии не менее четырех новых месторождений [43]. Всего же на Северном и Центральном Каспии открыто 8 крупных месторождений и выявлено 16 перспективных структур с суммарными извлекаемыми запасами более 1 млрд т условного топлива. А это уже стратегический для страны регион, требующий развития транспорта, модернизации судостроения, строительства портов, а также заключения всеми прикаспийскими государствами Конвенции о правовом статусе моря [44]. К 2020 г. Лукойл планирует обеспечить в регионе ежегодный уровень добычи в 17—18 млрд м³ газа за счет разработки Хвалынского месторождения и Центрального месторождения [45].

В последние годы, в связи с обострением ситуации вокруг Ирана, возросшей активностью западных стран, милитаризацией, Россия уделяет повышенное внимание военной составляющей своей политики на Каспии. Например, в 2012 г. Каспийская флотилия РФ пополнилась ракетным крейсером «Дагестан» и артиллерийским кораблем «Волгодонск». В планах России к 2020 г. пополнить Каспийскую флотилию новыми кораблями.

На рубеже первого и второго десятилетий при выработке политики в Каспийском регионе Россия учитывает ход реализации проектов по добыче нефти и газа в прикаспийских странах. Трудности с добычей углеводородных ресурсов и значительное отставание от запланированных сроков вызваны объективными причинами (экономическими, финансовыми, экологическими) и не могут быть решены в ближайшие годы*, что позволяет России выстраивать свою энергетическую политику в регионе на длительный период и адекватно реагировать на навязываемую извне каспийскую углеводородную гонку.

В последние годы Россия продвигает свои стратегические интересы в регионе через систему двусторонних отношений с прикаспийскими государствами, сосредоточив внимание на разрешении вопросов, связанных с освоением и транспортировкой углеводородных ресурсов. Подобная стратегия действий позволяет России сохранять свои позиции, оставаясь ключевым региональным государством.

Спустя двадцать лет можно подвести итоги современной российской политики в Каспийском регионе. Она прошла путь от фрагментарных шагов до создания полноценной обоснованной политики. Современная политика России направлена на активное участие в решении региональных проблем, к которым относятся вопросы определения международно-правового статуса Каспия, проблемы экологии и сохранения биоресурсов, нарастающая милитаризация. Эта задача нашла свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г. В ней говорится, что подходы России к всестороннему взаимодействию с партнерами в Каспийском регионе будут выстраиваться с учетом <...> укрепления механизма сотрудничества пяти прикаспийских государств на основе коллективно принимаемых ими решений [46].

* В качестве примера следует привести разработку газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз» и нефтяных месторождений на блоке «Азери — Чираг — Гюнешли» в Азербайджане, а также разработку нефтяного месторождения «Кашаган» в Казахстане. Вторая стадия разработки указанных месторождений в Азербайджане и Казахстане, по оптимистичным оценкам, ожидается в 2018—2020 гг. Впрочем, скорее всего, эти сроки будут перенесены. Так, в последние годы на многих азербайджанских месторождениях не обнаружены объемы сырья, пригодные для их промышленного освоения. Кроме того, вторая стадия разработки месторождения «Шах-Дениз» отличается более сложными условиями, что не дает оснований ожидать выхода месторождения на проектную мощность. Соответственно, следует констатировать, что в ближайшие 10—15 лет азербайджанский газ не станет оказывать серьезного влияния на газовый рынок Европы и, следовательно, заявления об острой конкуренции между Россией и Азербайджаном в области поставок углеводородного сырья не имеют под собой оснований. Не меньше вопросов возникает при разработке нефтяных месторождений в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Российская газета. — 1991, 8 декабря.
2. Зонн И.С., Глянц М.Х. Каспийский маятник (Взгляд в прошлое, чтобы понять будущее) // Вестник Каспия. — 2002. — №4. — С. 80—102.
3. Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность. — М.: Коркис, 1999. — 467 с.
4. Старченков Г.И. Нефть Каспия и пути ее транспортировки // Мусульманские страны у границ СНГ. — М.: Институт Востоковедения РАН, Крафт+, 2001. — С. 298.
5. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. — М.: Восток — Запад, 2011. — С. 52—63.
6. Федоров Ю.Е. Каспийская нефть и международная безопасность. — М., 1996. — С. 138.
7. Жильцов С.С., Зонн И.С. Указ. соч. С. 64—89.
8. Чумалов М.Ю. Каспийская нефть и межнациональные отношения. — М., 2000. — С. 70—76.
9. Зонн С.В., Зонн И.С. Природа и общество Чеченской Республики. — М., 2001. — С. 159.
10. Нефть России. — 2010. — №3.
11. Экономика и ТЭК сегодня. — 2009. — №11. — С. 18.
12. Коммерсант-Daily. — 1997, 12 июля.
13. Вестник Каспия. — 2000. — №3. — С. 11—14.
14. Известия. — 2002, 14 июня.
15. Российская газета. — 2000, 25 июля.
16. Концепция внешней политики Российской Федерации // Независимая газета. — 2000, 11 июля.
17. Андрей Урнов. О международно-правовом статусе Каспийского моря. Доклад руководителя Рабочей группы МИД РФ по Каспийскому морю на Международном симпозиуме «Влияние сейсмической опасности на трубопроводные системы в Закавказском и Каспийском регионах», Москва, 30—31 мая 2000 г. // Вестник Каспия. — 2000. — №3. — С. 11—14.
18. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море // Вестник Каспия. — 2000. — №6. — С. 3—5.
19. Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море // Дипломатические документы по международно-правовому статусу Каспийского моря (1998—2003 гг.). — М.: Эдель-М, 2003.
20. Независимая газета. — 2001, 2 октября.
21. Выступление руководителя Рабочей группы МИД РФ по Каспийскому морю А.Ю. Урнова, Лондон, 22—23 марта 2001 г.
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2001 г. №566.
23. Известия. — 2002, 22 января.
24. Выступление заместителя министра иностранных дел России, специального представителя президента РФ по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В. Калужного на международной конференции «Каспий: правовые проблемы», Москва, 26—27 февраля 2002 г.
25. Вестник Каспия. — 2002. — №2. — С. 5—8.
26. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря // Дипломатические документы по международно-правовому статусу Каспийского моря (1998—2003 гг.). — М.: Эдель-М, 2003.
27. Выступление заместителя министра иностранных дел России, специального представителя президента РФ по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В. Калужного на конференции «Нефть и газ Каспийского и Черного морей», Стамбул, Турция, 27 мая 2003 г.
28. Вестник Каспия. — 2002. — №2. — С. 5—8.
29. МИД Ру. — 2003, 22 июля.

30. Стенограмма вступительного слова министра иностранных дел России С.В. Лаврова на XX заседании Специальной рабочей группы по определению правового статуса Каспийского моря, Москва, 14 марта 2006 г. // Вестник Каспия. — 2006. — №2.
31. Обзор внешней политики Российской Федерации. — №431. — 2007, 27 марта.
32. Вестник Каспия. — 2007. — №5.
33. Зеркало недели (Украина). — 2009, 4—10 июля.
34. Там же. 2011, 17 сентября.
35. Российская газета. — 2009, 19 мая.
36. Там же. 2010, 29 апреля.
37. Алекперов В.Ю. Нефть России: прошлое, настоящее и будущее. — М.: Креативная экономика, 2011. — С. 383.
38. Независимая газета. — 2010, 15 октября.
39. Коммерсант. — 2010, 9 ноября.
40. Алекперов В. Покорение трех морей // Экономика и ТЭК сегодня. — 2009. — №11. — С. 18.
41. <http://energo-news.ru>. — 2012, 4 октября.
42. Время новостей. — 2010, 15 сентября.
43. Известия. — 2012, 4 октября.
44. Экономика и ТЭК сегодня. — 2009. — №11. — С. 19.
45. Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — №6. — С. 188.
46. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. 303-18-02-2013 // <http://www.mid.ru>.

Динамика общеказахстанских ценностей в условиях независимости: политологический анализ

БАЙМУРЗАЕВА В.Х.

С обретением независимости определились общие ценности полиэтничного по своему составу народа Казахстана: свободный выбор своей собственной судьбы, сопричастность к строительству нового государства, совместная ответственность за судьбу страны и будущих поколений ее граждан. В достаточно абстрактном понятии «общеказахстанские ценности» имплицитно содержится указание на субъект, для которого они являются таковыми, на полиэтничный по своему составу народ Казахстана. Президент РК Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана» дал положительную оценку многонациональности и многоязычия нашей страны как ее главного преимущества.

Ценностный подход к полиэтничности Казахстана, выраженный в Послании Главы нашего государства, оказывает положительное влияние на индивидуальное и массовое сознание казахстанцев в контексте утверждения общих ценностей всего населения страны. Президент РК Н.А. Назарбаев призвал усилить воспитание таких ценностей у казахстанской молодежи, как патриотизм, нормы морали и нравственности, межнациональное согласие и толерантность, физическое и духовное развитие, законопослушание [1].

В ходе осуществляемой Казахстаном политической модернизации происходит формирование общезначимых для всего населения страны ценностей, которые легитимируют правомерность и опти-

мальность этого сложнейшего процесса, определяют его направленность, особенности и механизмы [2].

Ценность — термин, используемый в социогуманитарном знании для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию, Абсолюту. Ценности трактуются как «порождаемые культурой и (или) задаваемые трансцендентно содержания, вплетаемые в изменчивое многообразие социальной жизни как ее инварианты, позволяющие связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространства человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы» [3].

Становление теории ценности как самостоятельной дисциплины — аксиологии — связано с ницшеанской «переоценкой всех ценностей», в которой высшей ценностью была объявлена воля к власти, открывающая дорогу к свободе человека. Существуют различные концепции ценностей: а) натуралистический психологизм (Дж. Дьюн, Р.Б. Пьерри), рассматривающий ценности как объективные факторы бытия; б) аксиологический трансцендентализм (В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.), считающий ценность идеальным бытием, независимым от человеческих желаний; в) персоналистический онтологизм (М. Шелер), обосновывающий объективный характер ценностей; г) нормативистская концепция ценностей (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс), согласно которой ценность — это норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта. Таким образом, сложности теоретико-методологических поисков в аксиологии заключаются в выделении ценности, в ее аксиологической идентификации, а также в определении границ и объема ее содержания.

Возможны различные подходы к пониманию общекзахстанских ценностей. Если исходить из концепта массовой культуры и понятия «общества потребления», введенного Ж. Бодрийяром [4], то ценности, связанные с культом потребления в современном казахстанском обществе, налицо: деньги, вещи, хлеб и зрелища имеют безусловную значимость для человека массы. Омассовленность ценностей стирает границы между людьми, независимо от их социального статуса, этнических, религиозных, образовательных и других характеристик. Ценностный мир казахстанцев в условиях массовой культуры представлен многообразием и релятивизацией ценностей, что

обусловлено процессами культурной глобализации, возрастанием влияния аудиовизуальной медиакультуры, рекламы, реалити-телевидения, Интернета, общением в социальных сетях.

Если исходить из концепта гражданского общества в современном Казахстане, то выделяются такие общепризнанные ценности, как частная собственность, демократия, индивидуализм, свобода личности и др.

Вопрос о ценностях в мире политическом есть вопрос о человеческом измерении политики, поэтому определенные теоретико-методологические подходы к этой проблеме разработаны в политической философии, а именно в политической антропологии.

В политологическом анализе общекзахстанских ценностей необходимо, на наш взгляд, исходить из знания политической культуры населения. Это обусловлено тем, что реализация ценностных ориентаций является одной из основных функций политической культуры общества. Она представляет собой исторически сложившиеся, относительно устойчивые политические представления, убеждения и ориентации, а также обусловленные ими модели и нормы политического поведения, проявляющиеся в действиях субъектов политических отношений. В качестве носителей политической культуры выступают субъекты политических отношений: личности, социальные группы, нации, общество в целом, а также институты власти.

Отдельные ученые-аналитики определяют политическую культуру казахстанцев как патриархально-подданническую с характерными для нее аполитичностью и низкой политической компетентностью населения [5]. Данные социологических опросов, регулярно проводимых учеными в целях выяснения приоритетных ценностей в массовом сознании казахстанцев, показывают, что в его системе ценностей приоритетные места занимают материальные ценности, а уже затем располагаются в порядке очередности духовные, нравственные, эстетические, политические, правовые ценности.

В системе жизненных ценностей и идеалов в общественном сознании казахстанского общества по результатам социологических опросов, проведенных учеными в 1996 и 2001 гг., «экономическая безопасность» и необходимость экономической стабильности определялись населением в числе приоритетных «ценностей выживания» и ценностей качества жизни [6; 7].

Данные социологического опроса, направленного на выяснение приоритетных ценностей в массовом сознании казахстанцев, показали, что для людей являются важными ценности повседневной

реальности. Первые пять позиций (по степени убывания приоритетности, выраженной в процентах) заняли такие ценности, как семья, жизнь, благополучие, деньги, совесть (18,8—7,4%); во втором ряду заняли свое место такие пять позиций, как труд, личное достоинство, свобода, безопасность, нравственность (6,6—4,9%); в третьем ряду расположились такие пять позиций, как законность, независимость, духовность, равенство, демократия (3,9—1,0%), 16-е место занял патриотизм (0,7%) [8].

Аксиологическим центром политического дискурса является власть. Политическая власть есть способ осуществления влияния, подчинения, принуждения в соответствии с фактическим или предполагаемым балансом сил в обществе, направленным на сохранение существующего положения вещей или его изменение. Она является приоритетной ценностью, в особенности для патриархально-подданнического типа политической культуры, признаки которого достаточно выражены у казахстанцев. Власть всегда является предметом обсуждения как на обыденном, так и на теоретическом уровне. На уровне общественной психологии, например, о ценности власти судят по качеству хлеба в магазине.

В рамках конкретной исторической ситуации власть начинает рассматриваться как ценность при условии, если она обеспечила решение каких-либо значимых для группы или для социума в целом задач. Соответственно, в массовом сознании сохраняется суждение о необходимости и целесообразности именно таким образом организованных властных отношений. Так, в Казахстане после обретения независимости с учетом насущной необходимости властью была избрана модель развития Казахстана «от экономики к политике». Усилия властных структур были направлены на обеспечение социального минимума, который необходим для «выживания», так как первоочередной ценностью во внутренней политике страны является жизнь человека. Она связана, прежде всего, с его материальными потребностями в пище, жилище, одежде, с его экономической безопасностью, предполагающей возможность иметь работу и обеспечивать себя всем необходимым для жизни. Эффективность модели развития Казахстана «от экономики к политике» обусловила ценность власти в глазах населения.

О фактической ценности власти для казахстанцев, степени ее престижа, ее «эмпирической» узаконенности можно судить по ее легитимности, то есть по тому, насколько она признана населением и поддерживается им в силу своей расположенности к ней. В русле

веберовской трактовки различают три главных типа легитимности власти как ее внутренних ценностных обоснований: традиционный, харизматический, рационально-правовой. Ценность традиций, авторитет нравов и обычаев являются обоснованием значимости традиционного типа легитимности власти. Ценность харизмы (от греч. *charisma* — милость, благодать, божий дар) отдельного человека как особой, исключительной одаренности, наделенности государственного деятеля, политического лидера мудростью, непогрешимостью, пророчеством, святостью, а также бесстрашием, мужеством и др. является обоснованием значимости харизматического типа власти. Ценность харизматической власти живет, как правило, столько, сколько живет носитель харизмы.

Рационально-правовой тип легитимности основан на компетентности и характерен для власти демократической. Здесь приоритетными являются ценности устройства государства и законов, согласно которым функционирует власть. Рационально-правовой или легальный тип власти наиболее распространен в современном обществе. Для него характерно признание базисных ценностей политики — свободы, справедливости, равенства, мира. Они являются нормативными ценностями, стандартом, той меркой, по которой оценивается повседневная деятельность политиков и политических институтов в современном обществе. Ориентир политики на базисные ценности «с необходимостью несет в себе критический и новаторский потенциал» [9].

Наличие ресурсов политической власти — экономических, социальных, информационных и др. со всей очевидностью доказывает ее значимость для индивидуального и массового сознания как ценности-средства и ценности-цели, связанных с достижением свободы. Это объясняется тем, что власть может рассматриваться как глубинное устремление людей к свободе. «Корень власти находится в самой свободе», — пишет К.А. Абишев [10]. Окрыленные достижением независимости казахи как государствообразующий этнос восприняли власть народа, свой народный и национальный суверенитет как ценность, так как открылись возможности для выбора своего пути развития, для развития и укрепления своего национального самосознания, возрождения своей культуры. Суверенитет есть основное свойство государства, выражающее его самостоятельность и независимость в осуществлении внутренних и внешних функций.

Высшей ценностью Республика Казахстан признала человека, его жизнь, свободу и неотъемлемые права. Именно это положение является основой появления глубокой психологической связи между гражда-

нином и государством — гражданской идентичности. Она проявляется в чувстве патриотизма. Это глубокое социально-психологическое чувство граждан республики, обусловленное генетической, исторической и правовой связью с Казахстаном, чувство, выражающее их отношение к Казахстану как к своей Родине, уважение и любовь к которой они непосредственно проявляют в своих делах и поступках на благо ее развития и приумножения авторитета в мировом сообществе. Как отмечает С.К. Амандыкова, «в настоящее время казахстанский патриотизм представляет собой один из основополагающих принципов существования и развития Республики Казахстан» [11].

Обязательными элементами казахстанского патриотизма являются:

- бережное и уважительное отношение к истории своего народа, которое находит проявление в заботе о сохранности памятников культуры и истории (ст. 37 Конституции РК);
- бережное отношение к природным богатствам нашей страны;
- чувство любви к Родине, преданности;
- осознание общности интересов людей различных национальностей;
- новое гражданское мышление, свободное от национального нигилизма;
- миролюбивый характер взаимоотношений граждан республики в отношении соседних стран и внешней интеграционной политики государства Казахстан.

За годы независимости политическая культура казахстанцев претерпела определенные изменения в своем развитии, отражая процессы формирования и дифференциации различных больших и малых социальных групп, групповых интересов. В научной рефлексии казахстанских ученых на этот процесс обращается внимание на разницу в политической культуре и, следовательно, в ценностных установках сельских и городских казахов как традиционалистов и модернистов. Сельские казахи отличаются выраженной этнокультурной идентичностью, приверженностью казахскому языку, традициям, большей выраженностью патриархально-подданнического типа политической культуры и безусловным признанием харизматичной легитимности власти в Республике Казахстан. Р. Кадыржанов отмечает вестернизированность городских казахов и такие сформировавшиеся установки и ценности, как «рациональное поведение; индивидуализм; стремление к образованию; стремление к карьере и личному успе-

ху; ценность городской жизни (жизни в больших городах); широкий взгляд на общество и мир» [12]. Городские казахи, в большинстве своем русскоязычные, больше тяготеют к рационально-правовому типу легитимности власти, к гражданской политической культуре, к осознанной поддержке либерально-демократических ценностей. А. Гали называет русскоязычных казахов (как и русскоязычных корейцев, немцев и др.) «политическими русскими». Он видит выход в интеграции, ассимиляции и аккультурации на основе казахских ценностей и соблюдения национальных ценностей и сакральностей — национального государства, государственного языка и национального духа (мусульманства, материальной и духовной культуры [13].

Проблемой, решаемой сейчас русскоязычными городскими казахами, является формирование своей этнокультурной идентичности, что связано в первую очередь с признанием ценности родного казахского языка. Родной язык, религия, традиции, мифы в условиях возрождения культуры государствообразующего этноса приобретают свой ценностный статус в качестве маркеров культурной идентичности казахов.

Кроме названных двух групп казахов (сельских и городских), выделяют третью группу — казахов — мигрантов внутренних, то есть тех, кто недавно переехал в город из села, и четвертую группу казахов — иммигрантов внешних, оралманов. Их проблемы связаны с вхождением в новую для них среду и соответствующим ценностным кризисом, культурным шоком.

В условиях страны, в которой проживают представители более 130 этносов, межэтническое согласие, несомненно, является общеказахстанской ценностью. Государством для снижения и предотвращения межэтнических противоречий в Казахстане был предпринят ряд мер:

- создание общенациональной идеи, основанной на политической стратегии «единства в многообразии» как основы полиэтничного общества и внутренней политики культурного плюрализма;
- появление новых идеологем и ценностных установок;
- проведение общенациональных кампаний по развитию культуры всех народов;
- введение стратегии поощрения кросс-этнических политических образований;
- развитие специальных институтов по сохранению межнациональной стабильности, причем политика культурного плюрализма формировалась наряду с рыночной экономикой.

Первый этап становления модели межэтнического согласия (1991—1995 гг.) характеризуется приоритетом этнонациональной политики. Внутриэтническая интеграция казахского населения оказалась решающим фактором в процессе выживания молодого государства в условиях переходного периода. Второй этап начинается с принятием Конституции 1995 г., закрепившей общегражданские принципы характера государственности с переходом к территориальной (гражданской) модели нации. В тексте Конституции 1995 г. отсутствует деление казахстанцев на представителей титульной и нетитульной нации, что стимулировало интеграционные процессы в обществе на основе принципов согражданства.

Казахстанская модель межэтнических взаимоотношений строится на принципах дружбы, согласия, толерантности и совместного достижения стратегических целей. Правовая база этой модели создает условия и определяет нормы и правила поведения граждан. При этом государство отказывается от любых идеологических форм давления на культуросозидательные процессы. Не политизация имеющихся проблем в межнациональной сфере, а конкретная целенаправленная работа по развитию этнокультур, языков и национальных традиций, соединение в этом деле усилий государства и общества обеспечивают полноценное развитие всех этносов Казахстана.

Одной из основных общеказахстанских ценностей в контексте стабильности общественного развития является мирный межконфессиональный диалог. В Казахстане за 20 лет независимости произошел значительный количественный и качественный рост религиозных институтов. По состоянию на 1 января 2012 г. общая численность религиозных объединений, представляющих более 40 конфессий и деноминаций, составляет 3 420. В общем числе из религиозных объединений представлены: ислам — 1 853, Русская православная церковь — 267, Римско-католическая церковь — 94, протестантизм — 1 101, нетрадиционные и новообразования (бахаи, Общество сознания Кришны, Церковь последнего Завета и т.д.) — 78 и другие немногочисленные религиозные формирования — 349. Религиозным объединениям принадлежат 2 565 культовых сооружений, из которых 1 727 — мусульманские мечети, 241 — православные церкви, 74 — католические костелы, 10 синагог и более 500 протестантских и других церквей. Религиозными объединениями выпускаются 38 наименований периодических печатных изданий. С каждым годом увеличивается число казахстанских паломников, совершающих хадж.

В Казахстане действуют 8 высших (в т.ч. 2 исламских, 1 католическое, 1 лютеранское, 4 протестантских), 6 средних специальных и 3 общеобразовательных духовных учебных заведений, функционируют постоянно действующие курсы при крупных мечетях и воскресные школы при церквях. В настоящее время в Казахстане работают 413 зарубежных миссионеров из 22 стран.

Резюмируя изложенное в нашей статье и опираясь на парадигмальный подход Т. Куна, конкретизированный в понятии культурной парадигмы в современном социогуманитарном знании, можно, на наш взгляд, очертить контуры аксиологической парадигмы политической культуры современного казахстанского общества. Она характеризуется следующими основными элементами:

- особой ценностной иерархией, системой значимых материалистических и постматериалистических ценностей для решения жизненных задач казахстанцев. К материалистическим ценностям, согласно формулировке Р. Инглхардта, относятся предпочтения физической, психологической, экономической безопасности, материального благополучия. К постматериалистическим ценностям — подчеркнутое значение принадлежности к той или иной социальной группе, качество жизни, возможность самовыражения, эстетические мотивы, интеллектуальная самоактуализация;
- единым, общим для эпохи достигнутой независимости, символическим рядом — набором ключевых слов: «суверенитет», «Президент РК», «Парламент РК», «многопартийность», «межэтническое согласие», «Ассамблея народа Казахстана»;
- парадигмальными (прецедентными или репрезентативными) текстами, выступающими ведущим мифом современной эпохи политического развития Казахстана: «Декларация независимости», «Казахстан-2030», «Доктрина национального единства»;
- образом-идеалом, выступающим для современной эпохи образцом стиля жизни: материально обеспеченный представитель среднего класса, сочетающий в стиле своей жизни ценности как западной, так и восточной культуры;
- субъектом — творцом и носителем ценностной парадигмы: интеллектуальная, культурная, политическая элита Казахстана;
- общностью жизни, судьбы, культурно-исторической миссии данного субъекта, которые находят свое выражение в ведущем типе отношений при решении общих смысложизненных задач;
- наличием общей социокультурной эмоции, общего жизненного настроения казахстанцев: казахстанский патриотизм, межэтническое согласие, межконфессиональная толерантность;

▪ самосознанием гражданина Казахстана как субъекта ценностной парадигмы, связанным с обретением самоидентичности через возрождение этнокультурной идентичности, истинных смыслов своего социокультурного бытия;

▪ «духовными лидерами» эпохи, которые формулируют и декларируют смысложизненные задачи казахстанцев. В их ряду в общественном сознании населения Казахстана находится Лидер нации — Президент РК Н.А. Назарбаев, а также известные в республике политики, писатели, философы, политологи, деятели искусства и др.

Общность ценностей, которые близки абсолютному большинству казахстанцев и консолидируют общество в единое целое, является основой единства казахстанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Астана, январь, 2012 г. // <http://www.akorda.kz>.
2. Алимова С. Ценностный синдром политической модернизации в Республике Казахстан // Саясат. — 2004. — №4 (105). — С. 13—16 (С. 13).
3. Новейший философский словарь [Текст] / Сост. А.А. Грицанов. — Минск: Изд-во В.М. Скакун, 2008. — 896 с. (С. 798).
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с франц. Е.А. Самарской. — М.: Культурная революция, Республика, 2006. — 269 с.
5. Нурмуратов С.Е. Изменение ценностно-нормативных установок в политической культуре современного Казахстана // <http://www.ca-c.org>.
6. Шоманов А.Ж. Казахская мечта // Система жизненных ценностей и идеалов в общественном сознании казахстанского общества по результатам республиканского общественного опроса. — Алматы: ИРК, 1996. — С. 35.
7. Социальная политика и бедность (результаты опроса жителей г. Алматы) // Саясат-Поісы. — 2002. — №3, 4. — С. 76.
8. Нурмуратов С.Е. Указ. соч.
9. Попов А.В., Зуева Л.А. Ценности в политике // Вести Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2000. — №1. — С. 11.
10. Власть как ценность и власть ценностей: метаморфозы свободы. — Алматы: Компьютерно-издательский центр ИФиП МОН РК, 2009. — 470 с. (С. 53).
11. Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. — 440 с.
12. Современные городские казахи: сознание, ценности, установки. Материалы заседания Клуба Института политических решений, 27 апреля 2010 г. // <http://www.ipr.kz>.
13. Гали А. Национальная идея и задачи казахосферы // Саясат. — 2004. — №4 (105). — С. 23—28 (С. 23).

Религия и общество в контексте трансформации религиозного сознания

БАЙДАРОВ Е.У.

В современную эпоху, когда фрагментация картины мира разрушает понимание частных процессов, снова ощущается потребность в религиозных ценностях, предполагающих целостное мировосприятие и направленных на духовное преображение человека, что отражает новые процессы жизни глобализирующейся цивилизации. Важную роль в этих процессах играет трансформация религиозного сознания, где религия как система мировоззрения и образ жизни по-прежнему сохраняет свою роль одного из ведущих регуляторов идеологических и социальных отношений в современном мире.

Процесс глобализации неизбежно влечет за собой значительные метаморфозы религиозного сознания. Информационная открытость, незамкнутость культурной системы делают невозможным господство той или иной религиозной доктрины в сознании индивида, характерное для традиционного общества. Даже если человек получил в семье ортодоксальное воспитание в рамках той или иной конфессии, он не может быть полностью изолирован от внешних влияний. Эти влияния, разумеется, существовали и в историческом прошлом, в том числе в традиционном обществе, но в эпоху медиа с помощью новых средств коммуникации они приобрели новое качество, порождая новую конфигурацию субъекта, отличительной чертой которого является децентрация, а в пределе — *всеприсутствие*.

Предсказания о смерти религии, появившиеся в эпоху Просвещения, в определенной степени осуществились только в странах западной цивилизации. Современные исследования отмечают факты все возрастающего тяготения к религии со стороны различных социальных и культурных групп людей. Так, Тэд Петерс, современ-

ный американский исследователь Нью Эйдж (New Age), указывает: «В то время как церковные лидеры с головой погружаются в светскую политику, миллионы простых людей начинают снова обращаться к религии. Они отправляются на поиски духовного, они хотят найти источники и смысл их существования, они хотят снова обрести чувство трансцендентного и божественного, они хотят восстановить единство каждого человека с другим человеком, с природой, со всей реальностью...» [1].

Сегодня первое и самое важное внешнее влияние на религиозное сознание человека оказывают СМИ. В нашу эпоху информация становится общедоступной, что создает для человека иную степень духовной свободы. Вследствие распространения новых средств коммуникации интеграция отдельного индивида в общечеловеческую культуру приобретает более полный и всесторонний характер, что дает основание говорить о качественно новом, универсальном состоянии социальности человека.

Однако в процессе поиска духовности прослеживается и противоречие. Первым противоречием религиозного сознания эпохи глобализации является противоречие традиционных форм религиозности, основанной на подчинении, субординации и религиозности как личного чувства — представлений, основанных на либеральных ценностях и индивидуалистических установках.

Второе противоречие можно обнаружить между тенденцией к унификации сознания верующих в рамках определенной религиозной системы (в целях использования религиозной идеологии в политических интересах тех или иных господствующих социальных групп) и тенденцией к индивидуализации религиозных представлений у каждого отдельного субъекта веры. Это противоречие обостряется в современную эпоху в связи с ростом самостоятельности мышления, образованности, независимости, с одной стороны, и новым всплеском конформизма в связи с поисками культурной идентичности — с другой.

Оба названных противоречия отражают противоречивость самой ситуации глобализации. Она подразумевает как унифицирующие тенденции (что отвечает прямому смыслу термина «глобализация»), так и тенденции к поиску новых форм и источников разнообразия. Последняя тенденция присуща и региональным религиозным системам, включая новые или старые «периферийные» (баптисты, свидетели Иеговы, бахаисты и т.п.). Но наиболее всесторонне и плодотворно эта тенденция реализуется именно в индивидуальном сознании.

Эпоха глобализации предстает тем самым, кроме всего прочего, как эпоха индивидуальных религиозных исканий, находок и потерь [2].

Как мы видим, религиозное сознание содержит в себе множество противоречий. Некоторые из них касаются самой религиозной доктрины, некоторые — способов и форм отправления культа, регламентации жизни верующих. Причем среди обеих групп можно выделить противоречия внутри одной конфессии и межконфессиональные противоречия. Отдельную группу представляют собой когнитивные и психологические противоречия: между верой и разумом, мистическим опытом и догмой и т.п. Наконец, существенным является и противоречие между религиозным сознанием как таковым и атеистическим сознанием и мировоззрением. Все перечисленные противоречия общеизвестны. Они существовали в самых различных исторических условиях бытия религии, включая даже периоды тотального господства той или иной формы ортодоксальной религиозности в культуре.

Трансформационные процессы, происходящие сегодня в Казахстане и начавшиеся со второй половины 90-х гг. XX в., имеют важнейшее значение для понимания и дальнейшего развития современного казахстанского социума. Изменению подверглись политическая, экономическая, духовная сферы. Трансформационные процессы привели к изменению исходных форм социальных структур и явлений. Особый интерес, по нашему мнению, представляет изучение трансформации духовной сферы, которая выступает одной из подсистем современного общества, где религия является важнейшим регулятором общественных отношений и приобретает все большую актуальность и значимость как общественный феномен, оставаясь во многом универсальной системой, способствующей развитию общества. Пройдя трудный путь от господства над обществом до полной утраты контроля над обществом (примером может служить политика атеизации в СССР в XX в.), религия вновь возвращается в общество, завоевывая новые позиции. Не замечать и недооценивать этот феномен было бы безрассудством.

Поэтому совершенно очевидна значимость постановки таких важнейших для республики проблем, как актуализация гуманистического потенциала религии и трансформация религиозного сознания казахстанского общества, где можно обсудить и дать оценку роли религии в современном развитии Казахстана, уровень религиозного просвещения граждан страны и выявить проблемные моменты, имеющиеся в этой сфере социального бытия. Конструктивный

потенциал религии должен найти свое рациональное применение в качестве одной из важнейших составляющих общественного сознания в контексте социальной модернизации.

Так, например, в декабре 2012 г. в Астане Научно-исследовательским и аналитическим центром (НИАЦ) по вопросам религии АДР РК была проведена республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы трансформации религиозного сознания казахстанского общества», что еще раз свидетельствует об актуальности вышеназванной проблемы. В работе конференции приняли участие известные эксперты, представители государственных органов, высших учебных заведений и исследовательских центров республики [3].

Освещение этих проблем важно сделать сегодня, так как в условиях глобализации мир стремительно меняет свой облик, свои очертания. Складывается новый мировой порядок. Если прежде большинство проблем мировой истории рано или поздно решались в результате давления стихийных сил общества, то в настоящее время человечеству не удастся сохраниться и стихийно преодолеть возникший кризис мировой цивилизации. Разрешение его возможно лишь посредством формирования глобального, общечеловеческого мышления, осознания каждым индивидом истинной сути своего существования, себя как высшей ценности общества, живущей по критериям совести, добра, ответственности.

В эпоху глобализации трансформация религиозного сознания связана во многом с тем, что *Homo religios* в условиях глобализации оказывается в многомерной реальности, каждую часть которой ему необходимо каким-то образом соотнести с остальными. Можно предположить, что человек сам не выстраивает для себя конкретной связи между религиозной верой, самоидентификацией, повседневным поведением, системой ценностей и т.д. Естественно, что это вызывает много вопросов, которые едва ли можно решить на уровне социальной теории. Социологи, пытаясь установить и подчеркнуть эти связи, приходят к выводу, что социальное действие соотносится с системой значений человека, где «быть человеческим существом, значит являться целеустремленным деятелем, который одновременно осознает причины собственной деятельности и способен в случае необходимости детально развить и конкретизировать их» [4]. Таким образом, изучение религиозности в контексте трансформации религиозного сознания способствует более глубокому анализу связи процессов, происходящих с религиозными традици-

ями, институтами и их трансформацией; типологизации верующих и религиозных групп, а также концептуализацией самого понятия «религия».

Процессы секуляризации и модернизации европейских обществ в XX в. позволили П. Бергеру выдвинуть тезис о «крушении убедительности» института религии для общества на уровне поддержания его целостности: «...религия выступает в своей специфически современной форме, а именно как система обоснований, добровольно признаваемых свободными в своем выборе пользователями. В этом качестве она локализуется в частной сфере повседневной жизни общества и приобретает черты, характерные для этой сферы в современном обществе. Одной из таких характерных черт является “индивидуализация”. Это означает, что перебравшаяся в сферу частной жизни религия становится делом “выбора” или “предпочтения” отдельного человека <...>. Такая частная религиозность, как бы “реальна” она ни была для отдельных своих приверженцев, не способна уже выполнять классическую задачу религии, а именно задачу создания общего универсума, в котором вся социальная жизнь получает общезначимый высший смысл. Взамен такая религиозность вынуждена ограничиваться отдельными областями социальной жизни, которые могут быть успешно изолированы от секуляризованных сфер жизни современного общества» [5].

Вторая половина прошлого столетия привнесла в понимание религии и религиозности не только аспекты индивидуализации, урбанизации, секуляризации, но и дифференциацию и глобализацию как аналитические категории и новые элементы измерения религиозного сознания. Так, канадский социолог П. Байер, размышляя о религии в связи с теориями социальной дифференциации и глобализации, пишет, что дифференцированная религия — это относительно недавнее «изобретение», но основательно вплетенное в историческое развитие, которое стало причиной современного глобального общества, включая все ошибки и неприглядные качества [6]. Тем самым глобализация и дифференциация общества ставят перед религией новые вызовы, а также возможность увидеть мир по-новому, пересмотреть современность («*denaturalize*» *modernity*) и понять дихотомии религиозное-секулярное, локальное-универсальное как составляющие одного процесса [7].

Трансформация религиозного сознания в контексте индивидуализации и дифференциации выявляет двойственную природу религиозности: внешнюю и внутреннюю.

Согласно Г. Оллпорту, *внешняя религиозность* может быть представлена как обращенность к Богу, но не отстраненность от себя. Этот тип религиозности своего рода «щит» для центрированности на себе. Используя религию для своего удобства, внешний тип религиозности общества связан с привычкой и традицией и коррелирует с наличием у индивида большого количества предрассудков.

Внутренняя религиозность покрывает собой весь опыт личности, как научный, так и эмоциональный, демонстрируя целостность мироощущения. Религия здесь существует не для того, чтобы служить человеку удобным инструментом, а для того, чтобы человек сам служил ей. Если религиозная ориентация индивида глубоко интериоризована, то ей будут сопутствовать нормальная психика, толерантность, сострадание по отношению к другим.

Изменение отношения к религии в современном казахстанском обществе привело к изменению состояния религиозности граждан страны. Изменяется их религиозное сознание, которое, как известно, представляет собой важнейший компонент религиозности. Динамика религиозного сознания позволяет судить о внутренних и внешних факторах, влияющих на изменения, происходящие в религии. Следствием динамики выступает трансформация религиозного сознания верующего, которая является свидетельством того факта, что в процессе изменений религии происходят изменения элементов культов, обрядов, ритуалов, догматов.

В данном контексте интерес представляют и два основных типа концептуализации религиозной самоидентификации, что в условиях постсоветского Казахстана имеет немаловажное значение. Это — этническая и культурная религиозность общества.

Этническая религиозность — религиозность на основании декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции, исходя из этнического принципа. Подавляющая часть населения Казахстана, как известно, исповедует ислам ханафитского мазхаба, что традиционно для тюрко-мусульманских этносов страны. В то же время часть казахстанцев тюрко-мусульман (азербайджанцы) и кавказских народностей исповедуют шиизм и ислам шафиитского мазхаба соответственно.

Культурная религиозность — религиозность на основе декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции без взаимосвязи с другими критериями религиозности (не обязательно разделяя положения вероучения, индивид участвует в таинствах и обрядах, являясь членом той или иной религиозной общины). При

этом религиозная идентичность для человека имеет значимость и выстраивается как соотношение с культурной, этической и аксиологической системами жизни общества.

В то же время, несмотря на постепенное разрушение привычной схемы совпадения национальной и религиозной идентификации, в начале XXI в. продолжает сохраняться представление о совпадении религиозной и национальной идентификации. В качестве примера процитируем известного российского политолога А.М. Миграняна: «Для миллионов русских... только через приобщение к традиционному религиозному обряду предков возможно в нынешней ситуации приобщение к русскости. Сейчас реставрация, хотя бы частично, прежнего влияния православной церкви на образ жизни дает шанс на формирование нового русского национального самосознания, на возрождение российской идентичности» [8]. Мы сталкиваемся здесь с ситуацией, когда верующие идентифицируют себя скорее не с религией, а с определенной культурой, национальными особенностями, которые сформировались под влиянием религии. Во многом схожая ситуация складывается и с титульным этносом Казахстана, где ислам и казахская культура дополняют друг друга и служат индикаторами национальной и религиозной идентификации.

Результатом же разрушения религиозной и национальной идентификации является трансформация религиозного сознания. На наш взгляд, характерными чертами процесса трансформации религиозного сознания верующих могут быть: непрерывный характер; причинность; разнородность; результат межкультурного взаимодействия; синкретизация религиозных верований; обратимость; противоречивость.

Все эти процессы, взятые вместе, заставляют нас задать самим себе вопрос: «На какие моральные, духовные идеалы нам теперь ориентировать казахстанскую молодежь?». Ведь религиозные идеалы в том символическом виде, какие они сейчас есть, к сожалению, отчуждают людей друг от друга, разделяют их по нишам узкопрофессионального эгоизма и специализированного мышления.

Приметой развития духовной жизни современного казахстанского общества стало появление на территории республики новых религиозных движений (НРД) и культов восточной и западной ориентации, например: Международное общество сознания Кришны (кришнаиты), Церковь объединения, Церковь сайентологии, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) и др. Примеры того, как молодежь оказывается втянутой в те или иные НРД, где религия как

духовный феномен зачастую отсутствует вовсе, говорят о том, что религиозному просвещению молодых граждан Казахстана мы должны уделять первостепенное внимание.

Как отмечает Г.С. Киселев, «социальность оказалась неистощимо изобретательной на превращение едва ли не любой деятельности человека в источник его страдания». Это — власть, церковь, идеология, промышленность, деньги, оружие... [9]. Автор делает вывод, что «всеобъемлющего освобождения человека и, следовательно, смысла истории и самих гарантий ее продолжения не может быть без зрелого религиозного сознания» [10].

Согласно устоявшимся представлениям, характерная особенность религиозного сознания заключается в том, что оно, в отличие от других форм общественного сознания, дает принципиально неистинное, извращенное, фантастическое отражение бытия, основанное на вере в сверхъестественное. Однако такое определение, производимое через понятие отражения, акцентирует, прежде всего, несостоятельность, ложность религиозного сознания. Это вступает в заметное противоречие с рассматриваемой в настоящей работе ситуацией, которая, напротив, демонстрирует очевидную актуальность, востребованность религиозного сознания в известных условиях. В самом деле, если религиозное сознание столь несостоятельно, что способно давать только извращенное представление о мире, то почему же именно оно в форме «корпоративной религии» объявляется сегодня определяющим фактором экономического успеха?*[11].

Тем не менее лучшие стороны религиозных учений, их общечеловеческие аспекты, имеющие универсальный гуманистический смысл, можно использовать в воспитательных целях. Это — заповеди, заветы, парадигмы, имеющие духовно-нравственный, этический смысл. Вместе с тем желательно абстрагироваться от знаково-сим-

волической стороны религиозных учений, от основных доктрин о боге, именно это и разделяет людей. Духовно-нравственный потенциал религии очень высок и его нужно лишь правильно использовать. Религия как играла, так и будет играть огромную роль в жизни общества, неся людям добро и любовь к ближнему, веру и надежду в самое лучшее. В этом ее историческая роль. Трансформация религиозного сознания казахстанцев во многом будет определяться теми изменениями в духовном бытии общества, которые будут происходить под влиянием современных глобализационных процессов, и от того, что мы можем противопоставить ей взамен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерфи Н., Эллис Дж. О нравственной природе Вселенной. Богословие, космология и этика. — М.: Изд-во ББИ, 2004. — С. 13.
2. Ерофеева К.Л. Религиозное сознание эпохи глобализации // Вестник ИГЭУ. Вып. 1 // <http://www.ispu.ru>. — 2012, 12 февраля.
3. <http://www.zakon.kz>.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. — М.: 2005. — С. 40—41.
5. Бергер П. Религия и проблема убедительности / Пер. с англ. по изданию: *Secularization and the Problem of Plausibility // Social Reality of Religion*. — London: Faber, 1967 / Цит. по: Бреская О.Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социологические исследования. — 2011. — №12. — С. 81.
6. Beyer, P. Religion in Global Society. — London, 2006. — P. 63.
7. Lieve, O. In search of metatheoretical reflexivity type theories of religion: The parochialism of religious studies lies in its global outlook. Paper. Brno conference 7—11 September 2008.
8. Бессонов Б.Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. — М.: Норма, 2006. — С. 114.
9. Киселев Г.С. Новая религиозность как проблема сознания // Вопросы философии. — 2002. — №5. — С. 173.
10. Там же. — С. 182.
11. Субботин Е.В. Трансформации религиозного сознания в обществе потребления // Вызовы современности и философия: материалы круглого стола, посвященного Дню философии ЮНЕСКО, 18 ноября 2004 г., Кыргызско-Российский Славянский университет / Под общ. ред. И.И. Ивановой. — Бишкек: КСРУ, 2004. — 391 с. (С. 51).

* В соответствии с концепцией корпоративной религии, последние применимы не только для организации внутренней среды предприятия, но и для построения взаимоотношений корпорации с рынком, в частности с потребителями ее товаров либо услуг. И этот аспект особо интересен, поскольку вплотную затрагивает сферу массового сознания. Ключевое значение здесь приобретает феномен брэнда — торговой марки, внедренной корпорацией в сознание потребителей посредством рекламы. Согласно Й. Кунде, брэнд достигает наивысшего успеха тогда, когда он превращается в «брэнд-религию». Здесь «брэнд становится для покупателя необходимостью, чем-то вроде веры». — См.: Кунде Й. *Корпоративная религия*. — СПб, 2004. — С. 76.

В качестве типичного примера брэнд-религии автор называет торговую марку «Coca-Cola»: «Coca-Cola Company продолжает транслировать свою брэнд-религию, она получает все более мощную опору. Каждый божий день новые "верующие" встают на сторону Coca-Cola. Верующие, которые помогают отбиваться от конкурентов и побеждать в битве культур». — См.: Там же. — С. 77.

Примечательно, что к сходным выводам относительно характера современных торговых марок (брэндов) приходят и другие авторы. Так, в частности, в 2001 г. исследовательское агентство Young&Rubicam опубликовало отчет, в котором использовало обобщенное название «брэнды веры» для ряда крупнейших торговых марок (Microsoft, Nike, Sony, Calvin Klein и др.). Согласно упомянутому отчету, особенность таких марок в том, что свои обращения к потребителям они все меньше строят на таких традиционных аргументах, как качество, удобство, надежность продукции. Взамен этого «брэнды веры» безапелляционно и категорично утверждают свою потребительскую ценность, «настаивают на том, во что верят». — Цит. по: Васильева М., Наден А. *Бренд: сила личности*. — СПб, 2003. — С. 29.

Пожалуй, лучшей идейной параллелью тут может послужить знаменитое «Верю, ибо абсурдно».

Борьба с коррупцией: активная гражданская позиция

КЕНЖАЛИН Ж.О.

Проблема борьбы с преступным сговором и коррупцией в мире возникла не вчера и не сегодня, но века назад. Стоит окинуть мысленным взором любой отрезок развития человечества, как можно увидеть, что каждая эпоха имела свои, характерные для нее особенности и способы борьбы с этим нешуточным социальным злом. И в эпоху царского колониального гнета, и в советскую эпоху, из которой мы вышли только вчера, оно, это зло, никогда не исчезало и борьба с ним не прекращалась.

Хотя эта хворь прослыла в народе «язвенной болезнью» и ликвидировать ее пытаются во всех странах, приходится констатировать, что борьба, хоть идет с размахом, но плодов особых нет, обуздать зло не удастся, накал борьбы временами усиливается, иногда затухает, а порой, увы, обнаруживается бездействие и беспомощность властей.

Как только в нашей стране провозгласили независимость, борьба с коррупцией считается одной из наиважнейших, приоритетных задач. С приобретением суверенитета Президент Нурсултан Назарбаев держит в поле зрения проблему борьбы с казнокрадами, взяточниками, мошенниками, поручает правоохранительным органам ликвидировать это зло вместе с корнем.

В своей книге «Стратегия развития и формирования Казахстана как суверенного государства» Глава государства пишет, что людей, живущих без осознанной цели и желанной мечты, одолевают мелкие интересы, они больше заботятся лично о материальной выгоде; таких коррупция без уговоров увлекает в свою стихию; так начинается обнищание всех социальных слоев [1]. Он, безусловно, прав. Можно добавить, что коррупция, как ржавчина, разъедает основы государства.

В своей другой работе «Будущее Казахстана — в идейном единстве общества» Президент пишет: «Вместо того, чтобы расправлял крылья цивилизованный рынок, — в сферах финансов, торговли и во внешнеэкономических связях шагают рука об руку, как два спутника спекулятивного капитала, преступные элементы и коррумпируемая прослойка номенклатуры. Все это мешает нам соединиться с мировым рынком. Это — как два бульона, которые не могут смешаться. Однако они имеются в настоящем и не могут мириться с либеральной идеологией» [2]. Так открыто сказал Президент широким слоям населения о том недуге, который поразил общество уже в первые годы становления суверенного государства. Он не сокрыл это от населения, не стал прятать от взоров людей эту нешуточную болезнь. Более того, даже открыто призвал население к борьбе с этим недугом.

Эта болезнь распустила ядовитые корни, развилась, как отмечает Президент, в первые годы независимости, когда бушевал дикий рынок, а на улицах шла стихийная торговля. К сожалению, находятся люди, которые не прочь погреть руки именно на трудностях переходного периода. В книге Президент обращает внимание на эту особенность.

Признавая коррупцию явлением, которое создает угрозу безопасности страны, Президент в долгосрочной программе «Казахстан-2030» утвердил и закрепил необходимые в этом направлении обязательства и задачи. К слову, очень важно отметить то, что борьба с этим социальным злом, которое угрожает демократическим реформам, государственному строительству, приобрела дальнейшее развитие. «Необходимо вести неустанную борьбу с коррупцией, невзирая на лица, связи и родственные отношения. Нужна смелость в очищении и обновлении управленческого корпуса.

Чиновник новой волны должен быть патриотом своей родины и благородным человеком, честным в работе и профессиональным в своей деятельности. Наша стратегическая задача на ближайшие годы — это поднятие престижа государственной службы и ее поддержка» [3]. Претворяя в жизнь цели и задачи своей стратегии, лидер нашей страны делает реальные, последовательные шаги.

Так, за годы независимости были созданы Комиссия по борьбе с коррупцией, Республиканское агентство борьбы с экономической преступностью и коррупцией. В дополнение ко всему на Министерство внутренних дел, Комитет национальной безопасности, судебные органы, прокуратуру и на другие органы правосудия были воз-

ложены новые задачи. К ним были предъявлены жесткие требования для лучшей организации работы в новых условиях. Был принят специальный закон, направленный против коррупции, вытекающие из него права, обязанности и нормы практического применения были закреплены принятыми ведомственными нормативно-правовыми документами и актами.

На первый взгляд кажется, что предпринятые меры — исчерпывающие. Но если подойти к проблеме с другими мерками, то надо сказать, что широкие слои населения не ожидают от них особых результатов. Причину такого обстоятельства профессор Раушанбек Абсаттаров объясняет так: «Старая советская номенклатура в данное время пополняет свои ряды за счет элитной прослойки состоятельных и авторитетных молодых людей. <...> У различных групп элитной прослойки Казахстана есть много общих признаков. Главный из них — это то, что все они хватко стремились к обогащению. Люди, относящиеся к данной элитной прослойке, как об этом говорят иностранные аналитики, получили возможность обогащения в процессе распада советской системы управления, когда могли присваивать то, что находилось под контролем представителей традиционной партийной элиты. По моему мнению, казахстанская элита стала поклоняться двуглавой гордыне — власти и богатству. Считается, что первое порождает второе. Из-за этих двух “ценностей” традиционные общечеловеческие ценности, такие как честность, благородство, профессиональное мастерство, трудолюбие, сострадание к забытым и обездоленным, взаимопомощь и многие другие общечеловеческие качества, были утрачены навсегда. <...> Во власть и в элитную прослойку Казахстана сейчас входят не избранные члены общества, как было раньше согласно традициям. Наоборот — там заседают проворованные специалисты, бессовестные карьеристы, коррупционеры и неблагодарные особы, которые не дадут народу ни тины» [4].

В том, что профессор не ошибается, со всей очевидностью доказывают средства массовой информации, публикации которых изобилуют криминальными фактами. Не считая другое, возьмем во внимание хотя бы то, что все чаще попадаются с поличным (при получении взяток) акимы, которые должны заботиться о населении, оправдывать его доверие, не допускать коррупции. Этому не может быть оправдания. К слову, как пишет газета «Айкын» от 20 февраля 2008 г., это случилось в Созакском и Шардаринском районах Южно-Казахстанской области. Взяточничество и мздоимство бытует у акима г. Жетысай не красит институт акимов, поскольку акимы, на-

значаемые Президентом, являются, как надо полагать, членами его команды.

Взяли себе в обычай не отставать от акимов и чиновники, которые верховодят в аппаратах министерств и ведомств. Например, директор контрольного фармацевтического управления г. Алматы фармацевтического комитета Министерства здравоохранения, превышая свои должностные полномочия, принялся добывать деньги. Он мог, обирая других, обогащаться за счет взяток. При обыске кабинета взяточника были обнаружены более 1 миллиона 600 тысяч тенге и 4 000 долларов США. 14 февраля были пойманы при даче взятки начальник лаборатории судебной экспертизы В. Новапашенный и эксперт той же лаборатории С. Батырбеков, которые хотели подкупить сотрудника КНБ. Ему предлагали в качестве взятки 20 тысяч долларов США [5].

Люди раньше этому удивлялись, некоторые не верили, что коррупция существует, и особо не задумывались, какой вред она наносит обществу, каждому человеку. Сейчас же они возмущаются, негодуют, указывают на прошлое и призывают вспомнить правила военного коммунизма — расстреливать крупных взяточников, аферистов как врагов народа, прилюдно. Это свидетельствует о том, что чаша народного гнева вот-вот переполнится.

Президент Казахстана 3 мая 2005 г. подписал Указ (постановление) № 1567. Он называется «Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан». В этом документе, состоящем из 19 пунктов, подробно, до последней запятой, расписаны требования, которые предъявляются к лицам, вознамерившимся посвятить себя служению народу [6]. Но сейчас трудно сказать, что этот кодекс является в каждом учреждении путеводной звездой и программным документом гражданского поведения и этических норм чиновников. Во многих случаях он является лишь украшением и рекламным проспектом, бумажным инструментом. Более того, можно смело утверждать, что этот кодекс попирается чиновниками всех учреждений. И напрашивается предложение: стоило бы обязать всех государственных служащих хотя бы раз в год, в квартал, лучше, конечно, ежемесячно или еженедельно, заглядывать в этот кодекс. И тогда некоторые чиновники стали бы отзывчивее на заботы людей. Собственно, в последнем Послании Президента говорится, что ответственность государственных служащих в этот трудный период кризиса увеличивается многократно. И нужно помогать людям словом и делом, сохранять мир и согласие.

По большому счету, ежегодные послания Президента превратились для широких слоев населения в настоящее событие, которого миллионы казахстанцев ожидают с явным интересом. Люди надеются, что власть может их чем-то обрадовать. Не терять доверия народа и оправдать надежды населения — это долг вышестоящих перед народом. Это — истина, которая позволит не принимать белое за черное.

Безусловно, наряду с другими задачами, Послание Президента направлено на повышение требовательности по отношению к тем лицам, которым вверены бразды правления государством. Президент заметил, что улучшение жизненного уровня народа — первая обязанность акимов всех уровней. Он подчеркнул, что Правительство в целом, Премьер-министр, руководители государственных органов областей, городов, районов несут персональную ответственность за выполнение намеченных мер по выходу из кризиса.

Президент обратился к депутатам, партии «Нур Отан», которая обязана решение проблемных вопросов взять под свой контроль, дабы оправдать доверие широких масс. Глава государства призвал жестко бороться с преступностью, коррупцией, мошенничеством. К сожалению, коррупция, как заразная болезнь, с каждым годом пускает корни все глубже, и борьба с ней является долгом каждого гражданина.

Нет спору, что борьба с этим социальным злом, которое угрожает национальной безопасности, может увенчаться успехом, если будут ясно видны задачи и конечные цели. И результаты станут предаваться широкой огласке, как и имена взяточников, казнокрадов, аферистов всех мастей, невзирая на ранги и родственные связи.

Партия «Нур Отан» заявила, что будет бороться с коррупцией в любое время дня и ночи. Это, конечно, вселяет оптимизм и надежду. Лишь бы данные заверения не превратились в «кампанейшин» и шумиху, как это было в советскую эпоху.

Если в 90-е гг. минувшего века, которые охарактеризованы переходным периодом, народ опасался грабителей, рэкетиров и убийц, то сейчас он стал опасаться мздоимства чиновников, нечистоplotности работников правоохранительных органов — оборотней в погонах. Глянув на документальные сведения 2007 г., можно узнать, что по обвинению в коррупции были привлечены к уголовной ответственности 1 014 чиновников [7].

А при подведении Правительством финансово-экономических итогов года было отмечено, что из денег, выделенных из общей каз-

ны министерствам и областям, более 54 миллиардов тенге, несмотря на внушительность этой суммы, исчезли неизвестно куда [8].

Что и говорить, взяточники хорошо погрели свои руки, пополнили счета банков, возможно даже заграничных. Но пословица справедливо гласит: сколько веревочке ни виться, приходит ей конец. В истории всех стран в первую очередь ставили во главу угла учет и контроль, кто невнимательно относился к народному добру, наносил стране вред и увязал в коррупции, предстал перед судом народа. В этом аспекте большое внимание уделялось общественному мнению, печатному слову. Увы, сейчас сговор преступников с правоохранительными органами, их келейность, отсутствие желания ставить государственные интересы выше собственных стали обыденностью.

Из-за послабления учета и контроля народная казна скудеет, уходя в жадные руки нечистоplotных чиновников. Приведем лишь один достоверный случай. Судя по документальным источникам, группа должностных лиц из Министерства энергетики и минеральных ресурсов нанесла государству колоссальный урон — около 41 миллиарда тенге [9]. Они пеклись об успехе иностранной компании. А известное своими скандалами АО «АрселорМиттал Темиртау», с начала 2002-го по 2005 г. уклоняясь от уплаты налогов, нанесло народной казне ущерб в 101 миллиард тенге [10].

Вот еще один пример. По данным республиканского совета по борьбе с коррупцией при НДП «Нур Отан», если в 2009 г. по Кустанайской области был зарегистрирован 41 случай коррупции, то в 2012 г. она выросла до 90. За три года показатель вырос в три раза [11].

Автор этих строк, учитывая вышесказанное, пришел к мнению, что с коррупцией надо бы бороться не столько карательными, официальными директивными методами, сколько всенародным движением. Поэтому я считаю должным, во-первых, сформировать заново Комитет народного контроля, который заботился бы о народной казне по-настоящему. Все члены этого комитета снизу доверху должны избираться народом на сходах, собраниях.

Во-вторых, местные и республиканские средства массовой информации должны быть в тесном контакте с этим комитетом, помогая его деятельности. Надо бы возродить на страницах республиканских газет «Егемен Қазақстан», «Айқын», «Жас Алаш», «Анна тілі» тематические полосы «народный контроль», которые когда-то выходили на страницах республиканских и областных изданий ежемесячно.

В-третьих, в целях оздоровления общества необходимо использовать и реализовать ценные идеи и мысли различных социальных групп, общественных движений и одиночек. Наряду с этим, не было бы лишним предавать огласке и широкому обсуждению исследовательские труды, подобные исследованию известного социолога Жума-Назар Сомжурека «Концепция формирования общества без преступности».

Всем известно, что принималась, обсуждалась и частично выполнялась принятая Правительством Республики Казахстан на 2006—2008 гг. программа, направленная на искоренение преступности. В ней особо была подчеркнута роль антикоррупционной деятельности, говорилось даже о принятии общенациональной программы борьбы с этим злом, которое угрожает национальной безопасности и общественному спокойствию.

Своеобразным продолжением этого документа представляют собой Государственная программа борьбы с коррупцией на 2006—2010 гг. и Основные направления экономической политики и организационной работы по снижению степени влияния теневой экономики в Республике Казахстан [12]. Имеются серьезные документы. Важно, чтобы их реализация не затерялась в бумажных отписках, переписках, пустопорожней болтовне чиновников.

Для достижения ощутимых результатов в борьбе с коррупцией необходимо внести изменения и дополнения в свод действующих законов, регламентирующих деятельность национальных компаний и отечественных предприятий, а также улучшающих деятельность органов, уполномоченных вести борьбу с коррупцией профессиональными методами. Для решения этих трудных задач вношу предложение о возрождении Национального комитета народного контроля. Его деятельность на нынешнем этапе, думаю, будет весьма полезной, плодотворной для общества. Лишь зная о том, что происходит в каждом учреждении, и, видя воочию, что творится на предприятиях с финансами, можно будет обуздать такую хворь, которая зовется коррупцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.Ө. Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде қалыптасуы мен дамуының стратегиясы. — Алматы: Дәуір, 1992 ж. — 4 бет.
2. Назарбаев Н.Ө. Қазақстанның болашағы — қоғамның идеялық бірлігінде, Қазақстан — XXI ғасыр. — Алматы, 1993 ж. — 11 бет.
3. Ақиқат. — 1997 ж., №12.
4. Әбсәттаров Р.Б. Саясаттану және оның проблемалары. — Алматы, 2007 ж. — 363 бет.
5. Қызметтік кабинетте он бір конверт, бір миллион теңге // Егемен Қазақстан. — 20 ақпан 2008 жыл.
6. Егемен Қазақстан. — 5 мамыр, 2005 жыл.
7. Жемқорлыққа жойқын соққы басталды // Айқын. — 14 ақпан 2008 жыл.
8. 54 миллиард кімнің құлқынына құйылды // Айқын. — 19 ақпан 2008 жыл.
9. Әкім 16 мың доллар парамен ұсталды // Айқын. — 20 ақпан 2008 жыл.
10. 101 миллиард салықтан жалтарған Миттал // Айқын. — 23 ақпан 2008 жыл.
11. Қашан қояды? // Егемен Қазақстан. — 3 сәуір 2013 жыл.
12. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2006—2008 жылдарға арналған бағдарламасы // Елорда. — Астана, 2006 жыл. — 49 бет.

Последствия экономических преобразований в ЕС для региональной и мировой экономики

ДОДОНОВ В.Ю.

В конце 2012 г. высокопоставленными чиновниками Евросоюза был сделан ряд заявлений о необходимости трансформации ЕС с целью дальнейшей интеграции и обеспечения устойчивого роста экономик как отдельных стран данного объединения, так и объединенной экономики в целом. В числе значимых заявлений, а также последних документов, инициированных Европейской комиссией (ЕК), можно выделить следующие:

1. В сентябре президент ЕК Жозе Мануэль Баррозу, выступая в Европарламенте, заявил о необходимости внесения изменений в Лиссабонское соглашение «для полного раскрытия потенциала еврозоны», причем сделал радикальное предложение о превращении ЕС в федерацию государств. По его словам, такой шаг требуется для обеспечения более глубокой интеграции и стабильности в еврозоне.

2. В ноябре того же года ЕК представила план создания в рамках ЕС «тесного и подлинного экономико-монетарного союза»*, призванного предотвратить дальнейшие бюджетные кризисы в еврозоне, обеспечить стабильность и процветание. Представляя данный документ, Баррозу озвучил такие перспективы еврозоны, как наличие отдельного бюджета (довольно большого по сравнению с бюджетом ЕС), своих институтов, включая парламентский контроль на уровне еврозоны, полноценного банковского союза. Также Баррозу вновь обратился к идее общеевропейских облигаций. В данном документе говорится о необходимости принятия новых мер по интеграции, которые должны

* Документ под названием «A BLUEPRINT FOR A DEEP AND GENUINE EMU», что можно перевести как «Проект глубокого и подлинного Европейского монетарного союза».

быть приняты в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, причем углубление интеграции в финансовой, налоговой и экономической сферах привязывается к соответствующей политической интеграции.

Конкретными мерами в данном направлении называются следующие:

1) требующиеся в краткосрочной перспективе (от 6 до 18 месяцев):

- создание единого надзорного механизма в контексте формирования банковского союза, координации экономической политики и поддержки структурных реформ;

- создание механизма конвергенции и конкурентоспособности (Convergence and Competitiveness Instrument), в рамках которого предоставляемая финансовая поддержка (очевидно, имеются в виду проблемные страны) будет увязываться с дисциплиной экономической политики;

- банковский союз потребует создания единых регулятивных органов — не только единого надзорного механизма (по сути, речь идет о подконтрольности Европейскому центральному банку 6 000 банков из государств — членов еврозоны), но и единого механизма разрешения проблем (Single Resolution Mechanism), который сможет оказывать помощь банкам, испытывающим трудности;

2) требующиеся в среднесрочной перспективе (от 18 месяцев до 5 лет):

- усиление коллективного подхода к проведению бюджетной и экономической политики, глубокая координация действий по проблемам налоговой политики и рынка труда;

- принимаемые меры должны позволить существенно снизить уровень государственного долга;

- необходим выпуск еврооблигаций (eurobills) — ценных бумаг со сроком обращения 1—2 года как инструмента преодоления сегодняшней фрагментации еврозоны, преодоления разрыва между различными суверенными заемщиками еврозоны. Введение таких общих долговых ценных бумаг может потребовать более тесной координации и жесткого надзора за бюджетными процессами в странах-членах;

3) требующиеся в долгосрочной перспективе меры (более 5 лет):

- прогрессирующее объединение суверенитетов, а также ответственности и солидарной компетенции на наднациональном европейском уровне;

- учреждение автономного бюджета еврозоны для обеспечения фискальных возможностей еврозоны гасить шоки для экономик стран-членов;

- глубоко интегрированная фискальная и экономическая политика, позволяющая перейти на общий государственный долг (очевидно, также имеется в виду возможность выпуска общеевропейских облигаций), что позволит улучшить функционирование рынков и проведение монетарной политики.

Эти меры будут последней стадией создания «реального» Европейского монетарного союза.

3. В январе 2013 г. М. Барнье, еврокомиссар по внутреннему рынку и услугам, выступил с речью, посвященной единому рынку ЕС*. В этом выступлении также были озвучены перспективы дальнейшей трансформации и интеграции ЕС, включая следующие направления:

- необходимость создания банковского, фискального и экономического союза;
- необходимость развития общего рынка в части единого энергетического и транспортного рынка (включая, например, проект «Единое европейское небо»), обеспечение мобильности трудовых ресурсов (в т.ч. на основе единой европейской трудовой карты работника), единого «цифрового рынка»;
- донесения до общественного мнения и граждан стран ЕС преимуществ и выгод европейской интеграции — на простых и понятных примерах, таких, как снижение тарифов на общеевропейский роуминг сотовых операторов, более дешевые авиабилеты, программа студенческого обмена Erasmus.

Также в контексте экономических преобразований в ЕС необходимо упомянуть важнейшие меры, принятые в процессе борьбы с кризисом в 2012 г. преимущественно в финансовой сфере. Наиболее важными из них можно назвать следующие:

1. Создание Европейского стабилизационного механизма (ESM) как постоянного антикризисного инструмента еврозоны с большими ресурсами (500 млрд евро) с возможностями дальнейшего их наращивания, в том числе посредством выпуска собственных ценных бумаг. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, способно нивелировать разногласия в еврозоне по поводу выпуска общеевропейских облигаций (против которого выступает Германия), так как облигации ESM фактически будут аналогом таких инструментов.

2. Бюджетный пакт ЕС, который предусматривает «полуавтоматическое» применение санкций в отношении стран — членов блока, нарушающих бюджетную дисциплину. Пакт подписали 25 из 27

* Michel Barnier. Member of the European Commission, responsible for Internal Market and Services. Speech: The Single Market: Europe's path to growth and jobs. Event Date: 01.02.2013.

членов ЕС (исключения — Чехия и Великобритания). Положения договора предусматривают необходимость сбалансированного или профицитного бюджета, означающего, что годовой дефицит стран — членов ЕС не должен превышать 0,5% от номинального ВВП.

3. Начало прямого влияния Европейского центрального банка на рынки государственных долговых обязательств стран еврозоны посредством запуска программы Outright Monetary Transactions, которая должна «скорректировать искажения на вторичных рынках суверенных облигаций еврозоны» или, проще говоря, предотвратить раскачивание рынков долговых инструментов спекулянтами. Комментируя данное решение, глава ЕЦБ Марио Драги объявил о том, что банк будет выкупать на открытом рынке государственные облигации проблемных стран еврозоны, причем в «неограниченных количествах» и предпримет все необходимое, чтобы сохранить 17 стран еврозоны вместе.

Происходящие в ЕС и, особенно, в еврозоне трансформации будут оказывать существенное влияние на глобальные экономические процессы, а также на развитие ряда региональных экономик, являющихся партнерами ЕС. Общая экономика ЕС является крупнейшей в мире, экономика еврозоны незначительно уступает размерами лишь США, при этом роль ЕС как импортера более значима по сравнению с США — в 2011 г. на страны ЕС пришлось около 32,5% общемирового импорта, тогда как на США — лишь 12,3*. Ситуация на европейских финансовых рынках, как показали события последних лет, оказывает прямое и быстрое влияние на все секторы глобальных финансовых рынков. Таким образом, значение происходящих в ЕС процессов будет весьма велико в контексте перспектив развития мировой экономики.

В свою очередь, как ситуация в ЕС и еврозоне, так и влияние этой ситуации на глобальные экономические процессы будут определяться тем, как происходящие трансформации отразятся на самих европейских объединениях, в настоящее время имеющих существенные внутренние диспропорции и нарастающие напряжения по линии «благополучных» и «проблемных» или «периферийных» стран. Заявленные преобразования направлены, прежде всего, на решение европейских проблем, поэтому целесообразно, главным образом, определиться с возможными их последствиями именно для ЕС и еврозоны, то есть с влиянием на региональную экономику ЕС.

* See: *Leading exporters and importers in world merchandise trade, 2011. International trade statistics 2012* // <http://www.wto.org>.

Как известно, наиболее острой проблемой еврозоны в последние годы была ситуация с государственными финансами, разбалансированными как в части дефицитов государственных бюджетов, так и в части относительных параметров государственного долга. По обоим данным параметрам большинство стран ЕС давно вышли за предельные нормативы, установленные Пактом стабильности и роста ЕС, составляющие 3% ВВП — для дефицита бюджета и 60% ВВП — для государственного долга. Эти параметры не соблюдаются в настоящее время не только периферийными странами, но и лидерами ЕС, а также в рамках еврозоны и ЕС в целом (табл. 1).

Табл. 1. Показатели бюджетного дефицита и государственного долга в странах еврозоны и ЕС в 2011 г., в % к ВВП

Страна	Бюджетный дефицит	Государственный долг
Бельгия	-3,7	98,0
Германия	-1,0	81,2
Эстония	1,0	6,0
Греция*	-10,5	142,8
Ирландия	-13,1	108,2
Испания	-8,5	68,5
Франция	-5,2	85,8
Италия	-3,9	120,1
Кипр	6,3	71,6
Люксембург	-0,6	18,2
Мальта	-2,7	72,0
Нидерланды	-4,7	65,2
Австрия	-2,6	72,2
Португалия	-4,2	107,8
Словения	-6,4	47,6
Словакия	-4,8	43,3
Финляндия	-0,5	48,6
Еврозона-17	-4,0	86,1
Болгария	-2,1	16,4
Чехия	-3,1	41,2
Дания	-1,8	46,5
Латвия	-3,5	42,6
Литва	-5,5	38,5
Венгрия	4,3	80,6
Польша	-5,1	56,4
Румыния	-5,2	33,3
Швеция	0,3	38,4
Великобритания	-8,3	84,0
ЕС-27	-4,4	81,1

* данные по Греции за 2010 г.

Источник: Report on public finances in EMU 2012. European Union, 2012 // <http://ec.europa.eu>.

Хроническое несоблюдение нормативов Пакта стабильности вынудило ЕС ввести в действие с 13 декабря 2011 г. новый пакет правил по усиленной экономической дисциплине, состоящий из четырех основных компонентов:

- усиленные превентивные действия через Пакт стабильности и углубленная фискальная координация: от стран-членов будет требоваться значительный прогресс в среднесрочных бюджетных показателях. При этом страны, не выполняющие требуемые показатели, будут должны депонировать средства в размере 0,2% ВВП (под проценты);

- усиленные корректирующие действия через Пакт стабильности — запуск Процедуры превышенного дефицита (ППД) теперь может стать результатом невыполнения нормативов по госдолгу и бюджетному дефициту. Страны с долгом, превышающим 60% ВВП, должны снижать свои долги по графику с определенным ориентиром. В случае невыполнения данной меры, на такие страны могут быть наложены прогрессирующие санкции — например, беспроцентный депозит в размере 0,2% ВВП;

- ограничения для национальных бюджетных систем: страны-члены должны обеспечивать соответствие своих фискальных систем определенным пороговым стандартам качества и охватывать все административные уровни. Национальное фискальное планирование должно быть построено на многолетней перспективе и стыковаться с общеевропейскими нормативами по долгу и дефициту;

- упреждение и корректировка дисбалансов в макроэкономике и конкурентоспособности — новая Процедура макроэкономических дисбалансов (ПМД) расширяет рамки экономического управления ЕС, включая мониторинг макроэкономических тенденций. Цель ПМД — выявить потенциальные риски на ранней стадии для предотвращения возникновения болезненных дисбалансов, а также скорректировать уже существующие дисбалансы — в том числе на уровне государств-членов.

Основной целью данных мер является укрепление внутрисоюзного взаимодействия в макроэкономической и бюджетной политике, устранение различий между странами, стандартизация бюджетных и налоговых процессов, что позволит добиться единства экономического курса и предотвращать кризисные явления. Для региональной экономики ЕС реализация принятых и планирующихся мер будет позитивной, но позитив проявится не по всем направлениям и не сразу. Быстрый эффект может быть достигнут на финансовых рынках — аналогично тому, как уже принятые меры в части создания стабилизационных механизмов (создание ЕСМ и запуск программы ЕЦБ по выкупу проблемных государственных облигаций) оказали позитивное влия-

ние на рыночную турбулентность. Движение в сторону сокращения бюджетных дефицитов и государственного долга окажет однозначно позитивное влияние на рейтинговую оценку суверенных заемщиков еврозоны и снизит напряженность по этой линии — напомним, что именно длинная череда снижения рейтингов стран ЕС и их пересмотров была одним из главных факторов снижения финансовых рынков в 2010—2011 гг. Такие рейтинговые действия со стороны агентств «большой тройки» уже начались и во многом они обусловлены именно мерами, принятыми в ЕС для укрепления бюджетной дисциплины.

Так, агентство Fitch 17 февраля 2013 г. повысило кредитный рейтинг Исландии на одну ступень, с «BB+» до «BBB-» со стабильным прогнозом. Это же агентство 14 ноября 2012 г. повысило рейтинг Латвии — до «BBB» с «BBB-», в национальной валюте — до «BBB+» с «BBB». Агентство S&P 19 декабря 2012 г. повысило рейтинг Греции сразу на шесть пунктов: с уровня частичного дефолта (SD) до «B-», причем со «стабильным» прогнозом. 23 января 2013 г. агентство Fitch повысило прогноз по долгосрочному рейтингу Бельгии в иностранной и местной валютах до стабильного с негативного, подтвердив при этом рейтинг страны на уровне «AA». 15 ноября это же агентство повысило прогноз по суверенному кредитному рейтингу Ирландии с «негативного» до «стабильного».

Помимо изменившегося отношения рейтинговых агентств к странам ЕС, положительное влияние на финансовые рынки было заметно и по динамике основных секторов этих рынков в 2012 г., после принятия «новой редакции» Пакта стабильности и роста. С середины 2012 г. наблюдался быстрый и устойчивый рост курса евро к доллару, а также европейских фондовых индексов, приблизившихся к своим историческим пикам (рис. 1, 2). Курс евро за этот период укрепился относительно доллара США на 12—13%, ведущие фондовые индексы Европы выросли на 30—35%.

В то же время необходимо отметить, что реакция финансовых рынков всегда очень быстра и зачастую даже опережает эффект тех или иных мер регулирования, оказываемый ими на реальный сектор экономики. А ситуация в данном секторе так же, как и в других сферах экономики — государственных финансах, на рынке труда и т.д., в ЕС и еврозоне пока что очень далека от благополучной. Более того, принимаемые меры жесткой экономии и соблюдения бюджетной дисциплины еще долгое время не позволят европейской экономике выйти из стагнации, так как они оказывают угнетающее воздействие на совокупный спрос со стороны потребителей и бизнеса и как следствие — на производственную активность. Данные тенденции пре-

валировали в большинстве экономик ЕС на протяжении последних двух лет, и сохранение курса на жесткую бюджетную дисциплину будет предопределять столь же замедленную макроэкономическую динамику в перспективе следующих нескольких лет.

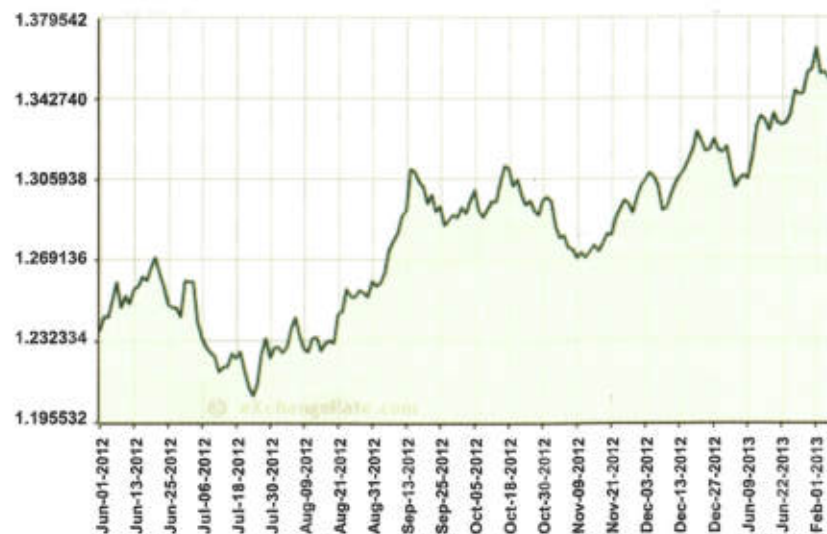


Рис. 1. Динамика курса евро к доллару США в 2012—2013 гг.

Источник: сайт ExchangeRate.com.

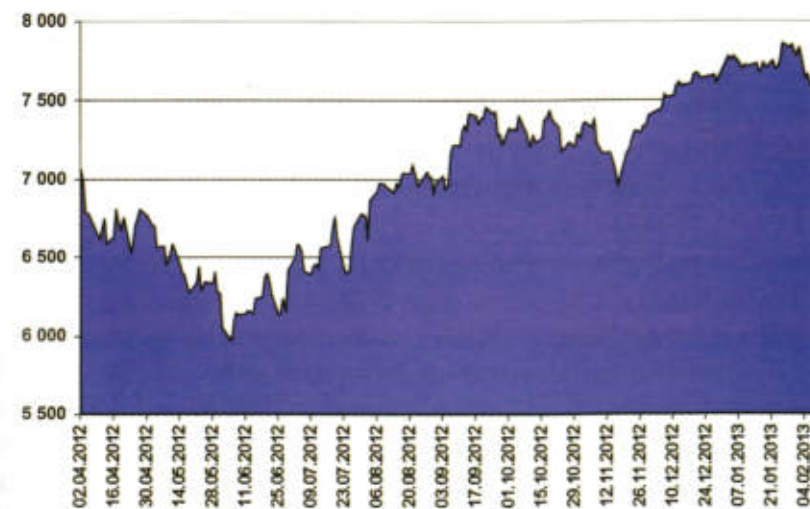


Рис. 2. Динамика германского фондового индекса DAX в 2012—2013 гг.

Источник: рассчитано согласно данным РБК // <http://quote.rbc.ru>.

Аналогичное предположение содержится в настоящее время и в прогнозах европейских организаций — так, текущий прогноз по росту ВВП ЕС предполагает рост на 0,4 и 1,6% в 2013 и в 2014 гг. и аналогичные показатели для еврозоны на уровне 0,1 и 1,4% соответственно. На наш взгляд, период слабого роста в ЕС будет более продолжительным, поскольку потребуются длительный период для нормализации параметров государственных финансов, предусмотренной обновленным Пактом стабильности и роста. Пока что, несмотря на все предпринимаемые усилия и даже, в некоторых случаях (Греция), проведенную реструктуризацию, относительные показатели государственного долга в ЕС и еврозоне продолжают расти (рис. 3).

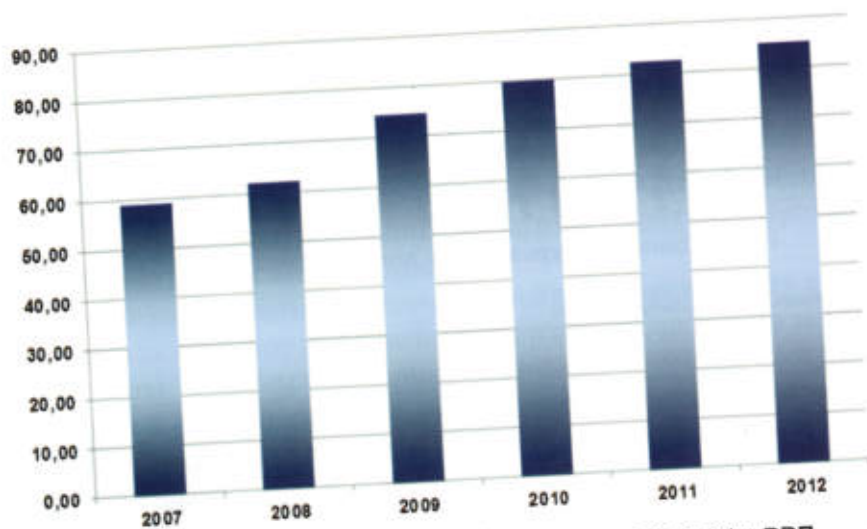


Рис. 3. Динамика государственного долга ЕС-27, % к ВВП

Источник: рассчитано согласно данным Eurostat.

Данный рост государственного долга наблюдается, несмотря на жесткую бюджетную экономию и поступательное снижение дефицита бюджета, который сократился в масштабах ЕС с 6,9% относительно ВВП в 2009 г. до 4,4% в 2011 г. Именно этим сокращением, точнее снижением бюджетных расходов, обусловлена стагнирующая макроэкономическая динамика как ЕС, так и еврозоны в последние годы (табл. 2), выражающаяся, прежде всего, в росте безработицы и замедлении роста ВВП.

Табл. 2. Динамика ключевых макроэкономических показателей ЕС и еврозоны в 2010—2012 гг.

	ЕС-27			Еврозона-17		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Рост ВВП, %	2,1	1,5	-0,3	2,0	1,4	-0,4
Безработица, %	9,4	10	10,7	9,9	10,7	11,7
Инфляция, %	2,1	3,1	2,6	1,6	2,7	2,5

Источник: данные Eurostat.

Две отмеченные тенденции — продолжающийся рост государственного долга, который будет вынуждать страны ЕС сохранять режим жесткой бюджетной экономии в рамках Пакта стабильности, и угнетающее влияние этой экономии на макроэкономические показатели обусловят сохранение вялой динамики в Европе на протяжении нескольких лет — до тех пор, пока не произойдет перелом тенденции увеличения государственного долга. Впрочем, возможен и другой вариант — отказ по политическим мотивам (предвыборная риторика, смена правящих партий и пр.) от проводимого в настоящее время курса на оздоровление государственных финансов в пользу «американского варианта» стимулирования, основанного на безоглядном залипании деньгами экономики. В этом случае макроэкономический эффект будет достигнут значительно быстрее и рост ВВП ускорится, хотя впоследствии такое стимулирование обернется гораздо более серьезными системными проблемами.

Если же говорить о влиянии трансформации экономического курса ЕС на глобальную экономику, то его также можно оценивать в кратко- и долгосрочной перспективе. Краткосрочный эффект от проводимого курса бюджетной экономии, как было отмечено выше, заметен в основном на финансовых рынках, и он, безусловно, позитивен. Поскольку именно проблемы в финансовой сфере еврозоны были главным катализатором негативных явлений на мировых рынках в 2010—2011 гг., то их разрешение, соответственно, стало столь же однозначно позитивным фактором в 2012 г. и, по нашему мнению, эта позитивная тенденция сохранится и в 2013 г. Позитив наблюдается в настоящее время не только в «европейском измерении» (укрепление курса евро, рост европейских фондовых индексов, но и в глобальных масштабах, что выражается в положительной динамике товарных рынков (в частности, наиболее важном для Казахстана рынке нефти) и

мировых фондовых индексов, включая наиболее капитализированные американские (рис. 4, 5).

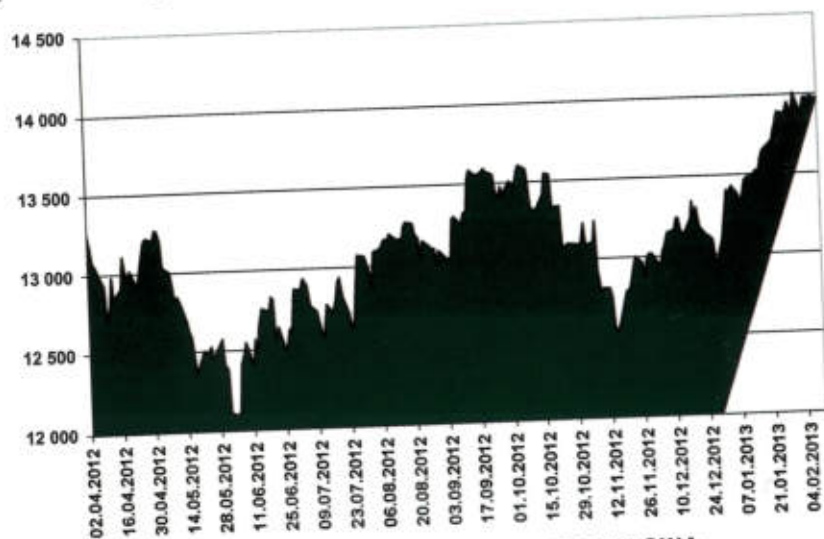


Рис. 4. Динамика фондового индекса США Dow Jones Industrial Average в 2012—2013 гг.

Источник: рассчитано согласно данным РБК // <http://quote.rbc.ru>.

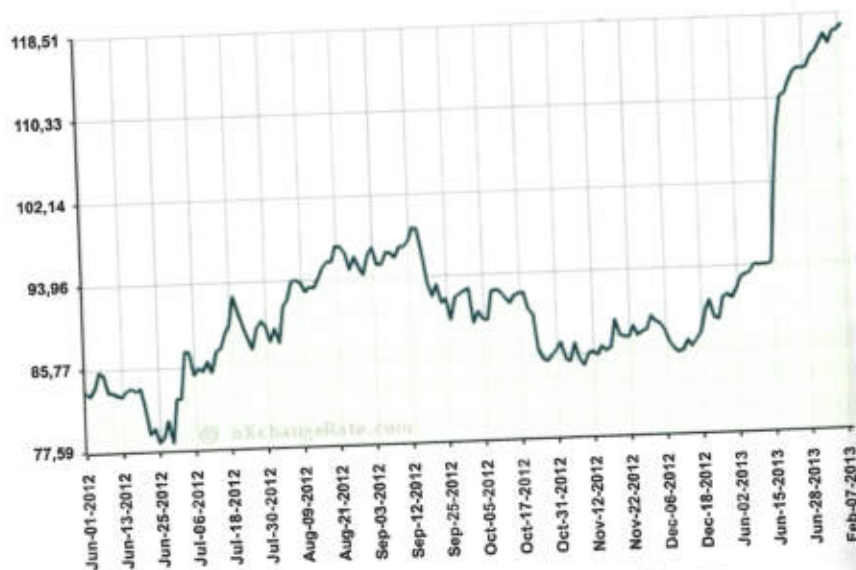


Рис. 5. Динамика цен на нефть сорта «брент» в 2012—2013 гг., долл. за баррель

Источник: сайт ExchangeRate.com.

Что касается долгосрочной перспективы и более фундаментальных экономических показателей, то влияние экономических процессов в ЕС на мировую экономику можно оценить как неоднозначное. С одной стороны, предпринимаемые попытки оздоровления государственных финансов, безусловно, полезны для всей действующей системы мировой финансовой архитектуры. Но этот позитив будет весьма отдаленным во времени, если вообще будет достигнут, в чем существуют сомнения, связанные с непостоянством политического курса в условиях электоральной демократии и внутренними противоречиями в ЕС. С другой же стороны, в среднесрочной перспективе жесткая бюджетная экономия, уже загнавшая в рецессию ЕС и еврозону, столь же негативно будет сказываться на экономиках — партнерах ЕС, прежде всего тех, для которых европейские страны являются основным рынком сбыта (табл. 3).

Табл. 3. Значимость экономики ЕС как торгового партнера для основных экономических центров мира в 2011 г.

Страна	Общий объем внешней торговли товарами, млрд долл.	Объем внешнеторгового оборота с ЕС, млрд долл.	Доля ЕС, %	Место ЕС среди торговых партнеров
США	2 139,4	355,4	16,6	3
Южная и Центральная Америка	748,9	109,5	14,6	2
Япония	779,8	67,2	8,6	2
Россия	300,8	150	49,8	1
Китай	1 352,6	188,7	14,0	1
Африка	538,1	183,5	34,1	1

Источник: International trade statistics 2012. World Trade Organization // <http://www.wto.org>.

Если же рассматривать не товарооборот в целом, а только экспорт в ЕС, то данный регион является третьим по величине рынком сбыта товаров для США (18,1% общего объема экспорта по итогам 2011 г.), Японии (13,4%), первым — для России (49,8%) и Китая (23%), хотя в случае Китая с высокой диверсификацией экспортных потоков первое место Европы играет меньшую роль. Очевидно, что при предполагаемом сценарии стагнации экономики ЕС сокращение спроса европейских компаний и потребителей на импортные товары будет оказывать негативное влияние и на другие мировые экономические центры, экспортирующие в Европу значительную долю своей продукции.

Кроме того, замедление темпов роста в ЕС будет оказывать процентное статистическое влияние на глобальные макроэкономические показатели в силу высокой значимости общеевропейской экономики в мировом хозяйстве. По итогам 2011 г., в соответствии с данными Всемирного банка, доля экономики ЕС в мировом ВВП составляла 25,1% (17 552 млрд долл. из 69 894 млрд). По предварительным оценкам, за 2012 г. эта доля несколько уменьшилась, но по-прежнему велика и составляет 23% — по оценке МВФ и 22,6% — по оценке ЦРУ. Соответственно, сокращение ВВП ЕС пропорционально отразится на замедлении темпов роста мирового ВВП, поэтому на волне европейской стагнации в течение ближайших лет можно ожидать и заметного замедления темпов роста мировой экономики в целом. Подобное наблюдалось в 2011 и 2012 гг. — на фоне текущего долгового кризиса, а также в предшествующий период (табл. 4).

Табл. 4. Темпы роста основных экономических центров мира и глобального ВВП, % к прошлому периоду

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (оценка)
Мир	5,1	5,2	3,0	-0,5	5,3	3,9	3,2
Развитые экономики	3,0	2,7	0,6	-3,4	3,2	1,6	1,3
Еврозона	2,9	2,7	0,7	-4,1	1,9	1,4	-0,4
США	2,7	2,1	0,4	-2,6	3,0	1,8	2,3
Развивающиеся экономики	7,9	8,3	6,0	2,8	7,5	6,3	5,1

Источник: World Economic Outlook Reports. IMF // <http://www.imf.org>.

Исходя из закономерностей влияния роста ЕС на общемировой ВВП, можно предположить, что в случае умеренно-вялой динамики европейской экономики в течение ближайших трех-четырех лет, при которой рост ВВП ЕС будет колебаться около отметки в 1%, рост мировой экономики также не будет интенсивным, составляя порядка 3—4%, что существенно ниже как докризисных значений середины 2000-х гг., так и посткризисного года восстановительного роста (2010 г.), когда мировой ВВП рос темпами более 5%.

Помимо макроэкономических показателей, трансформация экономической системы ЕС может также вызвать и некоторые системные

сдвиги в мировой финансово-экономической архитектуре, о которых необходимо упомянуть отдельно. К наиболее значимому из таких сдвигов, по нашему мнению, относится возможное перераспределение ролей мировых резервных валют. Если в настоящее время основной такой валютой является доллар (рис. 6), то в случае реализации запланированных мер по трансформации экономики еврозоны на эту роль может выйти евро.

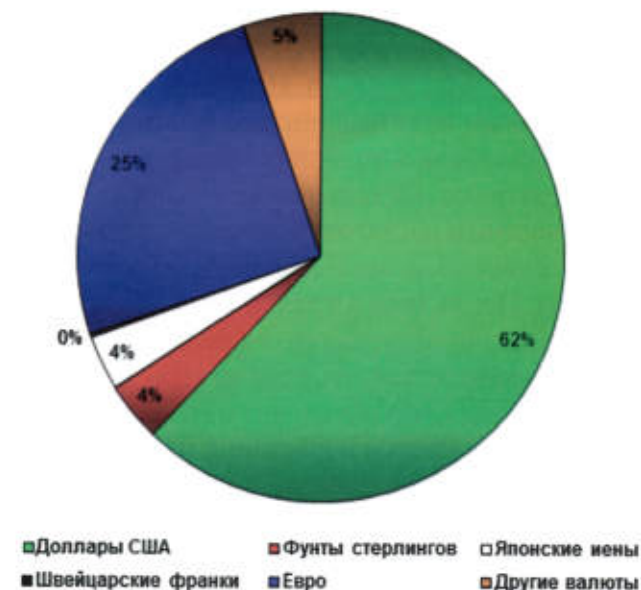


Рис. 6. Распределение валютных резервов по видам валют на конец 2011 г.

Источник: Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). Last updated: December 28, 2012. IMF // <http://www.imf.org>.

Такое перераспределение ролей ведущих мировых резервных валют весьма вероятно и может произойти при следующих условиях:

1. Оздоровление государственных финансов еврозоны, включающее начало уменьшения относительных параметров государственного долга, возврат бюджетных дефицитов в рамки Пакта стабильности и роста, повышение суверенных кредитных рейтингов стран ЕС.
2. Сохранение курса ЕЦБ на регулирование вторичного рынка государственных ценных бумаг стран еврозоны путем операций на открытом рынке с целью недопущения раскачивания их доходностей спекулянтами.

3. Принятие решения о запуске общеевропейских государственных облигаций.

4. Наращивание активов Европейского стабилизационного механизма и активная эмиссия данным институтом собственных облигаций, деноминированных в евро.

5. Сохранение и нарастание проблем в сфере государственных финансов США, включая непрекращающийся рост государственного долга.

Первые четыре пункта являются следствием именно происходящих в настоящее время в еврозоне и ЕС экономических трансформаций, и их выполнение достаточно реально. Пожалуй, наибольшие сложности возникнут с первым пунктом, поскольку реальное оздоровление государственных финансов в условиях кризиса и колоссальной безработицы проблематично. Остальные три условия в большей мере являются техническими и достаточно легко выполнимы, хотя в вопросе введения общих еврооблигаций Германия пока что демонстрирует стойкое неприятие. Но, на наш взгляд, в том случае, если остальные реформы по укреплению интеграции, анонсированные Европейской комиссией, будут проводиться, их результатом неизбежно станет и бюджетная консолидация, что обусловит и создание общих долговых инструментов. Что же касается нарастания проблем с государственным долгом США, то они, по нашему мнению, будут сохраняться и предпринимаемые в настоящее время меры бюджетной экономии, носящие скорее косметический характер, не способны переломить тенденцию быстрого роста американского долга.

Противоположные тенденции по динамике государственного долга США и ЕС — в одном случае наращивания, а в другом — сокращения — неизбежно изменят вектор инвестиционных предпочтений в пользу более надежных и обеспеченных обязательств еврозоны. Кроме того, даже сам факт эмиссии в больших количествах новых видов финансовых инструментов, таких, как общие еврооблигации или облигации ЕСМ, уже повысит спрос на евро, а данные бумаги станут дополнительным резервным активом. Следовательно, в перспективе ближайших нескольких лет можно ожидать увеличения доли евро в мировом резервном портфеле с соответствующим ростом значимости этой валюты и снижением роли доллара. Именно эта ситуация может стать основным глобальным итогом происходящей трансформации экономики ЕС и одним из основных факторов глобальной реструктуризации мировой финансовой архитектуры.

Развитие транспортно-транзитного потенциала Казахстана как фактор обеспечения экономической безопасности

ХОН Е.В.

Транспортно-транзитные сети являются жизненно важной частью инфраструктуры Казахстана, оказывающей существенное влияние на уровень экономической безопасности страны. Эффективная и устойчивая транспортная система выступает не только основой индустриального развития РК, но также создает базу для углубления регионального экономического сотрудничества и дальнейшей интеграции Казахстана в мировую экономику.

В настоящее время, для того чтобы в полном объеме удовлетворять потребности экономики и населения в транспортных услугах, Правительством РК реализуется Государственная программа по развитию транспортной инфраструктуры на 2010—2014 гг. Многие аспекты развития данной отрасли также отражены в Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010—2014 гг. Более того, развитие транспортно-логистической инфраструктуры является одним из главных направлений новой стратегии Президента РК «Казахстан-2050», в рамках которой Н.А. Назарбаев поручил правительству разработать специальную программу «Глобальная инфраструктурная интеграция».

Основные угрозы и возможности реализации транспортно-транзитного потенциала Казахстана

Республика Казахстан, занимая стратегически выгодное географическое положение между двумя крупными рынками Китая и

России, обладает огромным транзитным потенциалом. Однако на сегодняшний день он реализован не полностью, а объемы транзитных грузоперевозок остаются достаточно низкими.

Анализ динамики грузовых перевозок железнодорожным транспортом по видам сообщений с 2008 по 2011 г. свидетельствует о преобладании внутривнутриреспубликанских, а также экспортных перевозок (рис. 1). Удельный вес транзитных перевозок остается относительно небольшим — порядка 5%. Что касается прочего сухопутного транспорта, то практически полностью все грузоперевозки осуществляются внутри РК, а удельный вес транзита не превышает 1% в рассматриваемом периоде.

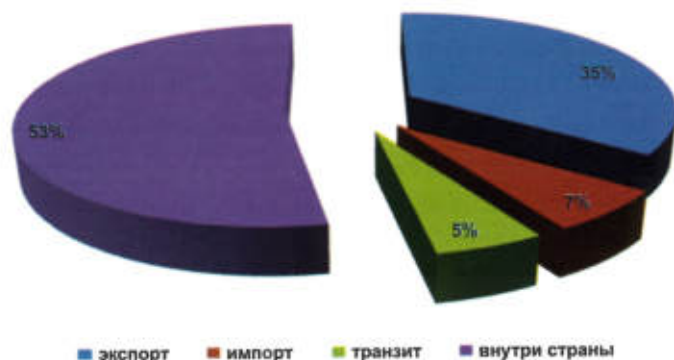


Рис. 1. Перевозки грузов ж/д транспортом по видам сообщений

Источник: Агентство РК по статистике.

Таким образом, в настоящее время Казахстан не способен в крупных масштабах осуществлять транзитные перевозки между двумя большими регионами континента — Европейским Союзом (ЕС) и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и в первую очередь с Китаем. В 2011 г. товарооборот между этими регионами составил 428,3 млрд евро и продолжает стабильно увеличиваться [1]. Однако только малая часть от общего объема грузоперевозок между ЕС и АТР на данный момент проходит по международным транспортным коридорам евразийского пространства, в то время как миллиарды долларов прибыли от транзита товаров получают морские логистические компании. Так, из 20 млн TEU*, перевезенных в 2011 г. в сообщении

* Двадцатифутовый эквивалент (ДФЭ, англ. TEU) — условная единица измерения количественной стороны транспортных потоков, пропускной способности контейнерных терминалов или вместимости грузовых транспортных средств.

Азия — Европа, через станцию «Достык»* было перевалено лишь 155 785 TEU, или 0,78% [2].

На сегодняшний день порядка 99% грузоперевозок из Китая в ЕС осуществляется морем [3]. Трансокеанские маршруты имеют несколько важных конкурентных преимуществ — низкую стоимость доставки и высокие стандарты предлагаемых транспортных услуг. Однако данный вид транспорта имеет один существенный недостаток — скорость доставки в 2—3 раза уступает сухопутным маршрутам из Восточной Азии в Западную Европу (рис. 2). В этой связи использование транспортных коридоров Казахстана может быть особенно актуально для грузов, требующих оперативной доставки.

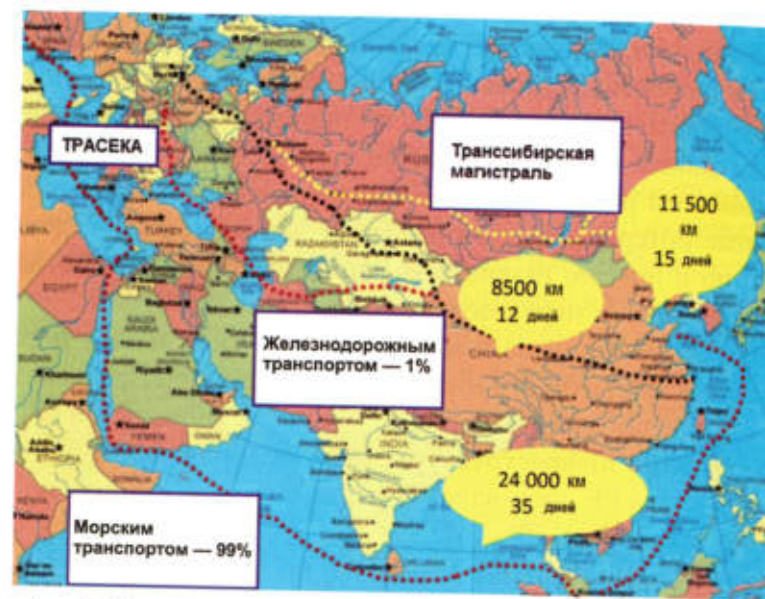


Рис. 2. Карта наземных и морских маршрутов «Китай — Европа»

Источник: Координационный совет по Транссибирским перевозкам.

В настоящее время существует ряд определенных проблем, сдерживающих реализацию транзитного потенциала Казахстана.

Во-первых, следует отметить наличие неэффективных разрешительных систем обработки грузов и сопроводительной документации. Так, для того чтобы подготовить документы для экспорта, отправителю из Казахстана необходимо 21 день, в то время как из США и Южной Кореи — 2 дня, из Германии — 3, а из Грузии — 4 дня [4]. Более

* «Достык» (на границе РК и КНР) является пограничной перегрузочной станцией и выполняет полный комплекс операций по приему и отправлению поездов, следующих через государственную границу Казахстана.

того, неэффективное информационное обеспечение сопровождения грузов, в свою очередь, отражается на повышении логистических затрат. В то время как среднемировой показатель логистических издержек составляет порядка 11% от стоимости конечной продукции, в Казахстане этот показатель может достигать 25%, что практически в 2 раза увеличивает логистическую нагрузку. Также следует отметить, что по показателю грузоемкости экономика Казахстана примерно в 5 раз менее эффективна, чем средний мировой показатель. Так, на каждую единицу ВВП в долларовом исчислении в РК приходится не менее 9 ткм работы транспорта, а в странах Европейского Союза грузоемкость составляет менее 1 ткм [5].

Неэффективность транспортной системы также выражается в необоснованных задержках при пересечении границ, дополнительных сборах со стороны контрольно-надзорных и местных органов, регулярном и произвольном контроле по определению веса груза и т.п. Наличие данных процедур является наиболее значимым фактором, сдерживающим развитие транзитных перевозок по территории РК. Временные потери не только означают дополнительные денежные затраты, но и потерю главного конкурентного преимущества сухопутных транзитных перевозок над морскими.

Во-вторых, к одной из главных проблем транзитных перевозок Казахстана можно отнести низкий уровень технического состояния транспортной инфраструктуры. К примеру, уровень физического износа объектов инфраструктуры железнодорожных путей и подвижного состава РК составляет порядка 60%, при том что норматив не должен превышать 40% [6].

Вместе с тем транзитные перевозки по ж/д сдерживаются также наличием высокой доли однопутных магистральных участков — 65%, которые в сравнении с двухпутными участками значительно менее эффективны. На большинстве из этих участков уровень использования провозной способности в настоящее время достигает 70—100%, что значительно снижает возможности пропуска дополнительных грузопотоков и уменьшает скорость движения поездов, особенно при высокой интенсивности перевозок [7]. По данным экспертов, в Казахстане железные дороги в 1,5—2 раза отстают от развитых стран по уровню реализуемых максимальных скоростей [8]. Таким образом, одним из основных направлений повышения эффективности транзитного потенциала железнодорожного транспорта должно стать увеличение доли двухпутных магистралей в республике.

Проблема износа транспортной инфраструктуры также касается и автомобильных дорог. По данным Министерства транспорта и коммуникаций РК, количество дорог хорошего качества в Казахстане составляет лишь 16% от их общего числа, количество удовлетворительных дорог — 49%, неудовлетворительных — 35% [9]. Плохое качество дорог служит одной из причин высокого расхода ГСМ, частых дорожно-транспортных происшествий, а также низких скоростей при доставке грузов. Все это значительно влияет как на сроки доставки, так и на стоимость использования транзитных коридоров Казахстана.

В-третьих, помимо неудовлетворительных магистральных путей в Казахстане ощущается недостаток качественной приграничной инфраструктуры (терминалов, мощных перегрузочных комплексов, мотелей и т.д.), которая потенциально может приносить высокие доходы и сделать транзитные коридоры республики более привлекательными для иностранных перевозчиков. Развитие приграничной инфраструктуры создаст дополнительные рабочие места в городах и селах, где особенно остро ощущается проблема безработицы, а также откроет возможности для малого и среднего бизнеса инвестировать в отрасли экономики, не связанные с сырьевой направленностью.

В-четвертых, развитие транспортно-транзитной инфраструктуры Казахстана сдерживается различиями в законодательстве между странами ТС и странами, не входящими в него. Особенно часто подобная проблема возникает у предпринимателей, деятельность которых связана с оказанием услуг по предоставлению или получению грузовых вагонов в аренду. К примеру, сегодня между государствами — членами ТС существует особый порядок уплаты НДС при оказании услуг по предоставлению железнодорожных грузовых вагонов в аренду или в пользование*. Однако, в связи с тем что в Протоколе и Налоговом кодексе РК понятие места реализации работ имеет различную трактовку, многие казахстанские предприниматели сталкиваются с проблемой взаимодействия с зарубежными партнерами при оплате НДС. С похожими ситуациями сталкиваются и перевозчики из соседних стран**.

Таким образом, по нашему мнению, вышеперечисленные проблемы на сегодняшний день являются основными сдерживающими

* Согласно Протоколу о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе (далее — Протокол).

** Имели место случаи, когда таможенные службы Казахстана задерживали автотранспорт логистических компаний из Кыргызстана, пытавшихся перевезти груз транзитом в Россию через территорию РК. Таможенники РК считали данные перевозки «внутренними» по территории Таможенного союза, однако кыргызская сторона, заключившая двустороннее соглашение с российскими партнерами, «внутренними» эти перевозки не считала.

факторами реализации транзитного потенциала республики, который имеет реальные возможности развития по следующим направлениям:

- во-первых, по уже существующим, но находящимся на разной стадии реконструкции и модернизации пяти важнейшим железнодорожным трансконтинентальным коридорам: «Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ)», «Южный коридор ТАЖМ», «Центральный (среднеазиатский) коридор», «Север — Юг» и ТРАСЕКА;

- во-вторых, по строящемуся в настоящее время автодорожному трансконтинентальному коридору «Западная Европа — Западный Китай»*.

Все вышеперечисленные проекты являются частью мегапроекта «Новый шелковый путь», который должен стать единым комплексом торгово-логистических, финансово-деловых, инновационно-технологических, а также туристических хабов международного уровня на ключевых транспортных коридорах Казахстана. Запуск данного комплекса позволит увеличить объем транзитных перевозок через Казахстан в 2 раза к 2020 г. и в 10 раз к 2050 г.

Таким образом, для того чтобы максимально использовать существующий транзитный потенциал, Казахстану необходимо направить усилия на развитие внутренней транспортно-логистической инфраструктуры. Качественная транспортно-транзитная система будет не только способствовать становлению торговых отношений между Казахстаном, Россией, Китаем и другими странами на более высоком уровне, но и в первую очередь будет содействовать индустриализации экономики РК и ее отходу от сырьевой направленности.

Несмотря на большое число проектов в транспортной инфраструктуре, развитие данной отрасли по-прежнему сдерживается рядом проблем. В этой связи предлагается следующее:

1. Провести подробный анализ процедуры сбора документации грузоперевозчиками. Подобная мера позволит выявить ненужные и требующие значительных временных издержек этапы, которые можно будет откорректировать и в некоторых случаях полностью убрать. В рамках данного исследования необходимо учесть в первую очередь мнение транспортных компаний, чтобы выявить наиболее часто встречающиеся административные барьеры со стороны государственных структур.

* Общая протяженность автомагистрали будет составлять 8 тыс. 445 км, при этом по территории Казахстана она пройдет по пяти областям и ее длина составит 2 тыс. 787 км. Реализация данного проекта позволит значительно сократить время транспортировки грузов по сравнению с ныне существующими альтернативными коридорами. По данным экспертов, подобная оптимизация повлияет на увеличение грузоперевозок в 2,5 раза к 2020 г., а среднегодовой суммарный экономический эффект составит 33,9 млрд тенге.

2. Рассмотреть возможность создания двухпутных железнодорожных путей на всех главных магистралях республики для увеличения скорости движения подвижных составов. Также необходимо ускорить темпы реконструкции автомобильных дорог и скорость обновления подвижных составов, имеющих высокую степень физического и морального износа.

3. Фонду «Даму» совместно с ассоциацией предпринимателей «Атамекен» и Министерством транспорта и коммуникаций провести совместный анализ и выявить наиболее перспективные местоположения и выгодные для инвесторов условия для создания приграничных инфраструктурных объектов (терминалы, перегрузочные комплексы, мотели, склады и т.д.).

4. Ассоциации предпринимателей «Атамекен», Таможенной службе РК, наиболее крупным логистическим компаниям ТС и соседних государств, а также другим службам, работающим в сфере грузоперевозок, рассмотреть возможность создания экспертной площадки для выявления всех противоречий, существующих между законодательством РК и правилами торговли в ТС, с которыми сталкиваются непосредственно сами компании. Подобная мера даст возможность построить продуктивный диалог между членами Таможенного союза и другими государствами, пользующимися транзитными коридорами Казахстана.

Таким образом, в современных экономических условиях все больше возрастает необходимость создания эффективной транспортной инфраструктуры, которая является гарантом экономической безопасности и устойчивости развития республики.

Развитая транспортная инфраструктура позволит, во-первых, решить проблему удаленности Казахстана от основных мировых рынков. Отсутствие выходов к морю и проблемы в транспортно-логистическом секторе во много раз увеличивают конечную стоимость продукции, выпускаемой в Казахстане, делая ее неконкурентоспособной на мировых рынках*.

Во-вторых, в связи с низкой плотностью населения и большой территорией, развитие качественной транспортной инфраструктуры позволит сблизить промышленные центры Казахстана, тем самым оптимизировав экономическую деятельность предприятий и, соответственно, также повысив их конкурентоспособность.

* К примеру, если стоимость экспорта одного контейнера из стран ОЭСР составляет 1 028 долл. США, то для Казахстана эта цифра равна 4 685 долл. США, то есть практически приближается 25% к стоимости самого груза. Неудивительно, что из 185 стран, участвующих в рейтинге Doing Business-2013, по показателю международной торговли Казахстан занял 182-е место.

В-третьих, высокий уровень развития транспортной инфраструктуры является существенным преимуществом при привлечении иностранных инвесторов*.

Таким образом, учитывая выгодное географическое положение Казахстана, максимальная реализация и дальнейшее использование транзитного потенциала должны быть одними из главных приоритетов экономической политики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше. Евразийский банк развития. — 2009. — С. 5.
2. Facts and figures on EU-China trade. European Commission. — 2012. — P. 1.
3. Emerson Michael, Vinokurov Evgeny. Optimisation of Central Asian and Eurasian Trans-Continental Land Transport Corridors. — 2009. — P. 5.
4. Doing Business. World Bank. — 2012.
5. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года.
6. Там же.
7. Перспективы развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в транспортные маршруты ЕвразЭС. Евразийский банк развития. — 2011. — С. 10.
8. Рахматулина Г.Г. О перспективах транзитного потенциала Казахстана // <http://i-news.kz>. — 2012.
9. Выступление вице-министра транспорта и коммуникаций РК Романа Скляра // <http://www.inform.kz>.

* Согласно данным «Эрнст энд Янг», 45% иностранных инвесторов, работающих в РК, считают, что состояние транспортной инфраструктуры и логистики в Казахстане требует дальнейшего совершенствования.

Каким должен быть имам — духовный лидер мусульман?

НУРТАЗИНА Н.Д.

Священными источниками исламского вероучения являются Коран [1] и Сунна Пророка, отраженная в хадисах [2]. Помимо этого, в суннитско-ханафитской традиции, к которой относится Казахстан и Центральная Азия, ответы на различные религиозно-догматические вопросы черпаются в многовековом наследии факихов — представителей ханафитского мазхаба в лице Имама Абу Ханифы (Нугман ибн Сабит) и его учеников. Кроме того, идеи духовного руководства, ступеней духовного самосовершенствования личности мусульманина поднимались многими классиками исламской философии, суфийскими авторитетами, такими, как, например, имам Абу Хамид Газали, философ Абу Наср Ал Фараби, мистик Ахмед Йассави и др.

Слово «имам», употребляемое сегодня, главным образом, для обозначения руководителя мечети, часто — в качестве синонима устаревшего и традиционного для истории Центральной Азии слова «мулла», на самом деле прошло долгий путь эволюции, наполняясь разнообразным значением. «Мы желаем оказать милость тем, которые были ослаблены на земле, и сделаем их имамами и сделаем наследниками» (28:4), — этот аят Священного Корана подразумевает смысловое значение слова «имам» как духовного лидера, руководителя [3]. Этимология слова связана с арабским глаголом «амма» — «стоять впереди», «руководить чем-либо», «предводительствовать». Имам — руководитель коллективной молитвы в мечети («стоящий впереди»), шире — духовный лидер, глава мусульманской общины. Термин «имам» как в суннитском, так и шиитском исламе употребляется и в качестве почетного титула крупнейших религиозных авторитетов, основателей богословско-правовых толков (мазхабов) и школ. Например, Имам Ал Газали (он же — «Довод ислама»), Имам Абу Ханифа (име-

ющий почетный титул «Величайший Имам» — Имам Агзам), имам Бухари (имевший почетное прозвище «Повелитель верующих») и др.

Однако необходимо подчеркнуть, что в силу особенности ислама как религии, не знающей организованной церкви, иерархии и «рукоположенного» духовенства (как в христианстве), «имам», как и другие термины, используемые для определения исламских лидеров, не является ни саном, ни профессией. Имамом может стать любой верующий мусульманин при наличии богословского образования (от элементарного до высшего), знания обрядовой стороны религии и получения признания и авторитета среди местной общины. Имама выбирает конкретная община; изначально в истории ислама присутствовал принцип выборности руководителей.

Принципы и критерии духовного руководства в исламской религии изложены в Коране и хадисах. В них главным критерием выдвижения личности мусульманина на руководящие посты выступают степень его веры, благочестия и учености. Вместе с тем к термину (имам) необходимо подходить конкретно-исторически, с учетом изменявшихся в течение веков культурно-цивилизационных условий жизни каждого региона и мусульманской уммы. В раннем исламе, при жизни самого Пророка Мухаммада и его сподвижников, а также в эпоху Омеядского и Аббасидского халифатов, главным имамом, то есть лидером мусульман, был сам Пророк Мухаммад и после его смерти — халифы. Поэтому в исламе идеальным лидером считается Пророк. Пророк при жизни был предстоятелем в коллективной молитве и одновременно основателем и руководителем мусульманской общины единоверцев («умма», «уммат», каз. «умбет») и де факто — государства. Отсюда следует, что в ранний период имам был высшим духовным и политическим (светским) авторитетом для мусульман. Споры о том, кого именно должно считать законным имамом — халифом и какова сущность его власти, легли в основу разделения мусульман на суннитов и шиитов.

В суннитском исламе халиф считался имамом всех мусульман, в его функции входило соблюдение принципов религии и светских дел; при этом он избирался всей общиной (фактически его представителями) или мог назначаться предшественником. Иных воззрений придерживаются шииты, отвергающие принцип выборности на основании богоизбранности лидеров и доказывающие наследственность верховной власти в мусульманском мире по роду халифа Али. В шиитском учении имам обладает еще знаниями сокровенных сторон религии, являясь носителем «божественного света» [4]. Как известно, шиитские

идеи, учения *шийа-кайсанийя*, *мубайдийя* и др. на начальном этапе оказали влияние на суфийскую философию в Центральной Азии, в том числе йассавизм.

В лоне шиитских доктрин рождаются идеи «скрытого», последнего (двенадцатого) имама, ожидаемого имама — «*аль махди*», который восстановит на земле справедливость. Под влиянием шиитского эзотеризма распространились идеи о Пророке как «совершенном человеке» («*инсан камил*») — носителе организующей и управляющей силы, человеческой ипостаси Мирового Разума (учение о «*Нур Мухаммади*» — о предсуществовании души Пророка Мухаммада в виде плотной светящейся точки и т.д.) и Имаме — наместнике Аллаха на земле, человеческой ипостаси Мировой Души; он же «*кутб*» («ось») — вокруг которого вращаются сферы бытия. Философы и суфии разделяли общество на духовную элиту («*хасса*»), кто понимал эзотерические знания, и обыкновенных людей («*амма*», «*джумхур*») [5]. Вопреки официальной религиозной доктрине, суфии признают святых высшим авторитетом в знании Божественной Истины.

Безоговорочно идеальными руководителями мусульман и совершенными людьми считались пророки (согласно исламской традиции, их было 124 тысячи), сподвижники Пророка Мухаммада — «*сахаб*» (первое поколение мусульман, окружение Пророка ислама. Их число исламские ученые доводят до 100 тысяч человек [6]. Самые почитаемые из них — четыре праведных халифа Абу Бакр, Омар, Осман, Али. Примерам для подражания являются великие имамы, духовные учителя и ученые в истории мусульманского мира, такие, например, как Абу Ханифа, Бухари, Матуриди, Газали, Фараби, Йассави и др.

Небезынтересна концепция «*баб*» — букв. «врата» (т.е. божественного откровения, ислама, знания): этим именем были титулованы духовные учителя и проповедники-имамы, считавшиеся наследниками пророческих знаний (в Казахстане и Центральной Азии хорошо известно имя легендарного Арыстан-баба). В дальнейшем в Центральной Азии, а именно в Мавераннахре и Туркестане, в степях Дешт-и Кыпчака происходил процесс закрепления местных форм ислама, национальных теологических традиций, в котором большую роль сыграли местные тюркские династии. В итоге уже в домонгольский период в регионе утверждается единый ханафитский мазхаб суннизма, окончательно и полно доминирующий в постмонгольский период и тесно связанный с йассавийско-накшбандийским суфизмом.

Ханафитский мазхаб получил большую популярность в мусульманском мире (почти 50% суннитов). Характерной чертой данной школы

является учет местных условий. Как правило, местным обычаям (*адат, урф*, отсюда каз. «*әдет*», «*ғұрып*») придавалось большое значение там, где исламом не предписывалось жестких правил. Главное достижение ханафитов заключалось в том, что они первыми пытались откликнуться на проблемы, вызываемые потребностями общественного развития, наиболее удачно приспособивались к новым веяниям, к меняющимся условиям культурной, духовной и социальной жизни, стремились достойно интегрировать и уравнивать неарабов и арабов в лоне новой цивилизации.

Коран и Сунна, наследие ханафитского мазхаба и матуридитского *калама* (идеологии, вероучения) дают основания выделить главные черты личности религиозного лидера, имама, в соответствии с каноническими представлениями об идеале мусульманина. Прежде всего, имам, лидер мусульманской общины во все времена (в эпоху секуляризации — его функции сужены и охватывают духовно-религиозные запросы, просвещение и воспитание, хотя они не могут быть напрочь отделены от социальной и политической жизни мусульман), воплощает в себе все добродетели и ценности, к которым призывает исламское вероучение. В первую очередь он должен быть примерным мусульманином, произнесшим исповедание веры «*Ля илляха илля Аллах, Мухаммад расул Аллах*», суть которого — отказ от многобожия, признание Единого Бога-Творца и Мухаммада как Его Посланника. Обязательны и другие фарзы, такие, в частности, как исполнение ежедневного пятикратного намаза, соблюдение поста в Рамадан, уплата закята, хадж.

Говоря о личности мусульманина, и в особенности имама-лидера, важно руководствоваться аятами Корана, в которых верующим предписывается соблюдать «*таухид*» и верность Аллаху, не придавать Богу «сотоварищей» (многобожие при глубоком теологическом анализе в мусульманской традиции всегда понималось глубже, чем примитивное поклонение идолам и т.д. Самым опасным был признан скрытый «*ширк*», когда душа может соблазниться благами этого мира, «сделать богом свою страсть» и т.д.), превыше всего ставить духовные ценности и любовь к Богу нежели богатство, власть и все другие земные радости.

Мусульманин должен воплощать в себе такие похвальные нравственные качества, как милосердие, терпение, скромность, стыдливость (один из хадисов гласит, что «совестливость — от веры»), справедливость, рассудительность. Также он должен остерегаться запретного (*харам*) и придерживаться границ дозволенного (*халал*). В

то же время, ввиду интегральности ислама, образцовый мусульманин не пренебрегает «*дунья*» — физическим миром, сферой экономики и политики, семейных и общественных проблем, стремясь поддерживать здоровый баланс между духовным и физическим, решая задачу привнесения духовных принципов в самую стихию материальной жизни с целью недопущения ее бесконтрольного развития.

Характерны аяты Корана и хадисы Пророка, которые должны быть взяты за основу при выявлении качеств образцового правоверного мусульманина и духовного лидера. Важнейшим критерием духовного совершенства в исламе считается искренность и чистота помыслов (*нийат*, каз. «*ниет*»). Как в нормативном исламе, так и, в особенности, в элитарной традиции суфизма верующий мусульманин в процессе самопознания и самосовершенствования обязан, прежде всего, быть озабоченным своей душой, его явными и тайными мотивами, стремясь очистить ее от себялюбия и лицемерия. Коран и Сунна резко осуждают «*рийа*» — лицемерие, показуху, совершение благих дел ради славы, репутации в обществе, достижения власти и пр.

Любые деяния и поступки приобретают ценность лишь в случае, если человек руководствовался мотивом служения Богу, а не своему *нафсу* (т.е. «я», «эго»); иными словами от верующего требуется самоотречение и непривязанность (чем сильнее — тем лучше) к результатам своих благодеяний в этом мире. Истинные и искренние намерения превращают любой поступок в поклонение. Поэтому при глубокой интерпретации ислама учеба, госслужба, преподавание, воспитание детей, строительство мостов и дорог, выращивание урожая и т.д. — все это можно «одухотворить» и, посвятив Всевышнему, превратить в форму богослужения.

Подлинный гуманизм и высокая нравственность ислама выражены в хадисе Пророка «Не уверует кто-либо из вас до тех пор, пока не будет желать своему брату того же, что желает себе». Фундаментальным качеством вождя и учителя веры считается милосердие и мягкость. «Совершенный человек» подражает Аллаху, Его Именам; а среди них преобладают Имена «Рахман» (Милосердный), «Рахим» (Милостивый), «Гафур» (Прощающий), «Уадуд» (Любящий), «Халим» (Мягкий) и др. В хадисе-кудси (категория священного хадиса, где содержится прямая речь Бога) передаются следующие слова Всевышнего: «Милосердие Мое пересилило гнев».

Подражая Богу и Его посланникам, духовный лидер также должен воспитывать в себе терпение и милосердие к людям. В противовес тому, что наблюдается сегодня в современных лжеисламских сектах,

сеющих категоричность, ненависть и нетерпимость к инакомыслию (даже к другим мусульманским течениям, не говоря об иноверцах), экстремизм и терроризм и пр., в Коране читаем: «По милосердию Аллаха ты смягчился к ним, а если бы ты был грубым, с жестким сердцем, то они бы рассеялись от тебя» (1, 3: 159). Поэтому в исламе предполагается, что мечети должны быть «оазисами мира и спокойствия» [7], а не смуты, вражды и пустых споров.

Обращают на себя внимание хадисы, согласно которым любые споры и препирательства, конфликты недопустимы в жизни мусульманской общины: «Воистину, самый ненавистный из людей пред Аллахом — упорствующий в препирательстве» (передан аль Бухари). Также было сказано: «Остерегайтесь тяжбы. Ибо, воистину, она стирает религию, и набожный человек никогда не вел тяжбу в религии». Поскольку имам, лидер общины — это не только примерный мусульманин, но и учитель и проповедник, исполняющий обязанность «*ал амрби-л-ма`руфуа ан-нахи ан ал-мункар*» («повелевать доброе, воспрепятствовать порицаемому»), вести «*дауат*» (призыв к вере), то весьма важно учесть, что в подлинном исламе культивируются мирные и мудрые формы пропаганды религиозных истин. Об этом говорит знаменитый аят Корана «Нет принуждения в религии» и др. Даже к врагам Бога предписывается попытаться смягчить их сердца: когда Всевышний (согласно аятам Корана) посылал Моисея с его братом Ароном к фараону для увещевания, было, в частности, сказано: «...и скажите ему слово мягко, может быть, опамятуется или убоится» (1, 20:44).

Одним из главнейших принципов духовного воспитания и приобщения к исламу считается в этой связи умение проповедника и лидера не отягощать слушателей, не обременять паству излишними обязательствами, гибко и методично вести их к постижению истин вероучения и исламской дисциплине. Как известно, ислам является религией «золотой середины» и умеренности во всем. В Коране утверждается, что Аллах не возлагает на человека то, что он не в силах нести. «Облегчайте и не отягощайте, благовествуйте и не отвращайте!» (хадис от аль Бухари и Муслима) [8].

Данный широко известный хадис следует понимать как руководство для проповедников ислама всех времен и народов, требующее, чтобы учителя чересчур не усложняли вероучение, не создавали некий неприступный и гордый имидж ислама, не догматизировали и не опутывали постулаты религии различными теологическими спекуляциями, книжной премудростью (ведь на самом деле все гениальное и божественное просто), а также не делали акцент на греховности,

страхе, пессимизме и пр., а, наоборот, давали людям надежду на возможность духовного спасения и веру в милосердие Бога. Не случайно религиозные авторитеты учили, что мусульманин должен находиться «между страхом и надеждой», но надежда должна преобладать.

Одновременно в повседневной деятельности (службе) имама в мечети (либо в случае временного исполнения обязанностей председателя на общей молитве кем бы то ни было) Сунна предписывает учитывать физическое и психическое состояние людей, стоящих за ним в коллективном намазе и потому не обременять их длительной молитвой: «Любой из вас, кто возглавит людей (в молитве), пусть будет краток, ибо, воистину, за вами — пожилой (человек), малый (ребенок) и нуждающийся». Также в исламе нет обязательного требования вести проповеди на арабском языке, требовать от паствы арабской грамоты и даже абсолютно правильного произношения слов ритуальной молитвы. Имам обязан учитывать местные традиции, уровень образованности народа, доходчиво и просто излагать постулаты религии на родном языке слушателей.

Что касается сути и бремени духовного руководителя, то в исламском вероучении они отражены в понятии «амана(т)». В узком смысле это слово (как в арабском, так и казахском языке) означает сохранение или передачу вещей, доверенных тому или иному лицу в безопасности. В широком значении под «амана(т)» следует понимать исполнение во всех видах обязанностей, возложенных на плечи людей: имама — перед общиной и паствой мечети, учителя — перед обучающимися, родителя — перед детьми, мужа — перед семьей, правителя — перед народом и т.д.

В том числе «аманат» проявляется, как пишет доктор ат-Таххаи, в избрании или назначении достойного человека на должность или пост вышестоящим: в этот выбор не должны примешиваться местничество, родство или языковое сходство, а также знакомство или взятки [9]. В хадисе сказано: «Кто назначил человека над группой, а среди них есть (тот), кто более угоден Аллаху, нежели этот, уже предал Его и Посланника, и верующих» (аль Хаким). Далее: «Тот, кому было доверено что-либо из дел мусульман, и он назначил над ними кого-либо (предводителем) из пристрастия — над ним проклятие Аллаха» (аль Хаким). Все это ясно доказывает, как щепетильно подходит на самом деле исламское вероучение к выбору и назначению руководителя группы мусульман — муфтия, имама и т.д.

В свою очередь, образцовый религиозный пастырь, мусульманский имам таков, что глубоко осознает свою ответственность, и совесть его

не может быть спокойной, пока в общине, которую ему доверил Бог, есть какие-либо проблемы, неудовлетворительное положение вещей: «Когда человек богобоязненный, чистый и достойный возглавляет какое-либо из дел уммы или мусульманской общины, эта *амана* не дает ему спокойно спать до тех пор, пока не воздаст ей (общине) должного. Он откажется принять даже крошку хлеба и спросит: “Все ли мусульмане питаются подобным?”» (хадис).

В одном хадисе Пророк Мухаммад сказал: «Каждый из вас — пастырь, и каждый из вас в ответе за паству. Так, правитель (имам) — пастырь, и он ответственен за паству; и мужчина — пастырь, и он ответственен за паству; и женщина — пастырь в доме своего мужа, и она в ответе за свою паству; и слуга — пастырь имущества своего господина; и мужчина — пастырь имущества своего отца; и он в ответе за паству — так что каждый из вас пастырь, и он в ответе за свою паству» (аль Бухари, Муслим) [10].

Наряду с нравственными добродетелями, имам должен воплощать в себе интеллектуальные добродетели, обладать знаниями в области шариата, теологии, истории, культуры [11]. Ислам высоко оценивает науку и интеллектуальный «джихад». Ученые (*алим*, *мн.ч. улама*, *каз. «галым»*) в исламе определяются как «наследники пророков». Поэтому считается похвальным, чтобы мусульманин, тем более претендующий на роль лидера и вождя общины, занимался поиском знаний, учебой и наукой. В то же время известен хадис, что «поистине дьявол может управлять вами с помощью знания», то есть, с другой стороны, признавалась опасность поиска знания без усилий применять их на практике. Ислам желает видеть цельность натуры мусульманина, чтобы его слова и проповеди не расходились с поступками и реальным образом жизни. Высшей ступенью религиозного знания считается уровень *иджтихад* (статус «*муджтахид*»), когда знаток ислама получает право самостоятельно решать вопросы мусульманского права.

Вместе с тем во все времена, в особенности в новейшую эпоху, от религиозных учителей ислама требовались знания и светских наук, политическая грамотность и осведомленность в вопросах современной общественной жизни. «Образованную умму созидает образованный индивид» [12]. Как в религиозных науках, так и в гуманитарных светских науках мусульманин должен максимально мобилизовать свой творческий потенциал, проявлять рвение, самоотверженность, которые обозначаются глаголом «*джахада*» (букв. «стараться»), то есть совершать интеллектуальные и волевые усилия, вести «джихад пера». «Чернила ученого столь же ценны, как и кровь мученика» (хадис).

Также, согласно исламу, в личности мусульманина и лидера должно проявляться следование правилам *адаб* (этикет, *каз. «эден»*), нормам и правилам общения с различными категориями людей: мужчинами и женщинами, пожилыми и молодыми, мусульманами и немусульманами, представителями власти и т.д., ибо все это есть в наследии ханафитского мазхаба и священных первоисточниках ислама. Имам не должен быть подвержен многословию (имеются хадисы, восхваляющие молчание и благонравие), не вмешиваться в разговоры и дела, которые его прямо не касаются.

В то же время мусульманский учитель должен обладать известным даром красноречия и азами ораторского искусства. Несколько иные акценты сделаны в суфийском учении: сама власть над людьми, умение эффективно проповедовать религию, оказывать на массы духовное впечатление, его авторитеты связывали с главнейшим условием — победой над самим собой. Лишь подчинив свой *нафс* (низшее, биологическое «я», эго, гордыню, самость) и получив мистическую энергию (*барака*), адепт суфизма получает моральное право и возможность вести за собой людей и воспитывать народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран: Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. — М., 1990. — 385 с.
2. Сахих эл Бухари. (Өт-Тажридус-сарих ли-ахадисәл-жалиһис-сахих). Құрастырған имам Әбуллабас Ахмад ибн Абдуллатифәз-Зүбәйди. — Алматы, 2007. — 428 б.
3. Коран: Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского...
4. Al Shahrastani. Kitab nihayatu-l-iqdam fi 'ilmi-l-kalam. — Ed. With a transl. By A. Guillaume. — London, 1934. — 135 p. (P. 25).
5. Суфизм: мистическое восприятие. — В кн.: Степанянц М.Т. Мир Востока. — М., 2005. — С. 35—90 (С. 62).
6. Әділбаев Алау. Саңлақ сахабалар. — Алматы, 2004. — 126 б. (17 б.).
7. Мустафа Муха ат-Таххаи. Личность современного мусульманина: Пер. с араб. — Киев, 2004. — 351 с. (С. 113).
8. Сахих эл Бухари. (Өт-Тажридус-сарих ли-ахадисәл-жалиһис-сахих). Құрастырған имам Әбуллабас Ахмад ибн Абдуллатифәз-Зүбәйди...
9. Мустафа Муха ат-Таххаи. Указ. соч. С. 112.
10. Там же. С. 25.
11. Аль Газали. Нравственность мусульманина. — М., 2003. — 120 с. (С. 12).
12. Мустафа Муха ат-Таххаи. Указ. соч. С. 61.

Моделирование денежно-кредитной политики в Казахстане на основе динамической стохастической модели общего равновесия

ИШУОВА Ж.Ш.

Денежно-кредитная политика является важным элементом макроэкономического регулирования современной экономики. От проведения скоординированной и взвешенной монетарной политики — важнейшего аспекта управления экономической политикой страны — во многом зависит успех осуществляемых в Казахстане структурных преобразований. В настоящее время усиливается роль ресурсных, финансовых и технологических ограничений экономического роста. Высокий уровень неопределенности долгосрочных перспектив делает чрезвычайно важным исследование альтернатив и тщательную проработку сценариев дальнейшего развития Республики Казахстан. Инструментом решения этой проблемы может служить динамическая стохастическая модель общего равновесия (далее — ДСОР-модель), учитывающая взаимосвязи экономики Казахстана, в значительной степени вовлеченной в мирохозяйственные связи.

Динамические стохастические модели общего равновесия образуют ветвь прикладной теории общего равновесия. Методология ДСОР-моделей пытается объяснить совокупность экономических явлений, таких, например, как экономический рост, экономические циклы и влияние денежно-кредитной политики путем использования макроэкономических моделей, основанных на микроэкономических принципах. В отличие от более традиционных макроэкономических моделей прогнозирования, модели, имеющие микроэкономические

основания, не должны в принципе быть уязвимы для критики Лукаса. Эта критика выражает сомнение в том, что прогноз будет действительным при использовании традиционных макроэкономических моделей, так как эти модели основаны на наблюдаемых в прошлом корреляциях между макроэкономическими переменными. Существующие корреляции, как можно ожидать, изменятся, когда будут введены в действие меры новой экономической политики, и прогнозы, основанные на прошлых наблюдениях, окажутся недействительными.

В теории динамического стохастического общего равновесия выделяются два основных направления: неоклассическая теория реальных бизнес-циклов и неокейнсианская теория ДСОР-моделей. На сегодняшний день неокейнсианская теория более актуальна, нежели теория реальных бизнес-циклов, является основой «policy decision models» в национальных банках стран СНГ и за рубежом. ДСОР-модели — основная концепция современной макроэкономики — включают в себя неоклассические, неокейнсианские и монетаристские идеи. Основная суть заключается в динамическом равновесии траекторий развития экономик даже с учетом всех реализовавшихся шоков.

В настоящее время Национальным банком РК рассматриваются три сценария развития экономики:

- базовый: отражается текущая тенденция изменения цены на нефть;
- стрессовый: предполагается вероятный сценарий изменения цены на нефть с учетом возможной второй волны мирового кризиса, а также мировой рецессии и падения спроса на сырье;
- шоковый: оценивается степень уязвимости капитала банков при неблагоприятном стечении обстоятельств в случае самого пессимистического сценария.

Базовый сценарий отличается от сценариев, разрабатываемых в рамках прогнозов социально-экономического развития Казахстана и основных направлений денежно-кредитной политики НБРК. Стрессовый сценарий рассматривается как основной сценарий для проверки ухудшения состояния банков, в то время как шоковый сценарий показывает максимально возможную гипотетическую потерю капитала и имеет исключительно теоретическую ценность [1].

На основе обзорного анализа ситуации [2; 3], складывающейся на рынках Казахстана, нами выяснены особенности экономики страны, а также основные характеристики отраслей. Для определения связи между выявленными переменными, которые входят в структуру ДСОР-модели, составлена корреляционная матрица и проанализиро-

вана зависимость между показателями экономики и реального сектора РК, эти факторы проверены на стационарность с применением критерия Дики — Фуллера.

Результаты сравнения трех вариантов денежно-кредитной политики получены с использованием статистических данных Агентства РК по статистике, Министерства экономического развития и торговли РК, Национального банка РК, Министерства финансов РК, а также с помощью данных Всемирного банка и МВФ. Модели теоретически обоснованы, статистически и логически проверены и адаптированы для применения в Республике Казахстан.

В результате корреляционного анализа выявлено наличие умеренной линейной связи между объемом ВВП (*GDP*) и инфляцией (*INF*) (33%). На ВВП (*GDP*) сильно влияют объем денежной массы (*M*) (79%), средняя номинальная заработанная плата (*w*) (84%), курс валюты по отношению к тенге (*E*) (78%), затраты государственного бюджета (*G*) (85%). Очень слабо и отрицательно влияют объем труда (*L*) (-0,06%) и потребление домохозяйств (*C*) (-0,04%). Сильная связь между объясняющими переменными, то есть наличие мультиколлинеарности, учитывается при составлении регрессионных моделей.

Для выбора корректного метода анализа в каждом случае проводился анализ всех используемых временных рядов на стационарность с помощью критерия Дики — Фуллера: *DF*-тест. В соответствии с полученными результатами значение *R*гоб статистики Дики — Фуллера равно нулю, так как $DF_{наб.} = -2.108584 < DF_{крит.}(0,01) = -1,95$ (5-процентный уровень значимости), следовательно, гипотеза отвергается, а значит, единичного корня нет, то есть ряд оказался стационарным.

Исследуемая математическая модель состоит из девяти уравнений: новая кейнсианская кривая Филлипса, динамическая кривая IS, монетарное правило, два тождества и четыре уравнения, описывающих динамику экзогенных факторов (производительность, выпуск, номинальная процентная ставка и ее экзогенный компонент).

На основе полученных результатов рассмотрим три варианта реализации денежно-кредитной политики в Республике Казахстан. При первом варианте Национальный банк РК будет реагировать на отклонение инфляции от целевого уровня и разрыва выпуска в одинаковой степени, во втором варианте — реагировать только на инфляцию, в третьем — реакция будет более сильной на разрыв выпуска.

При первом варианте монетарной политики предполагается, что Национальный банк применит следующие значения параметров

монетарного правила: $\varphi_{\pi} = 2,5$ и $\varphi = 1$. Это означает, что при отклонении выпуска от потенциального уровня примерно на 1% или при превышении инфляции ее целевого уровня на 1-процентный пункт, процентная ставка повысится на 1,5-процентных пункта. При реализации в некотором начальном периоде шока процентной ставки в размере его стандартного отклонения, то есть $\varepsilon_0^v = 0,01$ (1-процентный пункт), экзогенный компонент процентной ставки в нулевом периоде принимает значение шока, то есть $v_0 = 0,01$ (предполагается, что влияние всех предыдущих шоков процентной ставки было исчерпано, то есть $v_{-1} = 0$). Номинальная процентная ставка, в отличие от реальной, после шока практически не изменяется. Она повышается только на 0,01-процентных пункта. Хотя изначальный шок составляет 1-процентный пункт, это приводит к дефляции и формированию отрицательного разрыва выпуска, а значит, к необходимости снижения процентной ставки Национальным банком. После шока имеет место дефляция в размере 0,29-процентных пункта, которая прекращается через 7 кварталов. Из-за ожидаемой дефляции реальная процентная ставка повышается в начальном периоде на 0,15-процентных пункта, возвращаясь к своему значению до шока через 6 кварталов.

Сразу после шока отрицательный разрыв выпуска равен примерно 0,00264. Так как потенциальный выпуск не зависит от процентной ставки, то реакция логарифма выпуска совпадает с реакцией разрыва выпуска. Соответственно, выпуск снижается примерно на 0,26%. Выпуск возвращается к потенциальному уровню через 7 кварталов. Помимо шока процентной ставки на динамику переменных влияет технологический шок. При реализации технологического шока в размере его стандартного отклонения, то есть $\varepsilon_0^a \approx 0,011$, логарифм общепроизводительности принимает аналогичное значение ($a_0 \approx 0,011$), предполагая, что $a_{-1} = 0$. Фактический выпуск возрастает на 1,2%, а потенциальный — на 1,3%, что приводит к отрицательному разрыву выпуска в размере 0,001. Разрыв выпуска устраняется через 8 кварталов, а фактический и потенциальный выпуски становятся неотличимыми от значений до шока через 12 и 13 кварталов соответственно.

Отрицательный разрыв выпуска приводит к дефляции в размере 0,18-процентных пункта. Это вызывает снижение процентной ставки Национальным банком на 0,55-процентных пункта. Реальная процентная ставка из-за ожидаемой дефляции понижается в меньшей степени на 0,43-процентных пункта. Так как существует прямая связь с технологическим шоком, уменьшается и естественная процентная

ставка на 0,46-процентных пункта. Процентные ставки и инфляция возвращаются к значениям до шока через 13 кварталов.

Второй вариант денежно-кредитной политики Национального банка реагирует на инфляцию и разрыв выпуска с коэффициентами $\varphi_\pi = 1$ и $\varphi_y = 3$. Это означает, что при превышении фактической инфляции целевого уровня на 1-процентный пункт Национальный банк дополнительно повышает процентную ставку также на 1-процентный пункт. При втором варианте монетарной политики направленность реакции переменных моделей на шоки та же, что и в первом варианте, графики «импульс-отклик» схожи с первым вариантом, отличия заключаются в масштабе изменений значений переменных после шока:

- наблюдается незначительное понижение уровня инфляции после шока процентной ставки и технологического шока;
- реакция разрыва выпуска в первом варианте монетарной политики меньше, нежели во втором.

В *третьем варианте* денежно-кредитной политики используются коэффициенты $\varphi_\pi = 3$ и $\varphi_y = 1,5$. При таких параметрах Национальному банку следует изменять процентную ставку в соответствии с уровнем инфляции. В то же время при превышении фактическим выпуском потенциального на 3% процентная ставка понижается на 1,5-процентных пункта. В целом при третьем варианте реализации денежно-кредитной политики негативные последствия шоков в основном меньше, многие переменные быстрее возвращаются к устойчивым значениям. Количественные результаты реакции переменных на шоки при третьем варианте денежно кредитной политики представлены в таблице.

Табл. Результаты сравнения трех вариантов денежно-кредитной политики

Наименование переменных	Первый вариант	Второй вариант	Третий вариант
1	2	3	4
Значения φ_π и φ_y	2,5 и 1	1 и 3	3 и 1,5
Значения функции потерь благосостояния домохозяйства	4,82	3,40	2,15
Реализация шока процентной ставки ($\varepsilon_0^v = 0,01$)			
Изначальный отклик переменной на шок			
i_t	0,00008	0,00007	0,00006
π_t	-0,0029	-0,0027	-0,0023

Продолжение

r_t	0,0015	0,0014	0,0012
\bar{y}_t	-0,0026	-0,0024	-0,0021
Время возвращения переменной к устойчивому значению (число кварталов)			
i_t	1,5	1	1
π_t	7	6	5
r_t	6	6	5
\bar{y}_t	6	6	5
Кумулятивное изменение $p_t(e)$ / период, через который $pt(et)$ стабилизируется на новом значении	-0,0032 / 6	-0,0029 / 6	-0,0023 / 5
Реализация технологического шока ($\varepsilon_0^a \approx 0,011$)			
Изначальный отклик переменной на шок			
i_t	-0,0055	-0,0057	-0,0053
π_t	-0,0018	-0,0021	-0,0014
r_t	-0,0043	-0,0042	-0,0043
r_t^n	-0,0046	-0,0046	-0,0046
y_t	0,0119	0,0117	0,0121
y_t^n	0,0129	0,0129	0,0129
\bar{y}_t	-0,0010	-0,0012	-0,0008
Время возвращения переменной к устойчивому значению (число кварталов)			
i_t	13	14	11
π_t	13	14	12
r_t	11	11	11
r_t^n	11	11	11
y_t	12	12	13
y_t^n	13	13	13
\bar{y}_t	11	12	10
Кумулятивное изменение $p_t(e)$ / период, через который $p_t(e)$ стабилизируется на новом значении	0,00107 / 11	0,00113 / 12	0,00090 / 12

Примечание: собственные расчеты с использованием программы MatLab.

На основе построенной модели можно сделать вывод о том, что Национальному банку Республики Казахстан следует как можно быстрее реагировать на отклонения базовых переменных от целевых значений. В реальной ситуации экономические агенты не

могут владеть в полной степени всей необходимой информацией, что может не привести к теоретически предсказываемому снижению потерь благосостояния и неверно истолковать действия в области денежно-кредитного регулирования Национального банка.

Полученные результаты говорят о том, что третий вариант денежно-кредитной политики наиболее эффективен, он является примером жесткого таргетирования инфляции. Национальный банк будет быстрее реагировать на изменения в темпах инфляции, в таких условиях отсутствует прямая реакция на разрыв выпуска. Шоки высоких внутренних процентных ставок денежно-кредитной политики заставляют домохозяйства выбрать профиль потребления, характеризуемый увеличением темпов роста потребления, в то время как внешний долг растет, ухудшая счет текущих операций.

Сравнивая анализ последствий вариантов монетарной политики для Республики Казахстан с данными по Российской Федерации и Республике Беларусь в работах А.С. Иващенко [4], М. Демиденко [5] и С.М. Дробышевского [6], можно сделать вывод, что денежная политика в Казахстане соответствует принятым в ведущих странах стандартам: очевидна явная антиинфляционная политика (рост инфляции на 1-процентный пункт ведет к росту ставок на 0,75%).

Анализ эффективности кредитно-денежной политики Банка России в 2000-м — первой половине 2008 г. позволяет сделать ряд выводов (см., например, [6]): канал процентных ставок в России является неэффективным. Проведенный анализ не обнаружил систематического влияния инструментов монетарной политики Банка России на рыночные процентные ставки. Е.А. Леонтьева [7] выдвинула три основные причины: отсутствие индикативной процентной ставки, малый объем операций на открытом рынке, а также невозможность проводить самостоятельную процентную политику при режиме плавающего валютного курса. Напротив, канал валютного курса показал свою эффективность. Банк России имеет возможность влиять на динамику курса национальной валюты. По результатам расчетов других авторов, в целом влияние укрепления валютного курса на ВВП до сих пор является отрицательным.

В Республике Беларусь [5] и Российской Федерации [4, 6] денежная политика не чувствительна ни к темпам инфляции, ни к темпам экономического роста. Следующим проявлением этих различий в экономической политике государства является разложение дисперсии инфляции и темпов экономического роста. В Беларуси и России большая часть дисперсии как инфляции, так и темпов роста объясняется

деятельностью государства, в Казахстане для темпов экономического роста ключевым фактором является объем трудовых ресурсов в распоряжении домохозяйства, а динамика инфляции объясняется множеством факторов, среди которых шоки предпочтения ликвидности, шоки межвременных предпочтений, технологический шок и т.д. Таким образом, анализ фиксирует преимущества денежно-кредитной политики в Республике Казахстан над монетарной политикой Российской Федерации и Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан в 2011 году: Статистический ежегодник // Статистическое агентство Республики Казахстан. — Алматы, 2012. — 496 с. // <http://www.stat.kz>.
2. Конурбаева Б.М. Оценка влияния основных инструментов денежно-кредитной политики на изменение денежной базы и рыночные процентные ставки // Экономическое обозрение. Национальный банк РК, 2004. — №3. — С. 6—12.
3. Шаяхмет Д. Основные причины роста цен: воздействие внешнего и внутреннего рынков // Экономическое обозрение. Национальный банк РК, 2011. — №2. — С. 36—42.
4. Иващенко А.С. Влияние монетарных шоков на макроэкономическую динамику // <http://mmaetst.narod.ru>.
5. Демиденко М. Модель среднесрочного прогнозирования и проектирования монетарной политики // Банковский вестник. — 2008. — №31 (432). — С. 41—48.
6. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Каменских М.В. Анализ правил денежно-кредитной политики Банка России в 1999—2007 гг. — М.: ИЭПП, 2009. — 88 с. (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода. — №127Р).
7. Леонтьева Е.А. Моделирование влияния кредитно-денежной политики на макроэкономические показатели (на примере России): Автореф. канд. эк. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. — М., 2010. — 23 с.

Рецензия

Laruelle, M., Peyrouse, S. *The Chinese Question in Central Asia. Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor.* — London: C. Hurst & Co., 2012. — VII+271 pp.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Имена французских исследователей — специалистов по Центральной Азии Марлен Ларюэль и Себастьяна Пейруза хорошо известны всем экспертам по региону. В 2012 г. увидела свет их новая работа — «Китайский вопрос в Центральной Азии: внутренний порядок, социальные изменения и китайский фактор». Тематически новая монография продолжает их предыдущую работу «Китай как сосед» (2009), во многом ее добавляет и в некоторых местах даже повторяет*. Супруги, которых с каждым годом все труднее называть «французскими учеными» (в настоящее время они представляют Университет Дж.

Вашингтона; ранее — Университет Джонса Хопкинса) известны также благодаря другим своим многочисленным исследованиям по китайско-центральноазиатским отношениям**.

Авторы разделили данную крупную проблему на две части: в первой они рассматривают политику Китая в Центральной Азии как глобального актора; во второй — реакцию внутри региона и отдельных центральноазиатских государств на китайское проникновение. Первая часть включает в себя широкий круг вопросов, затрагивающих принципиальные основы взаимоотношений стран региона с их великим соседом:

* See: Laruelle, M., Peyrouse, S. *China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies.* — Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2009. — 201 p.

** See: Laruelle, M., Peyrouse, S. *Editors' Note: Central Asian Perceptions of China // The China and Eurasia Forum Quarterly (ISDP, Stockholm).* — 2009. — Vol. 7. — No. 1. — Pp. 1—8; Laruelle, M., Peyrouse, S. *Cross-border Minorities as Cultural and Economic Mediators between China and Central Asia // The China and Eurasia Forum Quarterly (ISDP, Stockholm).* — 2009. — Vol. 7. — No. 1. — Pp. 93—119; Peyrouse, S. *La présence chinoise en Asie centrale. Portée géopolitique, enjeux économiques et impact culturel. Etudes de CERI.* — 2008. — No. 148; Peyrouse, S. *Chinese Economic Presence in Kazakhstan. China's Resolve and Central Asia's Apprehension // Chinese Perspectives.* — 2008. — No. 3. — Pp. 34—49; Peyrouse, S. *Central Asia's growing Partnership with China, EUCAM Working Paper.* — No. 4. — October 2009. — Bruxelles: EUCAM, 2009. — 15 p.; Peyrouse, S. *Military Cooperation between China and Central Asia: Breakthrough, Limits, and Prospects // China Brief.* — Vol. X. — Is. 5. — March 2010. — Pp. 10—14.

проблему границ и диаспор, взаимодействие в рамках ШОС, экономическую экспансию КНР в регион, китайскую энергетическую дипломатию и «китайский бренд» — реализацию инфраструктурных проектов.

В качестве главного вопроса в своем исследовании авторы ставят проблему следующим образом: несмотря на тот факт, что Центральная Азия занимает в международных делах относительно скромное место (преувеличенное мировыми СМИ вследствие близости к Афганистану и реанимации «Большой игры»), какое место все-таки занимает регион во внешнеполитической стратегии Китая? Отвечая на этот вопрос, авторы обращают внимание на следующий нюанс: согласно китайским представлениям об окружающем мире, Центральная Азия для Китая — это не часть постсоветского пространства, а фрагмент Западной Азии.

По мнению исследователей, этот регион для КНР играет роль своеобразного «радара», призванного обезопасить Китай на двух направлениях: обеспечить безопасное континентальное снабжение энергоресурсами, свободное от глобальных угроз и конкуренции; выступить в качестве объекта, демонстрирующего мирные намерения растущей мировой державы с точки зрения мультилатерализма в междуна-

родных делах. На первом направлении Пекин ждет от Казахстана нефть и уран, от Туркменистана — газ, от Кыргызстана и Таджикистана — электроэнергию. В то же время, ссылаясь на мнение известных китайских исследователей (Чжао Хаушен), авторы говорят об отсутствии у Китая настоящей стратегии в отношении региона. Но Китай в этом плане не одинок; аналогичная картина наблюдается у его соперников за влияние в регионе — России и Соединенных Штатов. Каждая сторона этого геополитического треугольника хотела бы иметь привилегированное положение в ЦА; союз двух из них между собой означал бы неизбежное ослабление третьего.

При этом каждая из сторон преследует свои цели, которые диктуются собственными стратегическими интересами или традиционными представлениями. Так, для США основная цель — не допустить возникновение фундаментального стратегического альянса между Москвой и Пекином; Россия действует по схемам, унаследованным из эпохи «холодной войны» — любой ценой проводить политику сдерживания Америки. Что касается Китая, то Пекин предпочитает российский контроль в регионе утверждению Соединенных Штатов.

В течение и к концу 2000-х гг. центральноазиатские государ-

ства вдруг обнаружили, что геополитическая ситуация вокруг их региона фундаментально изменилась. Стало все труднее привлекать внимание Вашингтона к местным делам; Европа эволюционировала в достаточно скромного партнера. Турция и Иран уже определились с пределами своих интересов в регионе; вовлечение Японии не дало ожидаемого эффекта. И только Китай все это время наращивал свое влияние, которое к настоящему моменту позволяет ему на равных разговаривать с Россией и Западом.

Одной из целей своей работы авторы обозначили выявление мультипликативного эффекта китайского фактора на внутреннее развитие региона. Исследователи предполагают, что примерно с 2005 г. Пекин пытается проводить политику по поиску путей для укрепления позиций китайского языка и китайской культуры и подготовки местных элит по китайской модели. В долгосрочной перспективе присутствие Китая будет сравнимо с российским. Китай уже оказывает влияние на все стороны центральноазиатских обществ. Это такой же глобальный актор, как и Россия: дипломатический и геополитический союзник, экономический партнер и носитель привлекательной социо-культурной модели.

Вторая часть книги М. Ларюэль и С. Пейруза в содержательном плане повторяет их предыдущую работу, однако материал, посвященный изучению влияния и реакции на китайское присутствие внутри стран региона, претерпел структурные изменения. Одна глава посвящена борьбе прокитайских и антикитайских настроений в Казахстане и Кыргызстане. В другой главе авторы исследуют так называемых «новых медиаторов» между Центральной Азией и Китаем; к числу таких посредников они относят этнические диаспоры (дунган и уйгуров), торговцев, мигрантов и молодежь. В третьей главе рассматривается академическая среда, имеющая отношение к изучению Китая. Оставшиеся главы посвящены изучению проблем безопасности и экономики с точки зрения растущих опасений внутри региона, а также культурному влиянию исторического наследия и различных антикитайских фобий, в первую очередь демографических.

Здесь авторы делают любопытное наблюдение: политологические и академические круги в регионе в целом проявляют мало подлинного интереса к Китаю, что обусловлено их геополитической и мировоззренческой ориентацией на Россию и Европу. Китай до сих пор рассматри-

вается преимущественно через «российскую призму». СМИ в Казахстане и Кыргызстане по-прежнему воспроизводят устоявшиеся (и устаревшие) клише о Китае. Поэтому, заключают авторы, величайшим вызовом и главной задачей Китая является устранение подобных призм и клише, а также воспитание новых элит с собственным взглядом и знанием КНР.

В заключение авторы подчеркивают, что каждое из центральноазиатских государств имеет свой собственный «китайский вопрос». То есть отношение к Китаю и отношения с КНР у каждой республики носит свой специфический характер. Прежде всего, различный подход наблюдается у государств, граничащих с Китаем и не имеющих с ним общих границ. При этом в бедных республиках — Кыргызстане и Таджикистане — китайское присутствие воспринимается в большей степени как позитивный фактор. Для Казахстана и Кыргызстана «китайский вопрос» — это часть политической повестки дня; для Узбекистана и Туркменистана этот вопрос не имеет острой актуальности. Свою лепту вносит пантюркистский фактор, в частности на позицию Таджикистана, который может позволить себе игнорировать позицию Турции и уйгурскую проблему.

Авторы обращают внимание на такой парадокс: наиболее тесные связи с Китаем у Казахстана, но при этом именно в Казахстане наиболее развиты синофобские настроения.

В целом же синофильские и синофобские настроения в странах ЦА идут рука об руку. Свою лепту в рост антикитайских настроений вносит исламский фактор. В деловых кругах наблюдаются как синофильские, так и синофобские настроения. Интеллектуальные и академические круги, по мнению авторов, в целом настроены к Китаю враждебно, который, как минимум, воспринимается в качестве угрозы и, как максимум, чуждая и враждебная цивилизация. В этом едины как те, кто ориентируется на Россию, так и те, кто сориентирован на Запад или Турцию; с ними солидарны также исламисты. Особняком в регионе стоит Таджикистан, где авторы отмечают наиболее развитые синофильские чувства.

Как считают исследователи, с геополитической перспективы у государств Центральной Азии не так много шансов. Укрепление российско-китайского партнерства, будь то в рамках ШОС или на двусторонней основе, резко суживает их возможности маневрировать и выбирать на международной арене. Авторы заключают, что геополитическое будущее

региона детерминировано эволюцией от «российского юга» к «китайскому западу».

В целом авторы избегают делать окончательные выводы относительно будущего китайско-центральноазиатских отношений. Главный вывод книги можно сформулировать следующим образом: влияние китайского фактора на развитие стран ЦА уже давно невозможно игнорировать. Так или иначе, влияние со стороны Китая оказывает изменения на

многие стороны политического и социально-экономического развития государств региона, а также на их геополитическое и международное положение. С подобным выводом, конечно, нельзя не согласиться. Знакомство с новым трудом М. Ларюэль и С. Пейруза будет полезно не только специалистам, но и самым широким кругам читающей общественности, которая непосредственно на себе ощущает влияние китайского присутствия.

Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции. — М.: Весь мир, 2013. — 128 с.

ДОДОНОВ В.Ю.

Монография чл.-корр. РАН Г.И. Чуфрина «Очерки евразийской интеграции» посвящена наиболее актуальным проблемам экономической интеграции на евразийском пространстве. Основное внимание в книге уделяется проблематике формирования Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, а также процессу трансформации данного интеграционного объединения в Единое экономическое пространство. Логика интеграционных процессов в рамках данных объединений обусловила содержание и структуру монографии, состоя-

щей из трех глав, последовательно раскрывающих вопросы создания Таможенного союза, перехода к Единому экономическому пространству, а также основные особенности будущего углубления экономической интеграции.

В первой главе — «Создание Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси» — автор подробно рассматривает и анализирует соответствующий процесс, включая его этапы и содержание. Прослежена хронология формирования Таможенного союза с 2000 г., когда был подписан договор о создании ЕврАзЭС.

Выделены основные препятствия и проблемы на пути формирования ТС, к которым, по мнению автора, относятся расхождения в хозяйственных интересах участников из стран — членов ТС, проблемы с совместимостью участия в ТС и в ВТО и ряд других. Также в первой главе проведена оценка предварительных итогов функционирования ТС, особенно в части анализа ситуации, возникшей на первом этапе объединения, и дана оценка его перспектив. Также автор рассматривает планы расширения состава Таможенного союза за счет включения таких стран, как Кыргызстан, Таджикистан, Украина, Армения, Молдавия. По результатам проведенного анализа — как уровня экономического сотрудничества данных государств с ТС, так и внутривосточной ситуации в них, делается вывод, что в ближайшей перспективе расширение ТС возможно только за счет вступления в данную организацию Кыргызстана.

Во второй главе — «От Таможенного союза к Единому экономическому пространству» — рассматриваются общие подходы к формированию ЕЭП, а также перспективы интеграции в рамках данного объединения по отдельным функциональным направлениям — в области научно-технического сотрудничества, транспорта, энергетики,

трудовой миграции, финансов. В данной главе подробно рассмотрены отличия новой стадии интеграции в рамках ЕЭП, в частности, дан обзор функций надгосударственного органа управления — Евразийской экономической комиссии. Проанализированы конкретные направления научно-технического сотрудничества государств ЕЭП, таких, как российско-казахстанский Фонд технологий, а также приведены оценки потенциала роста инновационного сектора в результате интеграции. Выделены основные направления сотрудничества на транспорте, к которым отнесены создание транспортной инфраструктуры, формирование единого правового пространства, совместное привлечение новейших технологий в отрасль. Рассмотрены основные сферы сотрудничества в энергетической сфере, в частности, проведен обзор основных соглашений в данной области; выделены ключевые проблемы трудовой миграции в странах ЕЭП в контексте формирования общего рынка труда; дан обзор ключевых проблем валютно-финансовой интеграции, в том числе рассмотрена проблема потенциального формирования общей валюты.

Третья глава — «Курс на углубление экономической интеграции» — содержит изложение

приоритетов экономической интеграции, авторскую оценку макроэкономических результатов углубления интеграции в части роста ВВП, а также обзор становления и развития международных связей ЕЭП с внешними партнерами.

В целом монографию Г.И. Чуфрина можно охарактеризовать как издание, представляющее итоги комплексного и систем-

ного исследования процессов становления и развития наиболее актуального интеграционного объединения на евразийском пространстве, имеющее как научную, так и практическую значимость. Данное издание представляет интерес для научных сотрудников, занимающихся проблемами интеграции, преподавателей и студентов вузов экономических специальностей.

Отарбаева Б.З. Формирование политики социального партнерства в Республике Казахстан. — Алматы, 2012. — 352 с.

ЧЕРНЫХ И.А.

Исследование понятий, сущности и принципов института социального партнерства, закономерностей и особенностей формирования новых форм отношений государства, бизнеса и гражданского общества дает возможность выявить наиболее эффективные пути их взаимодействия, раскрыть их потенциал в достижении социально-экономического и политического развития общества и в целом способствует прогнозированию и предупреждению социальных конфликтов. Поэтому эта проблема настоятельно требует теоретического осмысления и

анализа опыта стран с развитой системой социального партнерства, а также тех стран, где только идет формирование этой системы.

Следовательно, монография Б.З. Отарбаевой, посвященная вопросам формирования политики социального партнерства в Республике Казахстан, является своевременной и актуальной.

В политологическом измерении социальное партнерство предстает не только как способ защиты и обеспечения интересов партнеров, но и как инструмент устойчивого и плодотворного развития социума. Достижение

баланса в реализации интересов работников и работодателей является важным фактором стабильности общества. Причем участники данного процесса приходят к осознанию того, что политическая власть — это, прежде всего, ответственность. Именно данный аспект становится отличительной чертой социального партнерства в XXI в.

В монографии представлен системный анализ институтов, способных оказать стабилизирующее влияние на политическую систему. Современная политика социального партнерства опирается на новые теории и доктрины, делающие акцент на улучшении социальных позиций и социального диалога, формировании нового мировоззрения, личностных смыслов и ценностей. Она также актуализируется реализацией междисциплинарного и межсубъектного подходов при анализе формирования и специфики социального партнерства в социально-политических реалиях Казахстана.

В этой связи монография Б.З. Отарбаевой приобретает особую значимость для реализации стратегических приоритетов развития отечественной политической науки, для выполнения общенаучных и общегосударственных программ в области социально-политических и политологических исследований.

Монография написана на основе исследования зарубежной и отечественной литературы по политическим и социальным наукам, электронных источников, законодательных документов, текущей документации и архивов НПО, результатов анкетирования и т.д.

В книге дан обстоятельный политологический анализ процесса становления и развития партнерских отношений в период рыночных трансформаций, обосновано, что важным общественно-политическим индикатором развития общества является уровень социальной ответственности бизнеса. В монографии анализируется возрастающая роль государства во взаимоотношениях работодателей и работников в процессе становления социального партнерства в Казахстане, аргументируется тезис о повышении эффективности государственных исполнительных органов на всех уровнях власти. Несмотря на равноправность сторон, функции государства отличны от функций других субъектов социального партнерства. Автор, анализируя нормативно-правовую базу социального партнерства, убедительно показывает, что государство как сторона партнерства несет в себе функции арбитра, посредника, координатора, законодателя.

Необходимо отметить, что данная монография продуцирует

большое количество идей, требующих дальнейшего исследования. Так, автор дает описание инновационных социальных технологий, которые могут быть эффективно реализованы на практике. Вопрос конструктивного взаимодействия государства и неправительственного сектора Республики Казахстан, отмеченный автором монографии, также требует дальнейшего исследования.

Автор убедительно обосновывает, что в современном Казахстане формирование политики социального партнерства должно опираться как на накопленный и адаптированный опыт мирового сообщества, так и активизацию всех субъектов социального партнерства. В целом работа явля-

ется глубоким и всесторонним исследованием малоизученной, но вместе с тем исключительно актуальной проблемы социально-государственного партнерства в условиях социальной модернизации общества.

Несомненно, что данное исследование может использоваться в процессе преподавания политологии, социологии, конфликтологии, истории Казахстана. При этом основные положения монографии могут быть интересны и актуальны как для государственных структур, ответственных за реализацию политики в политической и социально-экономической сферах, так и для общественных некоммерческих организаций, профсоюзов и бизнес-структур.

Summary

Kazakhstan — British Partnership

Nursultanova L.N., Kazakhstan Engineering Academy, Department of Social Science and Humanities, Doctor of Science (History), Professor

The article deals with the establishment and development of the bilateral relations in political and diplomatic, trade and economic as well as humanitarian spheres with the UK that was one of the first to recognize the independent Kazakhstan. Official state visits to Britain are of great importance to boost the relations being an opportunity to sign documents of strategic nature. Inter-parliamentary and inter-agency contacts between the

two countries are also broadening. The UK is one of the largest investors in the domestic economy of Kazakhstan having its share primarily in the energy sector. Education is being increasingly prominent sphere in cooperation; the Kazakh-British Technical University was established to provide the education services meeting the highest international standards. There are a number of projects to boost cultural relations as well.

Evolution of Caspian Policy of Russia: (1991—2013)

Zhil'tsov S.S., Peoples' Friendship University of Russia, Department of Political Science, Doctor of Political Science

The article provides the results of the analysis of the changing foreign policy of Russia in the Caspian region during the period from 1991 to 2013. The author traces the alteration of the principle approaches Moscow has been taking towards

the most significant issues such as the legal status of the Caspian Sea, production and transportation of Caspian hydrocarbons, process of militarization of the region and environmental problems.

Dynamics in Commonly Shared Values of the Kazakhs through Independence: Political Analysis

Baymurzayeva V.Kh., Karaganda Economic University, Candidate of Political Science, Associate Professor

The article considers the values that constitute the paradigm of the political culture of the contemporary Kazakhstan. The author argues that with independence the shared values have been defined by the multiethnic nation of Kazakhstan: freedom to choose own destiny, inclusion into the process of state-building, shared responsi-

bility for the country and future generations. The President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in his Address to the Nation "Socio-economic Modernization — Main Vector of Development of Kazakhstan" emphasized that the multiethnic and multilingual composition of the people of Kazakhstan is our main advantage.

Religion and Society amidst Transforming Religious Consciousness

Baydarov E.U., Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Committee for Research and Academic Affairs, Ministry of Education and Science of Kazakhstan, Senior Research Fellow, Doctor of Philosophy.

The article considers the transformation of the religious consciousness of Kazakh society. Given modernization of all aspects of life in Kazakhstan it is of particular relevance. The author argues that the transformation of religious consciousness in

Kazakhstan will be largely determined by the changes in spiritual being of the society that will take place under the influence of globalization. Therefore, the changes will be dependent on the abilities of the Kazakh society to counter its impact.

Fighting Corruption: Proactive Civil Position

Kenzhalin Zh.O., CEO, Chairman of Editorial Board of LLP the "Kazakh Gazetteri", Candidate of Political Science

The article deals with the issue of corruption and fight against corruption carried out throughout the country. The author analyzes the performance of the local authorities of Kazakhstan in their efforts and policies of counter-corruption character. The author

argues that in order to boost the process Kazakhstan should revive the National Committee of People's Control and make a number of amendments to the laws regulating the activities of national companies and domestic enterprises.

Economic Reforms in the EU; Implications for Global and Regional Economies

Dodonov V.Y., Chief Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Economics

The article focuses on the economic reforms in the EU and its implications for the regional and world economies. The author considers the content and significance of the moves taken at the end of 2012 when high-ranking EU officials made a number of statements about the

need to transform the EU towards further integration and sustainable growth of the economies of both its individual member states and the Union as a whole. The main focus is on the statements and documents initiated by the European Commission.

Development of Transport and Transit Potential of Kazakhstan as a Factor of Economic Security

Hon E.V., Research Fellow, KazISS

The article touches upon the prospects of development of transport and transit potential of Kazakhstan, namely the railways and motor roads as they are the principle means for transportation of goods in Kazakhstan.

Therefore, the proper maintenance and development of the transport infrastructure has crucial importance for economic security and sustainable development of Kazakhstan.

What is Imam, Spiritual Leader of Muslims?

Nurtazina N.D., Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Sciences (History), Professor

The article traces the history of the word "imam", the changes of its meaning and use. "Imam", as the other terms referred to Islamic leaders, is neither an official clergy rank nor a profession. Any Muslim may become an Imam provided he has theological education (from elementary to higher), knowledge of the rituals and, most impor-

tantly, is recognized by the community and enjoys credibility among the Umma. The author traces the history of Islam, principle of election of the leaders in particular. The article cites the verses of the Quran and the Hadith of the Prophet touching upon the exemplary qualities of a true Muslim and spiritual leader.

Dynamic Stochastic General Equilibrium Model to Analyze and Forecast Monetary Policy of Kazakhstan

Ishuova Z.S., Al-Farabi Kazakh National University, PhD Student

The article deals with the monetary policy of Kazakhstan using the Dynamic Stochastic General Equilibrium Model, which is an important element of macroeconomic regulation of the contemporary economy. Given that resource, financial and technological limitations increasingly constraint economic growth, high level of uncertainty in terms of long-term outlook,

it is extremely important to examine the alternatives and conduct a thorough analysis of the scenarios of the development of Kazakhstan. The Dynamic Stochastic General Equilibrium Model provides an efficient instrument to address this issue as it takes into account the interrelationship of Kazakhstan's economy being involved in the world economy.